

Предисловие

Прочитав рассказ Харуки Мураками «Охота на Овец», я, по неизвестным мне причинам, загорелся желанием написать небольшой рассказ по Silent Hill. Вижу, что связи нет, но именно «Охота на Овец» вдохновила меня на написание Deine Welt.

Как уже было написано, этот рассказ сюжетом связан с игровым сериалом Silent Hill. Это мой вариант продолжения событий, который никак не претендует на истинный. Я просто захотел что-то такое написать, а что вышло судить вам и Алессе (самому же мне кажется, что Deine Welt написан на дохленькую троечку). Я так же не собираюсь сравнивать свой рассказ по сюжету с игровым сериалом SH, ибо гениальность его не досяжима.

Почему рассказ называется «Deine Welt»? Я долго не мог придумать название. Мне в голову пришло «Твой мир», но оно мне не понравилось. Я написал его по-немецки и оставил в качестве рабочего названия. Ну оно и прижилось.

Сей рассказ повествует о том, что случилось с Генри Тауншендом после того, как он покинул свою квартиру в Южном Эшфилде. Когда Эйлин погибла в «мясорубке», Генри смог одолеть Уолтера Салливана, и духи не свели его сума.

Он уехал из Эшфилда, а через некоторое время переехал в большой город и стал журналистом в одной из крупнейших газет. Ему перестала сниться его квартира в Эшфилде. Продолжая вспоминать об Эйлин и об тех событиях, Генри всё дальше и дальше отдалялся от реальности. Так прошло три года.

*Город снова зовёт всех, кто не чист душой. Город снова предлагает рай,
ищущим. Город возвращает беглецов. Он не отпустит. Он не станет
заключать с Вами сделку...
Но пока ещё есть время...*

DEINE WELT

Данный рассказ написан по мотивам игровой вселенной Silent Hill.

*Silent Hill ® является зарегистрированной торговой маркой компании
Konami Computer Entertainment Tokyo, Inc.*

Часть первая

*Sleep.
Those little slices of Death
How I loathe them.
Edgar Alan Poe*

-1-

Прошло три года. Три года после того ужаса. Исчезли ночные кошмары, и он больше не видит это комнату. Комнату, через которую он попал в ад. Тогда три года назад, там, в Южном Эшфилде, порвался тот тонкий мостик между сном и реальностью. Для него до сих пор остаётся загадкой, что позволило ему сохранить разум, когда он был на последней стадии безумия.

Тогда он повстречал её. Она была, как луч света в бездне. Но он её лишился. Эта встреча была столь же коротка, сколько быстро было расставание. Один миг. Так ему показалось. Бедная Эйлин. Те мгновения, которые он мог с ней находиться, видимо и сохранили остатки разума.

Прошло три года и всё практически забылось. Генри Тауншенд занялся журналистикой и стал очень неплохо зарабатывать.

Генри, досмотрев последний сериал, отправился спать. Неплохая квартира в хорошем районе, была выделена ему в качестве премии. Не то, что та квартирка в Южном Эшфилде.

Стояла глубокая ночь. Генри крепко спал. Вдруг, сквозь сон, он услышал громкий крик. Крик боли и ужаса. Он подскочил у себя на кровати. Где-то рядом кто-то приглушённо разговаривал. Прислушавшись, Генри понял, что это была какая-то песня, но слов было не разобрать. Он поднялся. Возле двери в спальню стояла его любимая бейсбольная бита – подарок известного ранее игрока, ударившегося в данный момент в бизнес. Немного подумав, Генри взял её. Выйдя из спальни, он удостоверился, что голоса идут не из соседней комнаты. Кто-то кричал и пел на лестничной площадке. Генри и подошёл к входной двери. Его испугало увиденное. Входная дверь была открыта, а на ручке была

кровь. Пугало так же то, что кровь была не снаружи, а на ручке внутри квартиры. Не опуская биты, Генри вышел из квартиры. За дверью никого не было, но что-то было не так. Воздух был какой-то спёртый. Почему-то Генри стал хуже видеть, всё расплывалось перед его глазами, а в ушах стоял какой-то шум. Он спустился этажом ниже. Генри уже почти ничего не видел. Шум усилился. Генри обнаружил, что на площадке первого этажа стоит стол, а на нём три свечи и какие-то книги. Генри взял одну из свечей, и видимость стала чуть лучше. На секунду ему показалось, что в углу стоит какой-то мужчина, но затем видение пропало. Генри рассмотрел что-то чёрное прямоугольной формы, висящее под потолком. Он подошёл поближе и поднял руку со свечей. Генри едва удержал свечку. Прямоугольный предмет оказался металлической клеткой. А внутри клетки... Внутри был труп. На нём было одето что-то типа мешка, а на груди был нарисован некий знак, состоящий из двух внутренних кругов, заключенных в два внешних. У трупа не было лица, и к голове была приклеена фотография с белозубой улыбкой в тридцать два зуба. Создавалось впечатление, что мертвец радуется своей смерти, что она принесла ему удовольствие. У трупа была огромная рваная рана чуть ниже того места, где находится сердце, скорее всего она и послужила причиной смерти. Генри посмотрел вниз. Под трупом стоял какой-то кубок, и в него стекала кровь. Шум усилился.

Генри открыл глаза. Он лежал у себя на кровати. Это всё ему приснилось «Ни чего страшного. Сон». Генри услышал снизу какую-то возню и шум. Выглянув из квартиры, он увидел, что внизу суетятся люди. Некоторые были в полицейской форме. «Не может этого быть!». Он спустился. Два человека как раз уносили труп в чёрном мешке. «Только не снова». Он подошёл к полицейскому.

- А что вообще случилось?

- Да ничего особенного. Какого-то бродягу зарезали и затащили сюда.

- Зарезали?

- Ну да. Рваная рана чуть ниже сердца.

Машина с надписью «Коронёр» отъехала.

- Чуть ниже сердца, - эхом повторил Генри.

Пол под Генри покачнулся. Просто совпадение.

- А Вы кто?

- Я журналист. Генри Тауншенд. Живу на втором этаже.

- А... Акула пера.

Полицейский усмехнулся.

- Здесь нет ничего интересного. Просто подрались, достали ножи, помахали...

- А не было никаких кубков, никаких странных предметов?

- Кубков? Ну, если Вы называете кубком металлическое ведро, которое они с собой притащили.

Генри отошёл от полицейского и начал подниматься по лестнице.

«Что здесь происходит? Слишком много совпадений. Но я ведь даже не в Эшфилде. Я очень далеко от тех мест».

- Эй! М-р. Тауншенд, стойте!

- Что?

- Кое-что странное было.

- Что именно?

- Рядом валялась фотография, на которой ничего не было. Просто чёрный прямоугольник, какой всегда бывает на не проявившихся снимках из «поляроида». Хотите взглянуть?

- Да, пожалуй.

Генри спустился, подошёл к полицейскому и взял у него снимок. На фотографии действительно ничего не было. У Генри перед глазами всплыло ночное видение: Радостная улыбка на такой же фотографии прилеплена к изуродованной голове.

Уже находясь у себя в квартире и потягивая кофе, Генри не переставал думать об последних событиях. Всё это напоминало ему события трёхлетней давности. Все эти кровавые жертвоприношения, культ, приюты для промывания мозгов детям, и бедный маленький мальчик. Мальчик, который стал жертвой этого культа. Мальчик, который считал, что квартира - это его мать. Культ внушил ему это. Когда мальчик вырос он начал убивать... Убивать, что бы соединится с матерью «волшебной нитью»...

Его воспалённый разум порождает этих монстров, этих уродов, от одного воспоминания об которых начинало подташнивать. Он придумал тот мир, свой собственный «Рай». «И его мир поглотил Эйлин. Мне не удалось спасти её. Мне нельзя было отпускать её, тогда в комнату... к нему».

- Генри! Генри! Тебя вызывает М-р Стивенс.

- Ну...

Стивенс. Главный редактор **** - газеты, где работает Генри. «Вредный толстый старикан. Он, явно, задержался в этой газете». «Куда он отправит меня в этот раз? В Южную Африку к охотникам за головами или в горячую точку». Прошлый раз Стивенс отправил Генри в Афганистан, где Тауншенда чуть не пристрелили религиозные фанатики.

- М-р Стивенс...

- А! Генри! Заходи.

Генри вошёл в кабинет. Стивенс сидел, сложив ноги на стол, и пил кофе из своей кружки с надписью “Boss”. Насколько Генри помнил, эту кружку подарили ему в прошлом году на его день рождения, хотя большая часть сотрудников выбирала кружку с надписью «fucking animal». На стене справа от Стивенса висел плакат. На плакате была изображена девушка возле шеста. Судя по всему, это была реклама какого-то стриптиз - бара. На столе лежали брошюры, зазывающие всех ехать в какой-то курортный город. На названии города лежала толстая папка.

- Генри, кофе? – и, не дожидаясь ответа – Садись. У меня к тебе выгодное предложение.

- Я Вас слушаю.

- Хорошее задание. Интересная работа... да... Проведёшь собственное журналистское расследование. И, самое главное, не выезжая за пределы США.

- И куда же?..

- О, ты знаешь чудный маленький городок на северо-востоке США? Не могу вспомнить его название... Как же?.. Подожди, я посмотрю.

«Куда же он меня направит? Северо-восток... северо-восток...». Стивенс поднял толстую папку со стола.

- Сейчас подожди. Проклятый склероз.

«Какая-то дыра», - решил Генри. «Было бы что-то крупное, он вспомнил».

Его взгляд упал на брошюры, лежащие на столе.

...приезжайте отдыхать в наш чудесный город.

У нас отличный воздух, красивая природа. Вы сможете насладиться тишиной...

«Что это за город такой?». Генри пробежал глазами в низ текста.

Добро пожаловать в...

- Куда – куда!?!?

- О, Генри. Не будь таким торопливым. Сейчас я найду эти брошюры и скажу.

- Не эти ли брошюры вы ищите.

Генри показал на стол.

- Да, это они.

Генри успел прочитать название города. «У него едет крыша. Старик съехал с катушек, но он же должен знать...».

- Вот, я нашёл... Место назначения...

-2-

- Silent Hill, - прервал его Генри.

- Он самый.

- Но... – начал Генри ослабевшим голом.

- Что такое?

- Вы что не знаете про культ, про все эти исчезновения? Вы, что не помните, в каких количествах оттуда вывозили трупы несколько лет назад?!

- Успокойся, Генри. Теперь там всё нормально. Культ больше не существует, никто не пропадал уже два года, жизнь в Silent Hill'е налаживается. Уже функционирует больница, отели, бары, - Стивенс махнул рукой на стену, - в городе живет довольно много человек. Теперь у них есть нормальная церковь...

- Вы знаете, что мне пришлось пережить три года назад? Вы знаете, какой это был ад?

«Вы знаете, что я там потерял?»

- Но ведь ты поедешь не один.

- Вы хотите угробить ещё кого-то!? Нет, я не поеду. Можете уволить меня, если хотите.

- Ну, увольнять я тебя не собираюсь, ты слишком хороший журналист. Но отпуск летом ты не получишь. Можешь идти.

Генри поднялся, бросил взгляд на брошюры, повернулся и пошёл к двери.

- Если передумаешь, то позвони.

Генри вышел из кабинета, прихватив с собой брошюру, сам не зная зачем. «Старый дурак. Пусть едет сам, если ему так нужно. Надеюсь, он не найдёт идиота, который согласится. Койоты взвоят над его могилой».

Рабочий день подошёл к концу. Генри взял свой дипломат с бумагами, надел куртку и направился к выходу из редакции. Возле выхода стоял Стивенс и разговаривал с каким-то человеком, имя которого Генри не знал. Стивенс встретился взглядом с Генри, и по его лоснящемуся лицу пробежала самодовольная улыбка.

«Неужели он хочет отправить того человека в Silent Hill? Пользуется тем, что парень ничего не знает», - Генри прямо-таки в бешенство пришёл. «Интересно, что скажет Стивенс, когда ему привезут обгоревшую руку или изуродованную голову того человека? Если вообще что-то привезут...».

Генри вошёл в дом, где была его квартира. Полиция уже уехала, но место убийства было отгорожено жёлтой лентой. Генри поднялся к себе на этаж. Он достал ключи, открыл дверь и вошёл внутрь. Его обдало холодным воздухом. Видимо, когда он уходил, то забыл закрыть окно. Он подошёл и закрыл его, включил свет.

«Может не идти завтра на работу. Сказать, что я заболел».

Он достал коробку с китайской едой и поставил её в микроволновую печь, затем вытащил из холодильника бутылку пива, но передумал. Он поставил пиво на стол и вытащил виски. Налил себе в стакан, потом открыл кран и разбавил виски водой. В последнее время, он быстро пьянел и не мог пить чистый виски. Микроволновка пропихнула, оповещая о том, что еда разогрелась.

Но Генри расхотелось есть.

Он взял стакан пошёл в комнату, сел на диван и включил телевизор. Показывали «Шоу Великого Гомберто». Генри переключил канал. Новости. Он выключил свет и устроился поудобнее.

«А сейчас новость дня. В Silent Hill, в городе призраке, куда раньше боялись заходить даже кошки, закончена реконструкция парка развлечений, расположенного возле церкви. Парк был переименован в «New Born»...

Генри переключил канал. Там играл симфонический оркестр. Генри отпил немного виски и поставил стакан на столик возле дивана.

«Silent Hill... Кругом этот Silent Hill. Он преследует меня? Да нет. Просто совпадение. Но, что бы там не говорил Стивенс, я не поверю, что в этом городе всё нормально».

- Генри.

- Что? Кто здесь?! – Генри вскочил с дивана, разлив виски.

- Генри.

Возле входа в комнату был виден чей-то силуэт. Приглядевшись, Генри понял, что это женщина. Он пощёлкал выключателем, но свет не зажёгся. Обойдя диван, Генри направился к незнакомке, что бы выяснить причину вторжения в его квартиру. Стоило ему сделать два шага, как женщина выбежала из комнаты.

- Генри.

- Постойте. Кто вы? И что вы, чёрт возьми, делаете у меня в квартире?

Попав в соседнюю комнату, Генри опять попробовал включить свет, но и тут его постигла неудача. «Что сегодня с электричеством?».

- Генри.

Голос шёл со стороны входной двери. Генри бросился туда. Незнакомка шла по коридору по направлению к двери. Она обернулась и, наверно, посмотрела на Генри. Почему-то ему показалось, что она улыбается. Он присмотрелся. «Платье... И эта походка мне тоже знакома. И этот Голос... Она похожа на...».

Он подошёл ближе. Это была та, которую он видел во всех своих снах. Та, которую он потерял, и так желал вернуть. На ней была та же одежда, в которой Генри её последний раз видел. Но на ней не было тех ужасных бинтов, её нога не была сломана, на теле не было ран. Эйлин Гэлвин. Она стояла возле его входной двери и ждала его. «Но как это возможно?». Генри подошёл к ней. Эйлин развернулась к нему и улыбнулась. Её глаза в темноте казались остекленевшими.

- Генри. Я вернулась, Генри. Но я не могу здесь более оставаться.

- Но как. Я сам видел, как ты погибла. Тогда у меня в квартире.

- Да. Ты тогда не успел. Но ты можешь попробовать ещё раз. Ты готов? Готов отправиться со мной в ад?

- Я готов, но что я должен делать?

- Ты можешь попытаться спасти меня.
Она сделала, несколько шагов к выходу.

- Стой. Объясни...

Генри подбежал к ней и хотел схватить её за руку... Но он поймал лишь воздух. Эйлин ускользнула куда-то вниз, и сам Генри с большим трудом сумел сохранить равновесие. За дверь больше не было лестницы, ведущей на первый этаж. Теперь там была узкая комната со стенами в крови. Они напомнили стенки желудка, а кровь, казалось, переползает по ним, как некий паразит. Генри посмотрел вниз. Эйлин опускалась на маленькой платформе, похожей на грузовой лифт. Но она в очередной раз не видела, что сама идёт в костлявые лапы смерти. Прямо под ней, посреди кровавого бассейна, крутилась ужасная мясорубка. Генри пробовал кричать, но Эйлин не слышала его. Лифт доехал до конца. Эйлин сошла с него и двинулась к вращающимся дискам, готовым разрубить всё, что к ним попадёт. Генри ничего не мог сделать. Он увидел, что на небольшой площадке, возле смертоносной машины, стоит какой-то человек, но зрение опять затуманилось. Человек поднял голову и посмотрел на Генри. Затем вновь продолжил наблюдать за Эйлин, которая была уже в двух шагах от гибели. «Болит голова. И снова шум в ушах». Ещё шаг. Генри услышал крик, разрывающий ночной мрак. Он снова не успел.

-3-

Генри лежал на диване. стакан валялся на полу, и виски вылилось из него. «Ещё один сон. Мне не снились кошмары уже три года. Но почему!? Почему они возвращаются? И ещё Стивенс со своей командировкой». Генри поднял стакан и поставил его на столик у дивана. «Стивенс говорит, что там всё нормально. Может, стоит ему поверить? Кто знает, вдруг это город шлёт мне сигналы. Про Silent Hill рассказывали многое. Он может призвать человека. Город обладает огромной силой, пришедшей к нему из иных миров. Была какая-то заметка, что всё это следствие ритуала, проведённого сумасшедшими сектантами. Ещё три года назад я бы не поверил в то, что город может обладать силой, что какой-то культ может вызвать древнего Бога, или всё же это был Дьявол. Это бы показалось мне ложью, пустыми рассказами с целью запугать окружающих. Но я видел его. Видел у себя в квартире... Хотя, нет... Ведь это и была моя квартира. Тому, кто превратил мою жизнь в ад, почти удалось призвать ЭТО из глубин мироздания, но он не

смог завершить ритуал. Моя квартира стала этим Демоном. Эйлин тогда сказала, что «мы единственные, кто может помешать этому», видимо, я помешал исчадию ада прийти в наш мир. Но я не помешал Ей погибнуть. О, Эйлин!..

Но это... Это... Это божество, его больше нет. Нельзя исключать, что после событий в комнате 302, Silent Hill принял нормальный облик и исчез тот туман, о котором рассказывали счастливики, которые были там, но смогли выбраться. Хотя, они могли врать... Но те трупы. Их вывозили на грузовиках. Искореженные тела и фрагменты тел. Но найти несколько десятков обезображенных трупов было детским праздником по сравнению с тем, что было найдено под историческим обществом, в старой тюрьме. Остаётся только догадываться, как он попал туда. Человек с прострелянной ногой. Он был жив, но то, что он рассказывал, повергало в ужас даже стойких людей. Он упомянул про некоего демона сошедшего с картины, затем он заговорил на непонятных языках, будто читал молитву. Стоило отвернуться от него на мгновение, и он насадил свою голову на обломок арматуры, как томат на шампур».

Генри не шёл, он летел по редакции. Едва не сбив секретаршу с кофе, не поздоровавшись с двумя коллегами, он ворвался в кабинет к Стивенсу, едва не прибив дверь того молодого человека, которого он видел вчера.

- М-р Стивенс!

- Да?..

- Я еду!

- Не понял.

- Вчера вы хотели отправить меня в...

- Ах да. Я вспомнил. В Silent Hill?

- Да.

- Но, Генри, ты опоздал. Я уже нашёл вместо тебя другого человека. М-р Мелоун, - он указал пальцем на человека, стоящего возле Генри, - согласился отправиться в Silent Hill вместо тебя. Мелоун прокашлялся.

- Сэр... — у него был очень низкий и хриплый голос. «Видимо, он много курит», - Я как раз по этому поводу. Понимаете, моя жена должна родить со дня на день. Мне нельзя отлучаться надолго. Почему бы Вам не отправить М-ра э-э-э...

- Тауншенд. Генри Тауншенд.

- Да. М-ра Тауншенда, если ему так этого хочется.

Стивенс посмотрел на Генри. «Видимо, не понимает, почему я изменил своё решение. Да я и сам до конца не понимаю».

- Ладно, Тауншенд. Можешь ехать. Все твои расходы оплатит редакция.

- Но, что я должен написать?

- Чуть не забыл. Тебя встретит один человек. Его зовут Нил Раовски, он сказал, что он частный детектив, и он не отказался бы от твоей помощи. Ещё он говорил, что ты сможешь сделать замечательный репортаж об их городе. Отправляешься завтра.

«Странно это», - Думал Генри по дороге домой, - «Какой-то частный детектив, которого я не знаю, звонит моему шефу и просит, что бы именно я выехал к ним, в их треклятый городок. Может, это всё один тупой кошмар. Может, я лежу в забвении в той комнате 302, у себя на кровати». От этих мыслей Генри передёрнуло. «Не может этого быть. Но почему именно я? Если верить, то город стал вполне нормальным, значит, никакой мистики тут нет. Отсюда следует, что какой-то детектив действительно позвонил Стивенсу и попросил, что бы старик отправил меня в Silent Hill, при этом он не сказал, зачем я нужен. Неужели за тем, что бы сделать репортаж о возрождении города, о ведении строительства и прочей муре. Правда, не надо забывать, что он детектив. Неужели что-то интересное. Но что? Массовое самоубийство? Взрыв на бензоколонке? Исчезновения?.. ...Не дай бог. Ну что же. Завтра я поеду в Silent Hill и сам всё узнаю. И если это окажется какая-то сельская чушь, то я разворачиваюсь и еду обратно». – Следующая мысль пришла к нему в голову незамедлительно – «Или меня привезут»...

Генри решил, что нет смысла брать много вещей. Деньги, фотоаппарат, камеру и маленькую камеру, встроенную в пишущую ручку, водительские права, разные мелочи вроде сотового. Ему очень хотелось взять с собой бейсбольную биту, но он решил, что она слишком большая, поэтому взял револьвер «Smith & Wesson 645». В тот же вечер ему позвонил Стивенс и оповестил Генри, что для него сняли номер в лучшем отеле. «А что у них их много?». Так же Стивенс сказал, что второй журналист уже там. Его имя Кристоф Чайнс и он живёт в соседнем доме. На вопрос «как Вы его уговорили», Стивенс сказал,

что этот человек там живет уже год. «Живет уже год. Возможно это показатель. Человек пробыл в Silent Hill целый год и не начал биться об стены головой... Наверно, можно верить, что этот городок возродился».

Ночь накрыла **** - Сити. Окутывая город, она добралась и до второго этажа этой роскошной квартиры. Мрак, проплыл внутрь, через окно, принёс за собой страх. Он принёс страх этому человеку, который сейчас сидит в кресле. Молодой, преуспевающий журналист. Но сейчас он в смятении. Он не знает... Он даже не может предположить, что ждёт его. В ту ночь Генри понял, что боится темноты. Темнота принесла ему тяжёлые воспоминания и слилась с его чувствами, усилив волнения. Завтра этот день. Завтра он вылетает в город, который являлся настоящим адом на земле несколько лет назад. «Но ведь ничего не случится», - подумал Генри. Я ведь только напишу репортаж об том, о чём скажет этот детектив и уеду». Тьма окутывала город, плотно стягивая его в тисках безумия. Некоторых она отправляла в чудесный мир сновидений, других же заставляла ползать по полу и пускать слюни, созерцая четырёхмерные образы неземных расцветок наяву, всё больше и больше сближая этих людей с безумным, запредельным, хаотичным миром, миром доступным лишь наркоманам, декадентам и гениям, ибо каждый гений немного сумасшедший. Но эти люди выходили за пределы реальности насильственно и чаще всего были поглощены бесформенным потоком и лишены духа. Что-то уберегло Генри. Возможно, это были воспоминания о Эйлин, которые грели его, но не исключено, что это была обычная надежда на лучшее окончание этой истории.

Обычная психиатрическая лечебница, но в ней есть необычный человек. Никто не знает его имени, даже он сам, никто не знает, откуда он, хотя он был известен многим. За свои деяния этот человек поплатился умопомешательством. Он пытался найти в том городе, то, что ему не доставало, потеряв прежнее. Но, узнав истину, попытался обрести покой. В последний момент он, по неведомым причинам, покинул металлическую гробницу и волею судьбы был передан в руки работников этой клиники. Так или иначе, но сейчас он сидел здесь, в этой камере. Мужчина лет пятидесяти, хотя он мог быть и моложе – психологический стресс, скитания и болезнь могли состарить его, блондин. При себе из вещей был только карманный фонарик. Из-за длительного пребывания в воде этот

фонарик, естественно, перестал работать. Ещё в кармане нашли размокшую бумагу, предположительно, когда-то это была фотография. Человек не помнил о себе ничего, но иногда во сне бредил. В своих беспокойных снах он рассказывал вещи, от которых дрожь пробирала даже самых крепких работников больницы. Пациент не был буйным, но из-за его ночного бормотания, другие больные стали бояться его. И в эту ночь, принесшую Генри бессонницу, с этим пациентом случилось что-то странное.

- Доктор Эппл!

- Да, Сюзан?

- Вас зовёт пациент.

- Который?

- Тот что страдает амнезией и параноидальной шизофренией. Он в палате L-2.

- Этот человек зовёт меня? Я то думал, что окончательно замкнулся в себе.

- Я принесла ему лекарства и снотворное, а он... Он забился в угол. Я спросила, что с ним, а он ответил, что ему нужны Вы. И говорит шёпотом.

- Идёмте.

Они пошли по коридору. Когда они проходили мимо палаты для буйных, оттуда раздался крик, призывы о помощи, но вскоре всё стихло. Они повернули налево. Палата интересующего их пациента находилась в почти самом конце. Они подошли к двери. Из коридора было видно, что в палате не горит свет. Сюзан полезла за ключами. Она открыла дверь, и Д-р Эппл смог различить силуэт больного в углу.

- Почему нет света? – спросил он у Сюзан.

- Это я... - послышался слабый голос, - я выкрутил лампочку. Она лежит на прикроватном столике. Можете забрать хоть сейчас, но я умоляю – не включайте свет. Он несёт холод.

- Зачем Вы меня звали?

- Я... Я не знаю, поймёте ли вы...

- Я постараюсь. Начинайте.

- Она может уйти? - человек показал на Сюзан.

- Оставьте нас, пожалуйста.

Сюзан ушла.

-Я Вас внимательно слушаю.

Пациент тяжело дышал. Создавалось впечатление, что он уже не может рассказать, то, что хотел.

- Вы чувствуете? Оно неумолимо! ...Как гигантский всепожирающий червь, оно шевелится в своём логове... Он подчиняет время, заставляет его ВСПОМИНАТЬ. Время, как река бежит из глубины веков. И теперь мы должны плыть из её истоков. Наша... Наша хрупкая лодка плывёт по течению к развязке. Мы неправильно построили наше существование. Мы не должны... Мы... Это был выбор от которого не возможно отказаться. Мы не изменим ничего, те... те которые видели, которые ощущали, которые разговаривали... с... они...

Он побелел, упал на кровать и забился в судорогах.

- Сестра. Скорее сюда!

Пациент упал с кровати и пополз по полу по направлению к доктору. Он обхватил ноги Эппла. На лице его была странная улыбка, абсолютно не сочетающаяся с глазами, в которых как в книге читалась некая непостижимая боль, отнюдь не физическая.

- Вы чувствуете это?.. Жертва... Знание слишком велико... ...мог забыть, но оказался слаб... Выбран не случайно, но... ...об...

Человек захрипел и обмяк.

В эту странную ночь Кристоф Чайнс, человек довольно неприятной наружности, немолодой, среднего роста и будущий коллега главного героя сего повествования, так же не мог уснуть.

Он всегда не понимал, зачем он поселился в этом городе. В эту ночь его мучили именно эти мысли. Он размышлял о своей судьбе и о судьбе этого города. « Маленький городишко со странным прошлым. Конечно, нельзя исключать, что этот городок воспрянет и станет вторым Лас-Вегасом или же вернётся к своему туристическому профилю.

Остаётся только удивляться: за столько времени вся эта красота нисколько не изменилась. Как будто его леса, озеро, горы появились здесь всего пару лет назад. Страшно даже подумать о том, что здесь творилось раньше. А это озеро... Толука... Оно осталось неизменным даже после того, как город стал чистилищем и сохранилось в том же виде до сих пор. Но... Если город и перестал забирать жизни, пугать даже своим

названием, то это озеро – оно как отголосок того времени. Его тёмная красота завораживает, но вместе с наслаждением в голову приходят мысли, от которых лучше избавляться. Когда туристы и местные смотрят на игру света на его ровной поверхности, то многие из них чувствуют некое психологическое давление. Ко многим приходит отчаяние, разочарование в собственной жизни, депрессия. Одного строителя, после вечера проведённого на озере с некой мисс Маккой, еле вытащили из петли. Что касается его спутницы, то сейчас она стала рисовать картины о чём-то неведомом обычному человеку. Что-то передаётся людям через образы увиденные на поверхности озера. Вероятно, это некие отражения ТОГО времени».

Но на секунду действие перелетит в Швейцарию – страну банков. Так уж случилось, что девочка-сирота была найдена работниками приюта из города *****.

Ей повезло. За ней приехали уважаемые люди – семейная пара из выше указанной страны. Девочке пришлось навсегда распрощаться с Америкой и со своими воспоминаниями, хотя каждый бы согласился об них забыть. Она выросла, выучилась и стала работать учителем английского языка в частной школе. Неплохо. Всё-таки это лучше, чем каждый день слушать проповеди, цель которых промывка мозгов, о Его или Её приходе.

Ещё один рабочий день. Она входит в класс.

- Здравствуйте, фройлин Вессеман!

- Здравствуйте.

- Фройлин Вессеман!

- Да?

- Сегодня у нас матч по баскетболу, и тренер просит Вас отпустить нас пораньше на последнюю тренировку. Я, как капитан команды, заявляю, что вся команда выполнит двойное домашнее задание.

- Ну конечно. О чём речь? Я тоже хочу, что бы наша команда выиграла.

- Фройлин Вессеман!

-Что, Йохан?

- Зачем Вы это написали?

- Что?

Парень поднялся и показал на доску.

It is Silence

Странно казалось то, что написано это было на английском.

- Ну и кто это написал, ещё и с такой грубой ошибкой? Кто мне скажет, где здесь ошибка?

- Здесь нет ошибок.

- Ну, начнём с того, что «Silence» написано с большой буквы, но в английском, в отличие от немецкого, все существительные с заглавных букв не пишутся.

- Но это имя.

Йохан стоял прямо перед ней.

- Имя страха. Ведь Вы боитесь Тишины?

То, что увидела героиня этого повествования, этого короткого, но важного, отступления от основных событий, было похоже на старую хронику. Монохромные изображения сменялись в её сознании, как слайды. Приют... Старуха... Побег... Больница... Женщина... Silent Hill... Какой-то человек...

Её окутывала тьма. Где-то далеко были слышны детские голоса...

В это время на другом континенте, в самом центре событий Кристоф Чайнс сидел в кресле и смотрел в окно, будто ожидая торнадо. Он нервно подёргивался от каждого скрипа, и всё время поглядывал на дверь. Быть может, он ждал Генри?

Чайнс встал и пошёл на кухню. У этого человека была довольно большая квартира в престижном районе, но в непрестижном городе. Он достал пиво из холодильника, открыл его об угол стола, отпил немного и уставился в окно. Он иногда думал, зачем было переезжать из своего города в этот... город. Что ему это дало? Он развёлся с женой, его сын в Вашингтонской тюрьме из-за наркотиков, сам он стал очень нелюдимым и замкнутым. Жена уехала обратно, а он остался здесь. Зачем? Из-за работы? Возможно и так, но вряд ли. «Может бросить всё, уволится из этого “Silent News” и вернуться в свой ***. Но, в принципе, мне и там делать нечего».

Что-то зашуршало за дверью. Чайнс дёрнулся. Он подошёл к двери и прислушался.

«Вроде никого». Он отхлебнул ещё пива. «Что со мной такое?». На улице завывала собака.

Чайнс выпил ещё немного и поставил бутылку на стол, затем прислушался. За входной дверью, явно, кто-то ходил. «Это не ко мне». Он выглянул в окно. Окна Кристофа

выходили прямо на озеро. Он иногда подолгу любовался Толокой. Сейчас оно также околдовало его. Луна отражалась в нём, как глаз ангела вечно следящего за происходящим. Ангела – хранителя, который оберегал этот город уже три года. Чайнс почти ощущал, как плавится подоконник под его руками, как реальность медленно растворяется, предоставляя место иному миру. И вот перед ним открылся какой-то туннель, и Чайнс медленно побрёл по нему. На стенах висели иконы с изображением святых. И вот он дошёл до конца туннеля, и здесь, на стене, тоже висела икона. На ней была изображена святая в белых одеяниях. Но что-то в ней заставило Чайнса содрогнуться. Это был не испуг, а благоговейный трепет перед величием Её лика. Когда он увидел её, ему начинало казаться, что воздух сотрясается, а глубоко под землёй шевелится что-то неподвластное человеческому разуму, что неподчинимое силе мысли или какой-либо машине, неумолимое и всепоглощающее. У Чайнса заболела голова, он понял, что больше не может смотреть на изображение святой в белом одеянии. В следующий миг Чайнс пустился в бегство, которое отнюдь нельзя было назвать позорным. В бегство Чайнса повергли не ощущения, которые он испытывал при виде Белой Святой, ибо он не страшился её силы. Он испугался, когда за её спиной явственно проступил лик невообразимого создания. Это был именно он. Тот из-за кого гибли люди, из-за кого город погрузился во мрак на столько лет. Существо, полученное фантазией человека испытавшего адские муки, существо, которое было подобно солнцу для сотен людей. Но люди были глупы, ведь это солнце несло холод и смерть.

Возвратившись в свою уродливую реальность, но, избавившись от ужаса, который принесли ему грёзы, Чайнс понял, что не может более находиться в этом городе. Он схватил чемодан, который у него всегда был собран на экстренный случай, побежал к двери и открыл её. На пороге стоял человек в синем плаще с капюшоном. Он набросил капюшон на голову, и лица не было видно.

- Кто Вы? Что Вам тут нужно? – вылетело у Чайнса.

Прозвучал выстрел. Чайнс ощутил острую боль, и ему стало трудно дышать. Он упал на колени. Он поднял голову и посмотрел на того, кто в него выстрелил. За этим последовал сильный пинок в лицо.

Генри резко проснулся, словно пнули его. Он лежал на полу, рядом стоял его чемодан. Каким-то чудом Генри смог заснуть минувшей ночью. Он видел чудеснейший сон. Он видел некий поток, казалось, состоящий из сгустившегося света. Поток этот быстро летел куда-то вдаль, прорывая границы измерений. Генри знал, что если последовать за ним, то можно получить райское блаженство, вечное удовольствие. Но что-то держало его. Что-то, как казалось на первый взгляд, из плоти, но в то же время и иллюзорное. Что-то чему были присущи качества живого, но оно было сильно близко к смерти, и качества мёртвого, но в нём остались задатки жизни. Этот сон ему уже снился примерно неделю назад. С тех пор он думал, что это странное вещество или создание, быть может, напоминало его. Потеряв Эйлин и побывав, как ему тогда показалось, в самом центре ада он стал немного похож на мертвеца, ибо чувства его притупились. Но он не мог считаться мертвецом, ибо мыслил, а значит существовал. Хотя события трёхлетней давности говорили, что некоторые мертвецы всё же могут размышлять. Но, скорее всего, это не являлось мышлением, а было некой программой заложенной при жизни.

Генри открыл чемодан, проверить – не забыл ли он что-нибудь важное, в частности «Smith & Wesson 645». Открыв чемодан, Генри подумал, что видимо у него их два. Затем, он подумал, что это ни его чемодан и какой-то случайный ночной гость оставил у него свой. Быстро отметя оба варианта, Генри всё же пришёл к выводу, что чемодан его. Взглянув на содержимое, Генри задался вопросом: «Зачем это мне?». Содержимое чемодана было более чем странным. Это было большое количество газет. Генри осмотрел первую полосу одной, затем ещё некоторых. Это были газеты из редакций разных штатов. Все они были выпущены в один год, а кое-какие в один день. Самое интересное, что текст на первых полосах повествовал о Silent Hill. Точнее, о том времени, когда город начал возрождаться, когда в него въехали те люди (их запросто можно назвать первооткрывателями этой Terra Incognita) и увидели город со всеми ужасами... с тем единственным выжившим, который не вынес груз знаний.

«Но как эти газеты оказались у меня в чемодане? Может быть, я вчера напился, а потом бегал по квартире и собирал эти газеты». Генри осмотрелся в поисках пустых бутылок, но ничего не нашёл. «Чёрт с ним?». Он заново собрал чемодан, не забыв о револьвере». Всё на несколько раз, перепроверив Генри, закрыл чемодан и убрал в угол.

У Генри было ещё четыре часа, до того времени, когда за ним заедут и повезут в аэропорт. У него ещё было время, что бы позавтракать. Хотя... завтракать он не хотел. Как многие люди, Генри не любил, есть по утрам. Еда казалась ему бумагой. Один писатель говорил, что утренний свет разделяет еду на составляющие, и Генри был с ним полностью согласен. Лучшим завтраком он считал кофе. Генри пошёл на кухню залил растворимый кофе кипятком, добавил ложку сахара. Подумав, он достал бутылку с виски и выпил немного. Затем, потягивая кофе, Генри устроился за телевизором. Надеюсь, что сейчас объявят об уходе на пенсию Стивенса, т.к. это событие если не вселенского масштаба, то всемирного точно, Генри включил кнопку третьего канала, «сейчас как раз должны начаться утренние новости».

На экране появились Сэм Хьюз и Агата Уокинз. Они вели каждый выпуск утренних новостей. Как и каждый день, они представились, улыбаясь широкими улыбками, без сомнения сделанными руками дантистов из «Verywhite». Выпуск начался с курсов валют, затем упомянули о президенте, который полетел в одну из стран-«друзей» с очередным бессмысленным визитом. Генри умудрился прослушать название страны, посещаемой президентом. «Куда он сегодня? Япония? Россия? Иран? Ну да, как же... Какая разница...». Затем Сэм Хьюз начал рассказывать о каких-то курицах, которые сошли с ума или что-то ещё. По его словам куры бились о стены курятника, пытаясь вылететь. «Скоро станем вегетарианцами. ...Паразиты, ящур или бешенство, у птиц грипп, сейчас ещё что-то...

- Она исчезла прямо посреди урока.

Генри так задумался о курах, что пропустил начало этого репортажа.

«Что за?..»

- Как нам стало известно - учительница растворилась в воздухе. Полиция не исключает, что подростки просто напуганы или им могут даже угрожать. Здесь возможно похищение и даже убийство. Подозреваемых нет, версии прорабатываются. Сэм!

- Спасибо, Роберт. Думаю, что этой истории есть научное объяснение. Её точно не забрал Элвис

«Очень смешно, Сэм... Почему я не смеюсь?»

- Ха-ха-ха, - делано посмеялась его коллега, - А теперь об торнадо в...

«Интересно. Человек исчез прямо посреди урока, на глазах у пятнадцати подростков. Они всегда недооценивали подростковое население. Их запугали. Не-а... И не похищал её

никто, а убийство – это вообще бред. Человек с пушкой залез в класс, помахал ей перед носом у учеников, выстрелил в учительницу и ушел, унеся труп с собой».

- Ха-ха-ха, - Генри рассмеялся, подражая картонному смеху Агаты.

«Тут что-то не так. Нужно узнать её имя, биографию и всё такое. Вероятно, этот случай не так уж повседневен».

- *...сбежал из психиатрической лечебницы, ранив доктора скальпелем и вколов медсестре огромную дозу успокоительного...*

«Слава богу, что я скоро улетаю. Нельзя исключать, что этот псих бродит где-то рядом. Он может влезть ко мне в квартиру в любой момент. Я параноик... Ха...»

- *...Пациент сбежал из больницы уже глубокой ночью через главный ход. Мы выбежали за ним, но он, словно, растворился в воздухе. Его шаги стихли сразу же, как только темнота скрыла его от глаз,* - вещала с экрана какая-то женщина во врачебных одеяниях. На экране появился вечно радостный Сэм. Он улыбнулся.

- *Никто не знал даже имени этого больного. Он страдал амнезией и другими психическими расстройствами. Мы попытались выяснить, как этот человек попал в клинику «****». Главврач ответил нам, что они нашли его на шоссе №X. Он брёл вдоль обочины и пел что-то.*

- *А теперь новости из Silent Hill,* - Завопила Агата.

«Больше рассказать не о чем?».

- *Восстанавливается историческое общество города...*

«Если бы было что-то важное, то они бы сказали». С этими мыслями Генри встал с дивана и пошёл на кухню, что бы налить ещё кофе, а может чего покрепче. Думая об услышанном Генри не заметил перед собой холодильник. Налетев на него, Генри потерял равновесие и упал на пол, ударившись головой. Кружка выпала из его рук и рассыпалась на множество мелких осколков. Капли кофе разлились по полу, как чьи-то слёзы, пролитые по безвременно ушедшему из этого мира человеку.

Поток убегал от Генри. Он, искрясь и, как будто, издеваясь над ним, исчезал где-то впереди. Это напомнила Генри воду ванной – если вытащить пробку, закрывающую слив, то вода убегает и её уже не вернуть, так и этот сгусток энергии исчезал в некоем отверстии между иллюзорной реальностью и миром, скрывающимся под яркой картинкой бытия. Искрящийся поток ускользал в этой брешу, будто кто-то способный управлять иными

мирами выдернул гигантскую пробку. Теперь этот поток исчезал между мирами и его уже не вернуть. «А вдруг я успею?». «Мы единственные, кто может помешать этому...», - пронеслось в воспалённом сознании Генри. Генри бросился за летящим в неизвестность потоком, но он не мог прорывать завесы времени, для него «двери» между измерениями были закрыты, ведь он не утратил свою реалистичную сущность. В этот момент пелена тьмы освободила небольшой участок Настоящего. Генри оставил попытки вернуть утерянный поток и посмотрел на эту «дыру» в коридорах бытия. Сквозь отверстия виднелась чья-то комната.

-4-

В комнате царил хаос, какие-то люди рылись в вещах, били посуду. Они явно искали что-то. На них были надеты красные одежды, похожие на мешки для трупов, а на лицах были уродливые маски. На полу кто-то лежал. Этот человек лежал посреди лужи крови, скорее всего он был мёртв. Люди в красных плащах собрались в одной комнате, один сказал что-то другому, затем в бессильной злобе ударил книгой по стеклянной вазе для цветов. Они ушли. Они что-то искали. Нечто нашёптывало Генри на ухо, - то, что они искали давно не здесь, а человек, который лежит на полу, всего лишь стал жертвой лжи. Затем видение стало расплываться. Оно дало понять, что события эти были в прошлом и по этому так легко открылись обычному человеку. Но сейчас картинка стала чёткой, она не была такой в первый раз. Видимо это происходило в настоящее время... Постамент, а на нём кто-то лежит. Это женщина. Длинные чёрные волосы... Видение стало черно-белым, и появились помехи, как на старых телевизорах. Постамент стоял в центре какого-то знака. ...Два внешних круга и рисунки внутри.

- Чёрт!

Реальность жестоко вырвала Генри из глубин его подсознания. Она вернула его в этот «бессмысленный мир», возможно против его воли. Не исключено, что какая-то часть Генри всегда хотела остаться там, в объятиях этой сладкой неги, и обрести там свой собственный Рай... или же «Рай». Но часть Генри была благодарна тому, что раз за разом реальность выдёргивала его из тех абстрактных миров, ибо Генри мог лишиться рассудка от постоянных появлений образа Эйлин. Она сводила его с ума много ночей, но ночь

когда-то кончается, а постоянное виденье могло нарушить неустойчивую деятельность сознания Генри.

«Это же надо было так не вписаться в поворот». У Генри сильно болела голова, но она была цела, и это его безмерно радовало. Он поднялся с пола и оглядел обломки от кружки. Жаль. Мне подарили её после года работы в этой редакции. Кажется, я тогда написал какой-то репортаж и получил премию, или ещё что-то было. «Годы бегут один за другим, и уследить за их движением всё сложнее и сложнее. Никто не может остановить их. Человек, скованный пространством, не властен над временем». Генри собрал осколки и выкинул. Неожиданно ему вспомнилось его видение. «Что за чушь. Надеюсь, что это не мир созданный человеком, жившим в этой квартире до меня, решившим, что она его прабабушка. А этот поток... Он снится мне уже второй раз. Видимо я сейчас сильно ушиб голову и мне вспомнился мой сон. Но там ещё были люди... Кто они?». От мыслей его оторвал звонок в дверь. «Ага. Это орден Тамплиеров пришёл за моей головой. Сейчас меня принесут в жертву какой-нибудь древнешумерской Умбе-Юмбе.» Он подошёл и открыл дверь. Перед ним стоял человек, которого Генри неоднократно видел в редакции. Чаще всего этого типа можно было видеть сопровождающим Стивенса, когда тот ездил по своим идиотским делам. Что обычно входило в эти «дела»? Большую часть времени Стивенс проводил в соседнем баре, распивая дешёвое пиво, а потом мог рвануть в казино. Кем же был этот человек? Скорее всего, его должность должна называться секундант, т.к. именно этот человек оттаскивал безжизненную тушку Стивенса после неравного боя с алкоголем».

- Здравствуйте М-р Тауншенд.

- Здравствуйте.

- Меня зовут Эл Рой.

- Здравствуйте М-р Эл Рой, - пробубнил Генри на одной ноте. Почему-то при виде этого человека ему становилось не по себе. Весь он был какой-то правильный. Одежда с иголки. Френч, брюки, рубашка, казалось, всё делалось на заказ где-то в модельных агентствах Франции. Но в его внешности, а точнее в одежде была странная деталь – ботинки были ярко-зелёного цвета, да ещё и с оранжевыми шнурками. Это выглядело как-то нелепо в сочетании со строгим костюмом цвета воронова крыла.

- Вы готовы?

- Вы значит здесь, что бы сопроводить меня в аэропорт. Ну, да я готов. Только возьму чемодан. Генри забежал на кухню, проверил газовый вентиль, проверил, закрыты ли окна, затем выключил телевизор, взял чемодан...

- Нельзя ли быстрее М-р Тауншенд? У нас мало времени.

«Время. Это бессмысленная величина, придуманная людьми для измерения собственной старости», - думал Генри, надевая плащ, - «И всем её вечно не хватает. Люди так хотят постареть, что жалеют даже эту до ужаса бессмысленную вещь». Генри закрыл входную дверь и начал спускаться следом за «секундантом» в красных ботинках. Полиция уже сняла свои ленты, и теперь, о преступлении, совершенном несколько дней назад напоминало только тёмное пятно на полу, которое так и не вывели. Генри и Рой вышли из дома. Стояла замечательная погода, ярко светило солнце. Этот день должен был быть просто чудесным, но огромный чёрный лимузин перед входом, напоминал Генри катафалк. Он был подан за ним, как казалось, из каких-то глубин ночи. «И эта машина должна везти меня. Самолёт тоже будет чёрный. ...И вороны надо мной тоже будут летать чёрные... ...лучше над Стивенсом и этой шайкой». Под шайкой Генри подразумевал «секунданта» и ещё одного человека. Его он Генри тоже быстро узнал. Водитель Стивенса - китаец канадского происхождения, и полный придурок, независимо от национальности и происхождения.

- Сюда, пожалуйста.

Водитель открыл дверь для Генри. Генри залез внутрь. «Неплохая машинка. Многие не могут понять, откуда у главного редактора газеты такая машина. Как мне кажется, ответ прост – он выиграл кучу бабок в казино или на скачках. А даже если и не так, то ни для кого не секрет его коммерческая деятельность».

Машина тронулась с места. Водитель насвистывал Scorpions «Moment of Glory», жестко фальшивя, а Эл Рой сидел рядом с ним и курил. С лёгким автомобилем заскользил по дороге в сторону аэропорта. Генри осмотрелся. Оббитый кожей салон, возле Генри находится небольшая полка, на ней красивая серебряная пепельница и рядом лежит такая же зажигалка. Генри не курил. Он немного опустил спинку сидения, приоткрыл окно и начал оглядывать всё, что они проезжали. Как уже упоминалось ранее, день был чудесный. На смену весне наконец-то приходило лето. Как-то один друг говорил ему, что приближение лета можно почувствовать по запаху. Этот запах идентичен запаху ранней

осени. Генри не ощущал ни запахов лета, ни запахов ранней осени. Но при этом его нос хорошо ощущал, что сигареты, которые курил М-р Рой, пахли, мягко говоря, плохо. «Секундант», словно прочитав мысли, затушил сигарету. А мимо окна тем временем пронёсся недавно открывшийся Гипермаркет. Его фасад сверкающий, обвешанный шариками фасад завлекал прохожих. «У нас самые низкие цены», - гласила вывеска. «Но ведь людей завлекает не эта бездарная самореклама, их завлекает пышность, масштабность данного явления. Новенький огромный маркет, играет музыка, шарики – люди тащатся сюда и покупают что-то, даже если это можно купить рядом с домом, дешевле, как крыса на зов дудочки.

Прошло ещё какое-то время и на горизонте показалось огромное здание Аэропорта «****». Генри оставалось ещё полчаса до вылета. Машина остановилась возле входа в здание.

- Ну, М-р Тауншенд, лётной погоды Вам, - выдал китаец.

- Ага. Благодарю.

Генри вылез из машины. Водитель выбежал и открыл багажник, Генри забрал чемодан. Водитель забежал обратно. Генри уже собрался идти, но остановился, подошёл к машине и наклонился к «секунданту».

- Если я через месяц не дам о себе знать, то пусть Стивенс организует вечеринку.

- Мы это учтём, - на полном серьёзе сказал Рой. – И вот ваш билет. Вы будите проживать в отеле «Somnolent». Вас встретит человек на большом чёрном джипе. У него на голове будет синяя бейсболка, зовут его Тревор Делано. Он отвезёт Вас в отель, а там Вас будет дожидаться М-р Чайнс.

Автомобиль отъехал от Генри, а затем, набирая скорость, скрылся из виду. Генри стоял сжимая в руке билет.

«Ха. Вечеринка в честь моих похорон. Надеюсь, Стивенс капнет виски на мой иссохший труп».

Генри направился к зданию аэропорта. Мимо сновали другие пассажиры и встречающие, сустились носильщики, мирно прохаживались, как будто меряя территорию, таксисты. Дверь на фотоэлементах открылась перед Генри. Она точно приглашала его. Генри вошёл внутрь. В зале ожидания было полно народу и было очень шумно благодаря одной

Мексиканской семейке. Они, естественно, абсолютно не говорили по-английски и голова этого семейства орал что есть мочи на носильщика, последний не знал, что ему предпринять, так как тоже не понимал их язык. Генри сел на ближайшее кресло и поставил чемодан рядом. На соседнее кресло сел человек в красном пиджаке, в руках он держал маленький свёрток.

- Вы не знаете, когда самолёт на Silent Hill? – спросил он.

- Вам тоже туда?

- Да.

- Примерно через пол часа. Интересно, а что Вас то туда тянет.

- Встреча... Деловая. Бизнес.

- Понятно.

Ни помолчали.

- Silent Hill – чудесное место, - заговорил первый незнакомец, - у него дурная слава, но почему? Люди, попадая туда, обретали свой Рай, не отходя от мира сего. Кто же им виноват, что настоящим адом для них является эта жизнь, а самыми злобными и страшными демонами стали окружающие.

Генри покосился на незнакомца. Менее всего перед этим полётом он хотел услышать что-то подобное. Незнакомец посмотрел на него и ухмыльнулся.

- Это написано в странном дневнике, найденном в городе после его восстановления.

Дневник написан, предположительно, годом ранее начала восстановления города. В нём содержится ещё много записей, поражающих разум. Какой-то человек, возможно незадачливый турист, попал в этот город и стал его пленником. Он видел чудеса этого города, но, к сожалению, мысли его были не чисты, а в душе было слишком много боли, отчаяния, страданий и злобы. Город забрал его.

- Вы верите в эти истории? Ну, про демона, силу города, монстров, про то, что город на время может переноситься в параллельные миры?

- Конечно. Но он никуда не переносится. Иная реальность накрывает, как куском материи этот город и с того момента люди вольны в создании собственного мира в пределах этого города.

- Просто Вы не производите впечатления человека, который может в это верить.

- Я бы и не поверил, но я убедился сам.

Остальное время они не разговаривали. Генри купил себе колу и пил её, размышляя об услышанном.

«Если верить этому человеку, то он видел что-то необъяснимое и, вероятно, ужасное, когда был в Silent Hill. Интересно, сколько ещё существует в этом мире людей, которые остались живы, хоть и побывали там. Хотя, я думаю, что смерть, в данном случае, ещё не самое страшное». Перед его глазами всплыл ужасающий призрак - обезображенные тела, жертвы убийств маньяка. «Но, возможно, что ничего страшного этот человек и не видел. Возможно, он просто имел удовольствие наблюдать что-то необычное». Но Генри не стал расспрашивать незнакомца.

Объявили посадку на рейс *** до нужного Генри аэропорта.

«Silent Hill, жди меня, но не надейся, что я останусь».

Генри разместился на своём месте. Бизнес-класс, место у окна – очень не плохо. Самолёт уже должен был взлетать, но началась какая-то возня и взаимная перебранка, какие-то проблемы с багажом, куда-то торопящаяся стюардесса почти сбила другую. Генри отвернулся от этой суматохи. Он взглянул в окно – чуть далее он увидел другой самолёт, как ему показалось, более большой и новый, чем их. Хотя, этот самолёт показался бы ему скверным, даже если бы он не попадал в воздушные ямы и стояли бы джакузи. Там внизу проехал этот странный длинный автомобиль перевозивший багаж.

Что-то глухо стукнуло. Гул разнёсся по всему самолёту. Он вошёл в стены, обшивку, в каждую мельчайшую деталь этого самолёта, проник в уши пассажиров. Этот гул принёс с собой радостную весть. Он означал, что дверь самолета, наконец, была закрыта и не откроется до самого Silent Hill.

Самолёт в воздухе. Он летит, рассекая крыльями простор неба, этого общего для всех неба. Мимо проносятся облака. Некоторые из них напоминают каких-то мифических существ, но большая часть является всего лишь облаком, просто облаком, исключительно существа способные отвернуться на время от упрощений, снять вуаль, сковавшую мир, могут рассмотреть в этих деталях природного интерьера, бесформенных, как и она сама, некие знаки и образы, повествующие о потаённых глубинах этого мира и за пределами

чего-либо. А внизу ползли более прозаичные города, горы, реки и прочие объекты покрывающие земную поверхность на сегодняшний день.

Генри сидел в своём кресле и тупо рассматривал всё это. В самолётах летающих на такие близкие расстояния не было телевизоров, и не разносили прессу. Зато, Генри смог заказать себе довольно неплохой виски. Сосед его – мужчина средних лет, невысокого роста и среднего телосложения, с залысинами и в очках, одетый в коричневые брюки и синюю толстовку – спал почти самого вылета, Генри даже голоса его не слышал. Его попутчик спал не меняя положения и если бы он не храпел, то его можно было бы принять за манекен или же труп.

Вообще, самолет был полупустой. Лететь в экс город-призрак много желающих не было. До конца полета было ещё минут сорок. Генри, что бы не уснуть, достал из кармана брошюру о городе. Он открыл её – на первой странице был изображён красивый отель. Под ним было написано.

Отель «Lakeview», был восстановлен буквально из ничего. Пожар отобрал у нас это архитектурное творение. Благодаря кропотливой и усердной работе десятков людей разных профессий (От строителей до историков) удалось восстановить этот отель. Он повторяет до последней детали своего сгоревшего предшественника.

Ниже стояли цены за проживание.

«Стивенс, ты опять нагло соврал. Лучший отель. Этот твой «Somnolent», должно быть, полная развалина. Судя по этой брошюре «Lakeview» лучший отель во всём городе. Когда он не врал? Быть может в тот далёкий забытый зимний день, который никто не помнит, или он просто тогда не родился.

Генри перелистнул на другую страницу.

Парк «Lakeside», недавно переименованный в «New Born», был отреставрирован. Добавили аттракционов, улучшили освещение, увеличили «Дом с призраками». «Вывезли трупы»...

Генри убрал брошюру в карман. «Между прочим, я же не собираюсь там работать до потери сил, каждый день, без сна и отдыха. Нужно было узнать у этого Роя, что насчёт вечеринок в ближайшее время, каких-то официальных мероприятий, фуршетов. Если верить, то город рождается заново, а значит идёт бизнес, есть политики и т.д. Значит что-

то должно устраиваться. Может, разузнаю у местных или в отеле». Генри постучал пальцами по своему креслу, спящий сосед зашевелился, но через секунду опять захрапел. Генри заказал ещё виски. Ему принесли со льдом. «Лёд. Я даже не говорил, что мне нужен лёд, а его уже принесли. Я бы мог пойти, крикнуть о своих правах и мне его бы поменяли. Но меня устраивает лёд. Проблема в том, что люди угадывают свои мысли, мысли окружающих. Мы можем предсказать поведение друг - друга, слова собеседника. Человек стал как открытая книга. Разве это плохо? Мир без возможности лгать. Идеальный мир. Но без маленькой, совсем небольшой лжи, в мире наступит хаос. Иногда просто жизненно необходимо сказать неправд или вообще смолчать. Мой собеседник в аэропорту, он не был полностью искренним со мной. Он что-то видел, но не сказал мне. Но что я потерял от этого. Ничего. Зато теперь, у меня перед глазами каждую ночь не будет вставать ещё одно лицо зла. Я не буду видеть, как одно из проявлений силы города врывается в мой сон, кроша мой разум».

Генри никогда не мутило в самолёте, если бы данный факт имел место быть, то второй стакан виски сделал бы своё чёрное дело. Но, в случае с Генри, второй стакан освежил его мозг, принёс волну мыслей, обновил его сознание.

До приземления осталось ещё минут двадцать. Под самолётом замелькал какой-то городок, но в этих местах крупных городов не было, и город пропал, как снег, выпавший в первый раз, когда воздух ещё сохраняет летнее тепло. Сосед Генри почесал во сне нос, затем пробубнил что-то про недвижимость и продолжил спать.

«Взять бы интервью у кого-нибудь из бывших культовиков. Жаль, что это не возможно... Так называемый «Культ Святой Алессы» исчез довольно давно, как и его предшественники. Эти культы стали частью истории города, самой тёмной частью. Но дело не в распаде оккультных организаций, а в том, что исчезли все участники, все те люди, которые состояли в сектах города в разное время. Их как будто забрало тем туманом и унесло куда-то. Полицией рассматривалась версия о каких-либо разборках в культе, и говорилось о том, что просто трупы надо знать где искать. Но уж слишком всё гладко. Все их вещи остались в том положении, в каком, явно, были за секунду до исчезновения. Они как будто исчезли там же, где и стояли. Полиция находила перо, которым явно что-то хотели подписать в толстенном фолианте. Но не успели. Перо

лежало на раскрытой книге. Рядом стояла чернильница и от неё вела дорожка чернильных капель. Перо как будто выпало из руки, растворившейся в воздухе».

Самолёт долетел до места назначения точно по расписанию. Генри вышел из него и осмотрелся. «Что-то не так». Округ не было ни намёка, что где-то неподалёку находится Silent Hill и вообще хоть какой-то город. Кукурузники, небольшой аэропорт, какой-то дед сидит на пустом ящике. Генри спустился по трапу, но от увиденного у него появилось стойкое желание вернуться домой. Ещё раз осмотревшись, Генри увидел большой чёрный джип и человека в синей бейсболке неподалёку. Генри двинулся к нему.

- М-р Делано?

- Да.

- Мне сказали, что Вы будите меня встречать.

- Вы, наверно, М-р Тауншенд.

- Да это я. Скажите, ммммм... а где я.

- Аэропорт города Silent Hill. В той местности, где расположен Silent Hill негде разместить достаточно большой аэропорт. Можете не беспокоиться, Вы там где нужно. Прошу.

Делано небрежно махнул в сторону новенького джипа, блестящего на солнце.

Проходящая мимо женщина, похожая на мать Кэрри, как-то дико глянула на этот автомобиль.

«Говорит, что я могу не беспокоиться, раз я там где нужно, может как раз из-за того что я «там где нужно» мне и нужно беспокоиться».

Генри сел в салон автомобиля. Внутри стоял резкий запах, но это не была вонь от новой кожи или от каких-нибудь объедков, не говоря уже о блевотине присохшей к полу, это был специфический запах, доступный не каждому. Одним словом, если бы у роскоши был запах, то именно он и стоял сейчас в салоне.

Тихо зашумел мотор и автомобиль двинулся с места, приближая Генри к чему-то неведомому. Это может быть как что-то адское, поражающее рассудок – гигантская аномалия засасывающая души, погружая их в глубь мыслей, либо это будет замечательный репортаж об... «Интересно о чём?».

- М-р Тауншенд?

- Да.

- А как Вы думаете, этот город имеет шанс восстановиться.

- Не знаю. Я как-то об этом не задумывался.

- А мне кажется, нет. На нём висит слишком много. Даже если его спалить подчистую напалмом, то у него нет никакого шанса. Здесь темно даже днём.

Генри заметил, что в середине дня было как зимним вечером. Воздух весь был серого цвета, а вокруг ходили плоские размазанные люди. Генри давно заметил, что люди вокруг него большей частью какие-то плоские, будто нарисованные с лёгко руки какого-то подслеповатого художника. Год назад он был в Англии и сидел в одном из их знаменитых пабов. Бармен подошёл к нему и спросил нужно ли налить ещё.

- Нет мне хватит. Завтра трудный день.

- У Вас завтра, а у меня каждый день трудный. Представляете себе, каждый день обслуживать кучу пьяниц, среди которых попадается пара-тройка нормальных людей, зашедших просто выпить.

- Вам наверно досмерти надоели эти пьяные лица?

- Ага. Каждый день куча плоских людей заказывает себе выпить, затем заказывает ещё и ещё. Потом утверждая, что им пора идут в соседний бар. При этом они орут, ломают мебель, посуду, дерутся друг с другом и посетителями. А ещё есть проклятые дни, когда проходит крупный футбольный матч. Стадион в двух шагах.

- Вы сказали плоские?

- А какие ещё? Они же зарисованы, как в комиксах. Они стараются действовать так, как думают, что должны действовать. Их мысли скопированы из общей идеологии, и они, даже понимая, что в этом нет смысла, всё равно так поступают.

Генри сидел в машине и понимал, что сейчас видит как раз тех плоских людей, покрытых серым воздухом Silent Hill. Они сами не знают зачем они приехали, зачем они радуются восстановлению города.

- Нет. Этот город не может восстановиться.

Часть вторая

*Истинный мир совсем не таков,
ибо по верх него лежит вуаль,
сотканная из очаровывающих нас призрачных теней,
этих «полуденных грёз и бессмысленных судеб»*

-1-

Побег из психиатрической лечебницы. Человек, который, казалось, уже не способен выйти в большой мир, находит в себе силы. Нападает на доктора и растворяется во мраке ночи. Растворяется, будто его и не существовало никогда. Но через пару дней доктор поселит в его палату нового пациента. «А кто был в ней раньше?» А есть ли смысл о нём вспоминать? «А был ли кто вообще?». Спросите у любого в этой больнице, и каждый будет вам отвечать, что палата эта пустует довольно давно. А тот эпизод из их жизни, когда некий человек выбежал из входных дверей и растворился в темноте, станет как засветившийся кадр на плёнке фотоаппарата – вроде что-то сняли, но уже и не посмотришь. А так ли интересно то, что сняли. Возможно, есть смысл забыть об этом человеке. О нём вспомнит тот, кому это нужно. Видимо, именно он и позвал этого безымянного пациента той ночью. И даже сама тьма, казалось, предлагает забыть об этом человеке, растворившимся в вечности. Но, одно дело, когда психически больной человек, без имени и прошлого, сбегает из клиники, другое дело, когда учитель пропадает посреди урока. За океаном, совсем на другом континенте... Она просто упала, но на полу, позади стола её не было. Она, будто бы провалилась в свои воспоминания. Казалось, окружающие должны беспокоиться. Но, почему-то никто не удивился, когда на следующий день в аудиторию вошёл совсем другой учитель и поздоровался с классом. А ученики ответили ему, так, словно давно его знают... ...а может и правда давно? Первая же швейцарская ночь скрыла тайну, она перемешала события, соткала новые факты. Что-то заставило забыть об этих людях. Вероятно, их Будущее должно отличаться от Настоящего. Некая сила, способная подчинить себе каждого, определило время и место для них. Некая сила, в корне отличающаяся от смерти или времени. Время вещь бессмысленная и роли не играет, а смерть слишком лёгкое решение. Избежавшие

страданий, только оттягивают своё время. Многие идут по нужной тропе, но результат тот же. Тьма заставит забыть о каждом. Тьма украла воспоминания об двоих обречённых. Действительно, не стоит пока вспоминать о них. В нужный момент, они напомнят о себе, как и многие другие до них.

Тёмная комната. Она пуста. Пыль толстым слоем осела на каждом миллиметре пространства этой комнаты. Но что-то здесь ни так. Ощущается чьё-то незримое присутствие. В пустой комнате? Абсурд. Всё же здесь кто-то есть. Кто-то необычный. Не похожий на большинство людей, когда либо входивших или выходивших сюда. И он счастлив.

Итак. Ноябрь 1918 года Silent Hill. Уильям Н. – крупье из казино “Silver Sea”. У него появился свободный день, и он решил съездить в соседний Silent Hill. Приехав, он узнал, что на небольшом корабле «Маленькая Баронесса» каждый час проводятся экскурсии по Толуке – местному озеру. Купив билет, Уильям отправился к месту отправления корабля. Через двадцать минут «Маленькая Баронесса» уже плыла по ровной, спокойной, глади озера. У Уильяма появилось ощущение, что он на этом корабле плывет по огромному зеркалу. Он посмотрел за борт. Озеро было по-прежнему спокойно. «Затишье перед бурей». Свет от солнца переливался на поверхности, являя взору образы, порой до того странные, что появлялось какое-то ощущение бессмысленной тревоги, кратковременная депрессия, если так можно выразиться.

Уильям заказал себе водки с «бледи Мэри». Он сел на пластиковое кресло, коих во множестве можно было найти на корабле. Люди, пробежавшие мимо него, излучали радость, и он понимал их и разделял их чувства. Вид открывался, такой, что он забыл обо всех проблемах, например, о том, что сегодня их казино проверяют на хранение наркотиков и прочих запрещённых вещей. «А босса в ящике лежит не зарегистрированный магнум», - подумал он, отлетая всё дальше, растворяясь в этой сладкой неге. «Озеро, горы, и отличное обслуживание. И никто не запретит мне сплавать ещё раз... или два».

В этот момент судно резко остановилось. «Что за?..». Люди начали бегать и показывать на что-то. Уильям взглянул в ту сторону. К ним приближалось какое-то облако. Могло

показаться, что оно плывёт по озеру. И вот облако достигло борта корабля и окутало его. «Это туман. Но почему такой странный. Он слишком густой». Туман был, как бы осязаем, пассажирам казалось, что от него можно оторвать кусок и взять с собой на сувениры. Он был практически не проницаем и вскоре на палубе воцарил полумрак. Странная всё-таки вещь – полумрак. Вроде и не светло, но в то же время и не темнота, к которой все привыкли. Некое связующее звено между спокойствием и страхом, рождающее все ночные страхи в дневное время.

Уильям практически ничего не видел. Иногда по кораблю пробегал кто-то. Откуда-то сверху упал стул. И вдруг всё стихло.

Ни шороха, ни чьего-либо голоса, ни призывов о помощи. Уильям собрался с духом и шагнул в туман. Он разглядел чей-то силуэт возле кормы и побежал туда. Это был кто-то из экипажа. «Тот человек, что управляет этим». Уильям подошёл ближе и тронул этого человека за плечо. Он повернулся. Уильям увидел в этих глазах то, что заставило его отшатнуться. В этих зрачках, двух чёрных точках, превратившихся в тоннели, Уильям увидел бездну. Глубокую бездну, породившую хаос. И какое-то немыслимое отчаяние. Это не были глаза психа или наркомана, это были глаза человека, который утратил не только положительные эмоции, а ВСЕ чувства сразу, всё мироощущение. Человек развернулся и прыгнул с кормы в воду. Но то, что Уильям увидел дальше, было ещё более неясным и пугающим. Из воды на корабль фонтаном брызнула кровь. Затем такие же фонтаны забили ещё в нескольких местах. Туман вокруг стал красного цвета. Сильно заболела голова. Ноги шли сами по себе. Уильям подошёл к краю и посмотрел вниз. Он сам не знал, что он хочет. Он не помнил не только своё имя, а вообще кто он или что. Темнота. И, вдруг, адская боль. Сквозь неё Уильям увидел, что-то, что невозможно описать человеческим языком. Эта некая полуживая субстанция. Боль начала утихать. Уильям понял, что душа его медленно отделилась от тела. Темнота. «Но почему я ещё здесь». И снова боль. И безумие... Вечные мучения в этом чистилище, которое не отпустит никого.

Двигатель «Маленькой Баронессы» снова заработал. Этот корабль, ставший для пары десятков людей точкой отправления за пределы реальности, продолжал двигаться по озеру, излучая сияние смерти. Ещё пара минут, и он скрылся в тумане. Туман вернул себе свой обычный цвет и постепенно рассеялся. Но «Маленькой Баронессы» там уже не

было. Не было и экипажа. Не было трупов. Их имена стали лишь частью истории и пустым словом для повседневной жизни. И можно бесконечно гадать, где продолжила своё плавание «Маленькая Баронесса».

- М-р Тауншенд. Мы приехали.

Генри разлепил глаза. Первое что он увидел, был туман, сквозь него были видны стены домов, окружающие машину, окружающие Генри, сидящего в этой машине. «Они хотят загнать меня в угол? Они точно смотрят на меня своими чёрными глазами без зрачков. Но ведь это всего лишь окна?».

- Вы, видимо, уснули, М-р Тауншенд. Мы уже в Silent Hill, ваш отель чуть дальше по улице, но там нет дороги, сплошной тротуар, так уж сделано. Руки бы им отрубить...

- Спасибо, что довезли.

Генри вылез из машины. Делано подал ему багаж.

- Ещё раз спасибо. Всего хорошего.

- Генри двинулся вдоль улицы, туда, куда указал Делано. День оставался пасмурным. Но люди вокруг не были серыми, плоскими...

«Они стараются действовать так, как думают, что должны действовать. Их мысли скопированы из общей идеологии».

Эти слова вылезли у Генри в памяти.

« А может, эти люди не знают, как им действовать. У них нет ничего общего друг с другом. В обществе разрозненность. Хотя... С чего бы?».

Генри усмехнулся.

Туман, который повсеместно скрывал город, пряча его, толи от посторонних глаз случайных прохожих, толи от реальности, казался мёртвым, мёртвым и давно протухшим. Но иногда он напоминал зверя, затаившегося в засаде, поджидающего добычу, и воздухе ощущалось напряжение, как если бы кто-то долго выжидал, пытаясь не спугнуть жертву. Общая атмосфера была как в триллерах, когда за главным героем что-то крадётс – зрители видят приближение камеры, а главный герой вообще ничего.

Пройдя дальше по улице, Генри увидел, что дорога действительно сузилась, зажатая между двумя тротуарами, а вскоре и вовсе исчезла. Генри огляделся. Из тумана вынырнуло старое трёхэтажное здание. На нём большими облезлыми покосившимися

буквами было написано: отель «Somnolent». Здания будто и не восстанавливали. Генри вспомнил отель “Lakeview” и посмотрел на “Somnolent”.

«И вот это лучший отель? Стивенс надул меня - как всегда, обещая лучшее, даёт мне что дешевле. Старый осёл».

Генри подошёл к отелю поближе. Перед входом стоял швейцар в синей форме. Глядя на него, можно было подумать, что у него вчера вся семья погибла в авиакатастрофе. Но когда Генри подошёл ближе, Швейцар приветливо улыбнулся, поздоровался и открыл для Генри дверь. Генри кивнул в ответ головой и вошёл внутрь. Дверь закрылась с небольшим скрипом.

Внутри всё было намного лучше, чем могло быть. Стены холла были обшиты деревом, а на потолке висела роскошная люстра. Посреди холла стояли два дивана, оббитых кожей, картины на стенах. Но запах роскоши здесь отсутствовал. Запахи словно бы отсутствовали здесь вообще. Люстра источала приглушённый свет. И тут Генри понял, что в холле отеля никого нет. Он подошёл и позвонил к стойке. Ударив по звонку для вызова персонала, Генри понял, что звука он не издаёт. «Видимо, он сломан». Генри ещё раз огляделся. «Что за чёрт!».

- Есть кто?

В отеле стоял странный воздух - плотный и какой-то «мёртвый», как, если бы тот туман с улицы ворвался внутрь и смешался с воздухом ним. Тишина стояла какая-то особенная. Казалось, кричи не кричи, звук всё равно смешивается с этой тишиной, с этим воздухом и не доходит до ушей слушающего, а Генри слышал его как бы искажённо, произносимые слова словно бы были сказаны не его голосом.

- Где все?

Генри услышал шум. Кто-то пробежал из холла в соседнюю комнату. Генри пошёл следом. Это была маленькая комната из разряда тех, в которых складывают всякий мусор. Было одно окно, но на нём был такой слой пыли и чего-то чёрного, что свет почти не проникал. Ну, мусором то это не называют. Обычно говорят, что это вещи, которые не нужны, но могут ещё понадобиться. К Генри в голову пришла мысль о том, как он ездил в Россию и там видел типичную русскую квартиру. Там каждое помещение представляло собой что-то подобное.

Генри осмотрелся.

- Кто здесь?

В углу что-то упало. Смех «голос высокий, как детский», кто-то выбежал из этой комнаты в коридор идущий куда-то в глубину отеля. Генри поискал на стене выключатель, но поиски его успехом не увенчались. В коридоре было темно, на много темнее, чем в холле. «Может вернуться?». Откуда-то издалика снова донёлся смех. Подумав, Генри шагнул в этот коридор.

- Что Вы здесь делаете?

Позади него стоял мужчина в форме отеля. Чёрные ботинки, такие же брюки, синий пиджак с жёлтыми пуговицами, на пиджаке маленькая надпись в районе сердца «Somnolent».

«Портье?».

- Я? Я искал кого-нибудь из персонала. Там возле стойки никого не было.

- В смысле «не было»? Я там весь день стою. Если меня нет, то Джимми.

«Как же я Вас обоих тогда пропустил?», хотел сказать Генри, но промолчал.

Они вышли из комнаты с мусором в холл. Генри был не мало удивлён – на диване сидели три человека, ещё один стоял возле стены, разглядывая работу какого-то без сомнения гениального художника. Сразу видно, что человек долго старался, рисуя два прямоугольника.

- Так, собственно, что вы хотели?

- Я. На моё имя сняли здесь номер. Меня зовут Генри Тауншенд.

- Угу.

Человек в голубом пиджаке долго копался в каких-то бумажках на стойке. Затем он что-то сверил, поднял голову и улыбнулся производственной улыбкой в сорок зубов.

- Да, всё верно. Ваш номер 204. Он оплачен почти на месяц. Отличный номер и вид из окна замечательный.

-2-

Генри поднялся на свой этаж. «Вот он - мой номер». Генри посмотрел на дверь, а дверь посмотрела на него. Генри достал ключи, и пока он отпирал дверь, она продолжала его разглядывать. «Что за бред? Двери не видят!». Он ещё раз окинул всю плоскость двери взглядом и во встречном «взгляде» встретил презрение. «Моя дверь меня не любит», - Генри поднял чемодан с пола, - «Это смешно». «Ничего не поделаешь. Я здесь буду жить

какое-то время». Он закрыл дверь, та, закрываясь, скрипнула. «И я тоже надеюсь, что не долго».

Генри вошёл в свой номер. «Не плохо. Но могли бы дать и пентхаус». В номере было три комнаты и не маленькая кухня. Генри заглянул в ванную – громадная ванна, джакузи и все типа этого. На полке ровным строем стояли различные шампуни, бутылки с жидким мылом, в общем, было всё, что могло понадобиться. Генри прошёл в самую большую комнату – мягкий диван, телевизор с широким экраном и стереосистема. Рядом была спальня – коричневые тона, громадная кровать, шкаф для одежды. Ещё в одной комнате не было ничего, только какие-то коробки, скорее всего пустые. Кухня была разделена небольшой перегородкой собственно на кухню, где располагались шкафы, холодильник и плита, и на столовую с прямоугольным столом и пятью стульями, составленными у стены. «Отлично. Номер шикарный. Зная Стивенса, он не самый лучший в этом отеле, но он очень не плох». Генри пошёл в спальню. Он сел на кровать. Она была, не была жёсткая, но и не была слишком мягкой.

«...и вид из окна замечательный...»

Генри подошёл к окну. Из окна виднелась чья-то машина, припаркованная возле чёрного входа отеля «Somnolent», с собакой породы ньюфаундленд внутри, дорога незаметно и как-то бессмысленно проходящая здесь, два двухэтажных особняка, не давно отстроенных и похожих друг на друга как два глаза, на другой стороне улицы, лесок, горы. Генри опустил взгляд чуть ниже. Озеро. Толука, как эхо прошлого, как напоминание о событиях творившихся здесь несколько десятков лет, как нить, соединяющая прошлое и настоящее посреди этого временного и пространственного хаоса, именуемого Silent Hill. Генри не мог оторвать взгляд от озера. Игра света на внешне спокойной поверхности притормозила умственную деятельность в его голове. Мозг превращался в какое-то желе, которое обволакивало Генри целиком, утягивая за собой во мглу, в неизвестные, тёмные уголки сознания. Генри тряхнул головой. Ещё раз, мельком взглянув на озеро, он отошёл от окна. Генри подошёл к кровати и сел, затем лёг. Он лежал и смотрел в потолок. Там, над Генри, по углам, танцевали уродливые тени.

«Здравствуй Silent Hill. Я приехал. Я пробыл здесь уже около часа. Ещё ничего не случилось. Я живу в неплохом отеле, в неплохом номере. Мои достижения пока на нуле. Сейчас мне нужно поговорить с этим Чайнсом. Рой-секундант говорил, что Чайнс живёт в

соседнем доме. Сейчас пойду и расспрошу его обо всём. Особенно я хотел бы узнать, что же такое нужно от меня детективу. Как его там? Раовски...».

Генри поднялся с кровати. «Сначала я воспользуюсь услугами этого отеля. И так...».

Генри поднял телефонную трубку и нажал специальную кнопку.

Услышав в трубке приятный женский голос, Генри сказал:

- Здравствуйте. Это Тауншенд из 204-ого. Я мог бы заказать сейчас еду в номер».

- Да М-р Тауншенд. Вы что-то хотели?

Говорила она с лёгким немецким акцентом.

Генри сделал заказ. Женщина на том конце пообещала, что вскоре всё принесут.

«Любой каприз. Главное что бы было оплачено, и они принесут и купят... ..сделают всё».

Через несколько минут в номер позвонили. Генри посмотрел в глазок, за дверью стоял человек с тележкой. На этой тележке стоял поднос, а на подносе были два больших блюда, кофе, вообще всё, что заказал Генри.

Поднос был поставлен на стол. Лакей получил на чай. После того как он ушёл Генри принялся за еду. «Значит, ошибался Делано. Может этот город возродиться. Радует, по крайней мере, то, что в телефоне отвечает приятный голос с немецким акцентом девушки работающей в отеле, а не рык, издаваемый какой-то нежитью. Можно запросто набрать номер и тебе ответят.

Когда здесь говоришь по телефону, то кажется, что голос идёт откуда-то издалека. Как эхо идущее из одного конца тоннеля в другой, голос летит по телефонному проводу. Этот голос тоже может оказаться эхом. Эхо, летящее через время, подгоняемое ветрами вечности. Но тогда не было телефонов, а после некому было по ним звонить. Значит, услышанный мною голос, является вполне реальным. А что насчёт меня».

Генри посмотрел в сторону окна.

«Что же я чувствовал, когда смотрел на озеро. Оно опустило меня в глубь своих воспоминаний. Всё изменилось, но Толука будет вечным символом Silent Hill, что бы не случилось. Во все времена оно находилось и наблюдало каждый момент из жизни города. Сейчас, когда город уснул, Толука помнит всё, каждую деталь».

Вскоре с обедом было покончено. Генри подумал, что сначала надо бы позвонить Чайнсу.

Генри открыл телефонный справочник, лежавший на столике, возле телефона. Чайнсов оказалось два, а вот Кристоф был только один. Генри набрал номер. Из телефона пошли

короткие гудки. Они долетали до ушей Генри и растворялись в этом мире. Обречённые на существование только в трубке, они исчезали в воздухе. Подождав ещё не много, Генри повесил трубку. «Наверно, нет дома. Пойду выпью чего-нибудь, убью время. Может он скоро придёт».

Генри вышел из номера. Спустившись по лестнице, он обнаружил, что холл опять пуст. Кто-то был в подсобке, оттуда доносился шорох. Генри хотел посмотреть, но дверь была закрыта. Из подсобки донёсся звук падения и чей-то вздох.

Генри вышел на улицу. Не изменилось ничего. Вокруг был тот же туман, те же плоские люди. Возле входа стоял тот же швейцар с бессмысленными глазами и лицом человека, не выходящего из депрессии месяцами. Но он всё равно улыбнулся производственной улыбкой, когда увидел Генри. Генри огляделся. Ни одно из ближайших строений не напоминало бар или забегаловку, всё было слишком утрюмым.

- Извините, - обратился Генри к швейцару, - Где-нибудь поблизости есть бар или что-то вроде того.

Швейцар начал отвечать. У него был скрипучий, словно не настоящий, голос.

- Если вы пойдёте туда, - швейцар махнул рукой, - то выйдите к китайскому ресторану, если туда, - он указал, - то там будет “Heaven’s Night”, но он сейчас закрыт, открывается после десяти вечера, рядом с ним боулинг, но это далеко. А прямо за отелем стоит небольшой бар, он недавно открылся и я не помню, как он называется.

Генри кивнул. «За отелем, значит». Генри пошёл вдоль отеля. Когда он проходил мимо окна той самой «мусорной комнаты», он заглянул внутрь, но естественно, через толстый слой пыли и всего остального ничего видно не было.

Генри обошёл отель и довольно быстро заметил яркую вывеску, выделяющуюся из общей серости. Ярко-голубыми буквами было написано “Lighthouse”. Генри подошёл, толкнул дверь и вошёл внутрь. Помещение было слабо освещено тремя лампами под потолком. На стенах было нарисовано море, рыбы, корабли, а на одной стене маяк. «Как в городе, который зажат где-то между горами и озером, мог появиться такой бар. Что-то подобное характерно для портовых городов».

Внутри почти никого не было. Стояло шесть столов. За одним сидел довольно мрачного вида человек, одетый в свитер и джинсы. На свитере был вышит номер «05». За другим

поедал сэндвичи какой-то клерк, довольно взъерошенного вида. Рядом сидела женщина и что-то ему рассказывала, но он был так занят едой, что вряд ли её слышал.

Генри подошёл к стойке. Тут же появился бар-мэн – человек небольшого роста, видимо итальянского происхождения.

с усами и, видимо, итальянского происхождения.

- Здравствуйте.

- Здравствуйте. Кровавую Мэри, пожалуйста.

Бар-мэн приготовил коктейль за несколько секунд. Генри взял стакан и пошёл к столику.

Мимо него, к выходу, «пролетел» взъерошенный клерк вместе со своей спутницей.

На столике освободившимся столике, за который и сел Генри, лежала кредитка. В ней упоминалось о некоем детективном агентстве.

Детектив Нил Раовски

Улица “Cathedral” 34 101

«Это же тот самый. Если не встречу Чайнса, то пойду к Раовски один. Улица “Cathedral”, это где интересно».

Закончив с коктейлем, Генри встал, подошёл к стойке. Расплатившись с бар-мэном, он двинулся к выходу.

На улице шёл дождь, что делало действительность ещё более смазанной и расплывчатой.

Генри решил без звонка сходить к Чайнсу. Он дошёл до отеля, затем свернул к дому Чайнса. Вскоре старое здание показалось из тумана.

«Чёрт! Я же не спросил адрес этого человека. Может быть, кто-нибудь знает».

Генри увидел какую-то женщину в дорожном плаще и с чемоданами. Она направлялась к отелю “Somnolent”.

«Лучше спрошу у местных».

Возле дома Чайнса Генри увидел полицейскую машину. Подумав, что они, возможно, могут дать ему адрес, Генри направился к машине. Внутри автомобиля спал один полицейский. В одной его руке был пустой стаканчик из-под кофе, а в другой какой-то фонарик. Генри подошёл поближе. Полицейский закашлялся и проснулся. Он увидел Генри и открыл окно.

- Здравствуйте. Мне нужен Кристоф Чайнс – местный репортёр. Он живёт в этом доме, но я не знаю номер квартиры.

По резко изменившемуся лицу полицейского на слове «Чайнс», Генри понял - либо он даже домом ошибся, либо что-то случилось с Чайнсом.

- Где живёт Чайнс, я знаю. Но вот вряд ли вы с ним встретитесь. Ночью на него напали в собственной квартире. Он жив, но в ужасном состоянии, без сознания. Сейчас м-р Чайнс в госпитале “Alchemilla”

«Напали? Интересно... Если подумать, то Чайнс тоже был связан с Раовски. Стало быть, моя жизнь тоже может быть в опасности. Надо будет навестить в больницу. Если он очнётся, мне нужно его расспросить».

Генри пошёл к своему отелю. Как обычно у входа стоял швейцар. Как обычно улыбнувшись производственной улыбкой, он так же обычно открыл дверь. Генри вошёл, ожидая вновь увидеть пустой холл. Но сейчас он был полон народу. Старуха странного вида стояла возле стены, двое мужчин в центре холла разговаривали с пожилой дамой и смеялись над своими шутками, мальчик лет десяти сидел на кресле в углу. За стойкой стоял не тот портье что раньше, но на нём был неизменный для этого отеля голубой пиджак.

«А. Это видимо Джимми».

Портье увидев, Генри позвал его.

- М-р Тауншенд?

- Минуту назад я в этом не сомневался.

- Вам пришло приглашение. Небольшой банкет в клубе “Golden Pig”. Завтра в шесть вечера. Ну, там всё указано. Как добраться... Адрес... ..Это в честь возрождения города или что-то вроде того.

- Спасибо. Очень рад, - пробормотал Генри

«Кто бы это мог меня пригласить? В шесть... Значит до шести мне нужно съездить к Чайнсу и взять костюм для банкета на прокат, ну или купить.

-3-

Генри сидел в номере. Он заказал «солти дог», и теперь, потягивая этот напиток, сидел в кресле и смотрел в стену. Он просто тупо разглядывал стену. В голове не было не единой мысли. Отпивая понемногу из бокала, он буравил взглядом эту стену. Допив, он поставил бокал на столик рядом с креслом. Посмотрел на часы. «Как же быстро пролетело время. Я

почти два часа сидел с этим бокалом». Он подошёл к телевизору. В тот момент, когда он искал пульт, из коридора послышался голос.

- Осторожнее с чемоданами!

У Генри пот на лбу выступил. «Этот голос... Это не возможно».

- Несите сюда.

«Голос прямо как у...».

Генри приоткрыл дверь. Та в очередной раз негодуяще скрипнула. Он выглянул из номера. Возле соседнего номера стояла та женщина, что видел Генри, когда искал, у кого спросить про Чайнса. «А ты кого ждал?». Она держала свой дорожный плащ в руке. Одета она была в чёрные джинсы и красный джемпер. Длинные блестящие чёрные волосы были немного взъерошены. Генри так же отметил стройную фигуру и красивые черты лица. Рядом два носильщика, в бирюзовой форме и с эмблемой отеля на спине, заносили её чемоданы.

Женщина повернула голову и посмотрела на Генри.

- Здравствуйте, - сказала она и улыбнулась. И это не была та служебная улыбка, которой пользовался персонал этого отеля. – Вы, наверное, мистер Тауншенд?

- Здравствуйте. Да это я.

- Мне портье внизу сказал, что я буду соседкой репортёра из газеты ****. Я пару раз читала ту газету, когда была в вашем городе. Как-то раз там было ваше фото. Моё имя Николетт ДюВааль. Я приехала, что бы изучать религию, мифологию и фольклор местных. Вы приглашены на банкет?

- Да. Портье отдал мне приглашение.

- Чудесно. Значит, там мы и встретимся.

Она вошла в номер и закрыла дверь.

Генри смотрел на то место, где только что стояла его новая знакомая. Этот голос он часто слышал в своих беспокойных снах. Совсем не давно, она позвала его за собой в Silent Hill. «Эйлин, ты подаёшь мне какой-то знак? Их голоса неразличимы. Чёрт! Может, я внушил себе это. Может, моё желание вернуть её на столько высоко, что сознание создаёт образы».

Генри вернулся в номер. Он встал посреди номера, не зная, что он сейчас хочет сделать. У людей бывает некое состояние пустоты действия. В такие моменты ничего не нужно делать, и появляется странное ощущение пустоты. Как будто выносит из реальности. «А может, город порождает эти образы».

Генри взял пепельницу со столика, покрутил её в руке. Затем начал ходить кругами по комнате.

«Успокойся. У них просто похожи голоса. Да если подумать, то и не похожи. Да. Они разные. Совсем».

Не много придя в себя, Генри понял, что не может больше сидеть один в этом номере. Он вспомнил, что в отеле есть бар. Он рядом, в другом конце второго этажа.

Генри вышел из номера, запер дверь. Он ещё не успел отвернуться от двери, но уже понял, что что-то не так. Тихо. Дверь не скрипнула, звона ключей почти не было слышно, дверь не издала звука при соприкосновении с косяком. Звуки пропадали в воздухе, как те гудки, что вырываются из телефонной трубки, что бы погибнуть в этой реальности. В коридоре стояла мёртвая тишина. Безмолвие. Но это безмолвие было оглушительнее, чем любой другой звук. «Может так звучит страх?». Генри повернулся. В коридоре не было не души. Тут он услышал стук обуви по полу. Кто забежал за угол.

«Опять. Это тот же, кто был в той подсобке».

Генри пошёл следом. Повернув за угол. Генри вышел на площадку перед лифтом. Двери лифта закрылись прямо у него перед носом, но он успел разглядеть, стоящего внутри. Это была маленькая девочка. Она стояла к Генри спиной и смотрела на стену лифта. Она явно что-то там разглядывала, но этого Генри рассмотреть не успел. Лифт двинулся вниз.

Генри нажал на кнопку вызова. Затем ещё раз. Лифт остановился где-то внизу, а затем поехал вверх. Генри стал ждать. Сейчас откроются двери. Лифт остановился. Двери открылись... Оттуда вышел какой-то японец, он посмотрел на Генри пошёл дальше по коридору. Человек, живущий в номере напротив Генри, вошёл в лифт. Двери закрылись. Лифт двинулся вниз. Генри отвернулся от лифта и пошёл по коридору по направлению к бару. «Что это было? И куда всё делось?». Впереди показалась яркая вывеска “Bar”. «Мне это привиделось? Наверно. Слишком много событий в один день».

Генри вошёл внутрь бара. За стойкой сидело три человека, включая того японца. Ещё двое сидели за столиком.

Генри подошёл и сел за стойку. Бар-мэн увидел его и спросил, что Генри будет заказывать. Генри заказал двойной виски со льдом. Генри посмотрел на японца. Тот пил «блади Мэри», разглядывая висящий на стене плакат с рекламой «Heaven's Night» и изображением танцовщицы. Генри увидел, что его виски давно стоит перед ним. Взяв стакан в руку, Генри посмотрел на двоих других сидящих за стойкой. Эти двое очень официального вида уже изрядно набрались и о чём-то спорили. По обрывкам фраз, долетавших до него, Генри сделал вывод, что спорили они об автомобилях. Потягивая виски, Генри повернулся и взглянул на тех двоих, что сидели за столиком. Молодая девушка в очках сидела с бокалом вина и смотрела в окно. «Что там можно увидеть. Всё затянуто туманом». Напротив сидел мужчина с банкой безалкогольного пива. Он смотрел на стакан и о чём-то напряжённо думал. Генри выпил не много виски. Повернувшись немного, он заметил кого-то стоящего у входа в бар. Это была его новая соседка. Николетт стояла, словно не решаясь войти. Увидев Генри, она махнула ему рукой и двинулась к нему, пробираясь меж столиков беспорядочно расставленных по площади бара.

- Встретились раньше, чем я думала.

- Да. Хотите выпить чего-нибудь?

Она заказала «солти дог». Вскоре бар-мэн принёс ей напиток.

- А Вы пишете какой-то репортаж об Silent Hill?

- Да, один местный детектив позвонил моему главному редактору и сообщил что-то. Что, я не знаю, но босс отправил меня на встречу с этим детективом.

- То есть вам не сообщили, зачем вы сюда едете?

- Ну да. Мне сказали, что я здесь встречу с другим журналистом, но на него напали.

Завтра вот иду к нему в больницу.

- Не боитесь оставаться в этом городе?

- Нет. Видимо он, правда, изменился.

- А как вы думаете, как чистилище, из которого практически никто не мог выбраться, вновь стало нормальным городом, таким как до того пожара, случившегося из-за какого-то ритуала местных культовиков.

- У меня даже нет предположений. И мне не менее интересно, что же было здесь? Что случилось с городом.

Генри решил умолчать о событиях трёхлетней давности.

- Может быть, просто истинное лицо нашего мира. Так или иначе, сейчас здесь нет ничего необычного.

- Вы уверены?

- Абсолютно. Ходят слухи о каком-то влиянии озера на подсознание людей, но, по-моему, это просто самовнушение.

Прошло какое-то время. Они говорили о работе Генри, о работе Николетт... Была уже ночь. Последний из бара ушёл японец. Они сидели. Было выпито довольно много различных напитков, и Генри чувствовал определенную усталость. Вскоре Николетт встала и не очень внятно заявила, что идёт спать. Генри подумал, что уже поздно, а завтра нужно много сделать и тоже пошёл в номер, расплатившись с бар-мэном.

Это чьи-то ночные кошмары, которые вырвались на поверхность. Бесконечная дорога в никуда. В конце стоит некая цель, но эта цель является крушением. Крушением разума. Крушением личности. Полностью подчинившийся человек в любом случае стремится к слиянию с пустотой. Но она не даёт покой. Она продолжает терзать и тело, и душу. Со смертью тела, дух останется путешествовать на бескрайних просторах собственного безумия. Ещё один человек не смог себя побороть. И некому его остановить. Он повержен. Сейчас он в бреду преодолевает большие расстояния. Он не будет помнить ничего, кроме заключительного момента. Но где это счастливое завершение? Новый оборот... А за ним ещё один... Миля за милей, шаг за шагом, он всё ближе к вечности. Генри попытался открыть глаза. Открылся один. Затем с трудом второй. Реальность расплывалась и убегала от него. В голове словно шла мировая война. «Сколько же мы вчера выпили». Он поднялся с кровати и огляделся. На полу лежал перевернутый стул, рядом стоял столик, который Генри зачем-то притащил из другой комнаты, слева от кровати лежала бутылка из-под вина. «У меня вина не было. Либо я купил то в баре, либо его принесла Николетт». На всякий случай Генри позвал её. «Принесла и ушла?». Генри вышел в другую комнату. На полу возле кухни почему-то лежал фотоаппарат. Но больше разрушений не было. Генри посмотрел на часы. «Уже двенадцать. Нужно срочно идти к Чайнсу». Генри снял трубку телефона. Несколько гудков сгинуло, вылетев наружу. Генри нажал специальную кнопку. Ответила ему та же женщина, что говорила с немецким

акцентом. Генри заказал кофе. Кофе долго ждать себя не заставило. Вскоре раздался звонок в дверь. Принесли поднос с кофе и запиской. Генри дал Лакею на чай, и через какое-то время тот исчез в дверях лифта. Генри сел на кресло и взял записку с подноса. Она была от Николетт. Николетт предлагала пойти на банкет вместе. Ничего особенного там не было. Предлагала встретиться в пол шестого у входа в отель. Генри положил записку на поднос, взял чашку с кофе. Отпив немного кофе, он бросил взгляд в окно, в это время там проехала машина. А есть ли в этом городе такси или хотя бы автобусы». Допив кофе, Генри поднялся с кресла, подобрал с пола фотоаппарат, взял мобильник, взял куртку и вышел из номера. Когда Генри закрывал дверь, у него появилась мысль: «а вдруг сейчас сзади меня опять тот странный параллельный коридор?». Генри глубоко вздохнул и повернулся. Но всё было нормально, как всегда.

Подойдя к лифту, Генри взглянул в окно. Казалось, туман был не такой густой, как вчера. Двери лифта открылись, и оттуда вышел вчерашний японец. Окинув Генри взглядом, этот человек двинулся по коридору, по направлению к бару. «Он что там живёт?». Генри вошёл в лифт.

Двери лифта открылись. Генри вышел в небольшой коридор, ведущий к холлу. Идя по коридору, Генри думал, что не плохо было бы купить где-нибудь карту города. Холл был пуст. Здесь не было ни души. Стояла всё та же тишина, как в тот момент, когда Генри переступил порог отеля. Звук шагов разносился по опустевшему холлу и отражался от стен, приобретая некую неестественность. Генри поспешно дошёл до входных дверей и открыл их. Тауншенд даже обрадовался, когда увидел всё того же швейцара с его улыбкой.

- Доброе утро, М-р Тауншенд.

- Здравствуйте. Я хотел узнать у Вас, на чём можно добраться до Госпиталя “Alchemilla”?

- Пройдите не много вправо. Там можно поймать такси.

Генри поблагодарил Швейцара чаевыми и двинулся в указанном направлении. Вскоре Генри вышел к довольно большой, по меркам этого города, дороге. Туман почти рассеялся, и видимость была очень хорошая.

Через пару минут возле Генри остановилось такси. Генри обошёл машину, открыл заднюю дверь и сел внутрь.

- До госпиталя “Alchemilla”.

- Ага. Садитесь, - произнёс таксист рассеянно.

Машина двинулась по направлению к больнице. Генри взглянул в окно. Они проезжали мимо маленьких домиков, жилых многоэтажных домов, пронёсся мелкий отель и несколько баров, затем зал игровых автоматов. Других машин почти не было, но ещё меньше было людей. «Будто бы никто и не приезжал в город. Только несколько случайных людей забредших в город. Укрытые туманам они бродят здесь, сами не зная зачем».

Вскоре такси остановилось перед не крашенными металлическими воротами. На них висела большая табличка с названием госпиталя. Генри вышел из такси и посмотрел на само здание. Оно явно нуждалось в ремонте. Генри повернулся к машине, что бы заплатить таксисту. В машине никого не было. «Куда он делся? Бросил машину и не взял денег. Да ещё и так быстро ушёл. Что сегодня за день такой?».

Генри толкнул ворота, и они с громким скрипом открылись. Он вошёл во внутренний двор больницы. Здесь росло несколько деревьев, стояли скамейки. Слева, у ограждения, в тени от ветки дерева, спала собака. Генри двинулся по тропинке к входу в госпиталь. Он ещё раз взглянул на собаку. Та открыла один глаз, без интереса уставилась на Генри. Затем, устроившись по удобнее, продолжила спать.

Генри потянул на себя входную дверь. Она, тоже не без скрипа, открылась. Генри вошёл внутрь госпиталя. Здесь, несомненно, был проведён капитальный ремонт. Всё вокруг было новое.

Внутри было немногочисленно. На диване, в холле, сидело два человека и медсестра в регистратуре. Генри подошёл к ней.

- Здравствуйте. Меня зовут Генри Тауншенд. К Вам привозили человека. Его имя Кристоф Чайнс. К нему можно пройти.

- Вы родственник?

- Знакомый.

- Вообще-то можно. Но он сейчас без сознания, так что вы ничего от него не услышите.

- А в какой он палате?

- М-13.

- Спасибо.

«Стало быть, первый этаж». Генри повернулся и пошёл по коридору с палатами. «А, вот. М-13».

Генри приоткрыл дверь. Его взору явилась новая сверкающая белизной палата. Здесь было две кровати. На одной никого не было. На второй лежал человек, о котором Генри уже много слышал, но которого ещё не видел. Весь обмотанный разного рода проводами и трубками Кристоф Чайнс лежал на больничной кровати. Генри подошёл поближе. «Он сейчас ничего мне не расскажет». Кровать стояла возле окна. Генри посмотрел в него. Отсюда чётко просматривалась пустынная улица. Генри заметил, что тумана почти не было. Сзади слышалось шевеление. Генри обернулся. Чайнс лежал, так же неподвижно. Генри собрался уходить, но когда он проходил мимо кровати, Чайнс дёрнулся, резко выбросил руку вперёд и схватил Генри за рукав. Он захрипел, что-то невнятное. Генри разобрал только «цикличность» и «печать». В следующую секунду в палату вбежали работники. Чайнс прохрипел что-то ещё и вновь впал в беспамятство. Люди в униформе больницы переложили (практически перебросили) Чайнса на каталку.

- Куда вы?...

Но эти люди словно не видели Генри. Они, всё так же быстро, увезли Чайнса из палаты. Генри даже не успел рассмотреть, открывали ли они дверь. Ему показалось, что они протекли в щель между дверью и косяком.

Ничего не понимая, Генри отправился к выходу из палаты. Он подошёл и открыл дверь. Тот же больничный коридор, что и раньше. Генри повернулся, закрыл дверь и обнаружил, что у него под пальцами уже ручка не от двери в больничную палату, а от чего-то другого. Генри оглядел дверь и сделал вывод, что, скорее всего, за этой дверью уже вовсе не палата. Он сделал пару шагов назад. Перед ним был дом, вроде тех, что когда-то стояли в старом районе Silent Hill. Генри дёрнул ещё раз ручку, но дверь уже была закрыта. Генри сделал ещё шаг назад и чуть не упал с крыльца. Резко развернувшись, Генри увидел перед собой одну из туманных улиц Silent Hill. «Но... Это же бред сумасшедшего. Какого чёрта я оказался здесь?».

Генри посмотрел по сторонам. Туман на этой улице был будто бы гуще, чем везде. Здесь не было не души. Генри сошёл вниз с порога незнакомого ему дома. Тишина на этой улице стояла такая же, как в тот странный момент в коридоре отеля. Словно само понятие «звук» здесь отсутствовало, но время от времени появлялось, как некий паразит в этой

«организме». Вдруг зазвонил сотовый. Генри вытащил его из кармана, нажал кнопку и поднёс к уху. В этот момент удивлению Генри не было предела. Все те странности, что Генри видел до этого, казались мелочью, ибо звонил никто иной, как Стивенс.

- Тауншенд, это ты? Ты меня слышишь?

- Да, здравствуйте м-р Стивенс. Я вас очень хорошо слышу.

«К сожалению».

- Как продвигается дело?

- Завтра пойду к этому детективу. Чайнс в больнице.

- Да. Про него я знаю. Но почему ты только завтра пойдёшь к м-ру Раовски? Сейчас ты что делаешь?

- Да ничего особенного. Стою посреди улицы, на которой никого нет, и слушаю песни ветра в мёртвой тишине. Вообще я был в больнице, но почему-то дверь из палаты ведёт на эту улицу. Странно, да?

Из трубки голосило безмолвие. Было прямо таки оглушающе. Не было слышно только голоса Стивенса.

- Эй... Алё... Куда Вы делись?

- Ге... ..нр... ..и.

Тихий женский голос, без всяких там акцентов, сказал это Генри в ухо. Из телефона, словно, холодом повеяло. Телефон пикнул и отключился.

«Чудеса». Генри убрал сотовый в карман. Где-то рядом зашуршали колёса автомобиля. Рядом. Из тумана показался знакомый силуэт.

- Николетт?

- Генри, а что ты тут делаешь?

«Мы на «ты»? Да не важно».

- Я... Вообще-то я шёл в больницу к Чайнсу. И даже был у него, но когда вышел из палаты, то оказался здесь.

Николетт засмеялась. Давай я тебя подвезу. Может тебе нужно ещё раз туда сходить.

Через несколько минут они стояли у входа в “Alchemilla”. Генри открыл дверь и попал в тот же приёмный покой, что раньше. Кроме медсестры в регистратуре, здесь никого не было. Генри подошёл к ней.

- Здравствуйте. А могу я увидеть Кристофа Чайнса.

- Кристоф Чайнс?..

Она начала рыться в каких-то бумагах.

- Я сожалею, но он скончался. Около пяти часов назад. Вы его родственник.

- Коллега.

Когда Генри вышел из госпиталя, Николетт стояла возле входа.

- Так быстро. Ты виделся с Чайнсом?

- Нет. Не совсем. Я не уверен. Сейчас мне нужно в отель.

Николетт сказала, что доведёт Генри до отеля. Пока они ехали, Генри думал о случившемся.

«Но я точно знаю, что был в больнице. Я видел Чайнса, а потом его увезли. А может я, действительно, простоял в том переулке всё это время. Тогда как я туда попал. Меня тот таксист довёз прямо до госпиталя. Ведь он тоже исчез... Встречусь с детективом и уеду. Здесь не так спокойно, как говорил Стивенс. Может, он знал? Вряд ли. Он бы так и казал, что так и так тебя там убьют, но репортаж ты мне сделаешь. Вообще он любит врать. Но здесь твориться что необъяснимое. А видит ли это кто-то ещё?».

- Так что там с Чайнсом?

- Мне сказали, что он умер. Но я помню, что... Николетт, ты не замечала ничего странного?

- Странного? Вроде чего? Метрдотель бегал по «Somnolent» голым.

Он рассмеялась.

- Ну, скажем исчезновения людей.

- Нет. Я не замечала ничего странного.

В это самое время Стивенс сидел в своём офисе. Но он был не один. Стивенс сидел за столом и пил коньяк большими глотками из кофейной кружки. Напротив него на стуле сидел человек в строгом костюме и нелепых ботинках. Эл Рой, тот самый, что отвёз Генри в аэропорт.

- Слушай, Эл. Ты можешь смотаться в Silent Hill? А я в долгу не останусь. Нужно проверить, что там с Тауншендом. Я звонил ему, а он нёс какую-то чушь. Потом связь прервалась, но в трубке вместо гудков был чей-то рык. А потом крики.

- Не беспокойтесь, М-р Стивенс. Я съезжу в этот город. Найду Тауншенда и всё узнаю. Если бы что-то случилось, в новостях сказали бы. Я вылетаю сегодня же.

До шести у Генри была куча времени. Он спустился узнать у портье, где можно купить костюм к банкету.

- Не беспокойтесь, - сказал портье, - только скажите, какой Вам.

Генри объяснил ему. И через полчаса костюм и пара блестящих чёрных туфель лежали в номере. Заняться было не чем. Эфир был забит различными ток-шоу и сериалами. Генри подтащил кресло к тому окну, что выходило на озеро. Затем снял трубку и, после немного немецкого «я Вас слушаю», заказал себе китайской еды в номер. Забрав еду и дав на чай лакею, Генри устроился в кресле возле открытого окна.

С улицы дул прохладный ветерок. Генри зажмурился и глубоко вдохнул этот воздух. Затем открыл глаза. Взгляд его упал на озеро. Оно было спокойно. Словно выжидало. Выжидало какого-то большого события, которое должно случиться в ближайшее время, а может через год, а может тогда, когда уже не останется наблюдателей. И когда это свершится, озеро будет радо. Оно воспрянет ото сна, и снова продолжит свою жизнь по тому распорядку как вело раньше. До того как три года назад впало в этот анабиоз. В нём словно все эти годы хранилась та тёмная половина города, которая представала перед всеми несчастными, что когда-либо были здесь. Город их призывал и не отпускал никого. Они должны были понести наказание, которое выносил город. Он как некий великий судья выносил суровые наказания. И смерть было самым лучшим. Наименее строгим. Генри смотрел, как туман окутывает озеро и весь город. «Silent Hill. Станный город, коим всегда являлся. Сейчас он почти не проявляет себя, и, быть может, не проявит. Но что-то всё-таки происходит. И дело тут даже не в исчезновениях. Словно что-то липкое течёт по всему городу. Охватывает его и перестраивает по собственному безумному проекту. Делает его нарисованным, как двухмерную приставочную игру. А я как Марио ломаю голову об его кирпичи. Раз за разом. Я иду к какому-то концу, к завершению этой

истории. Но возможно он ничего и не значит. Это ведь просто деньги, что заплатит мне Стивенс. Видимо, суть где-то в середине и надо её не упустить».

Генри вспомнил, что заказал себе обед в номер. Но есть не хотелось. Он перевёл взгляд с озера на дорогу. По ней время от времени проезжали автомобили.

«Такие же неестественные, как их хозяева. Только более яркие. Более шумные».

Какой-то человек стоял у светофора и разговаривал по телефону.

«Интересно, что хотел Стивенс?».

Генри достал мобильный и хотел перезвонить. Но обнаружил, что связи почему-то нет.

Вообще. В тот момент Генри вспомнил другой голос, о котором успел забыть. Голос, который появился после Стивенса. Женский голос, что прошептал его имя. Это не была Николетт и точно не служащая из отеля с её немецким акцентом.

«Странное ощущение. Будто этот разговор состоялся завтра. Хотя я и услышал этот голос сегодня, но словно из следующих дней. А может это Стивенс так шутит? Ха-ха. Нет. Это был кто-то другой. Она каким-то образом вклинилась в конец разговора. А потом телефон отключился. И так... Что мы имеем. Станный город, в котором стоит странный отель. В этом отеле, есть странная подсобка. По отелю бегает маленькая не менее странная девочка. Люди странным образом исчезают. Станные провалы во времени... ..или пространстве. Связи здесь нет и это тоже странно. Голос моей новой знакомой похож на голос Эйлин. Это, конечно же, странно, но... ..Но самое странно, что никто это не замечает».

Генри встал с кресла и высунулся из окна.

«Ах да. Есть ещё странный японец, который любит до странности часто посещать бар».

Генри опять сел в кресло.

«Сейчас у меня банкет. Если ничего не случится, это будет чудо. “Golden Pig”. Видимо туда приходит элита, серые сливки нашего серого общества. Но в итоге, они становятся как свиньи. Их привлекает грязь и мусор, в котором можно покопаться. И такие золотые свиньи у них каждый день. Оставляют кучу денег, что бы встать на четвереньки. Сразу же пропадает весь их шик. И становится видна та серость, что у них внутри. Некий скользкий комок. Он вырывается наружу, подчиняя их себе. И если рядом поставить настоящую свинью, то она будет смотреться элегантнее и умнее, чем эти люди».

Генри все же принялся за еду. Доев, он отодвинул кресло на своё место. Включил телевизор (там шло «Шоу Великого Гомберто»), улёгся на диван, установив будильник на 17:30. Не прошло и пяти минут, как Генри забылся расплывчатым дневным сном. Дневные сны порой бывают очень странные. И этот не стал исключением. Генри сидел в тёмной комнате. Но кроме него здесь был кто-то ещё. Это человек. Генри просто знал это. Этот кто был очень близко, но постоянно ускользал. Что-то не давало этому человеку подойти ближе. Словно его или её удерживали цепи. Генри чувствовал дыхание, которым наполнялась комната. Тот, кто был с ним в комнате, оставил свои попытки подойти ближе. Человек смотрел из тьмы на Генри. И в темноте чувствовалась та безысходность, с которой этот человек смотрел в сторону Генри. Что-то подсказало Генри, что ещё не время и подобные люди всё равно найдут способ связаться. Но Генри хотел узнать всё сейчас. Он двинулся по направлению к находящемуся во тьме человеку, но наткнулся на что-то холодное и твёрдое. Генри не сумел удержать равновесие и упал. Тьма опала, подобно занавесу. И Генри увидел, что он находится в том страшном, забирающем разум месте, что он видел в своих снах. В том месте, что он покинул три года назад. Триста вторая квартира отеля в Эшфилде появилась из мрака, как некий свет в конце тоннеля. Но от такого света хочется бежать во тьму сломя голову. Генри находился в спальне. Было видно, что духи уже начали проникать к нему в квартиру. Генри подошёл к окну. Там всё было, как и тогда. Люди, что виднелись в окнах напротив, занимались своими делами. Они были веселы, и их жизнь не была отягощена цепями на двери. Генри подошёл к двери, что вела из спальни. Он взялся за ручку. В тот момент раздался женский крик. Крик боли и ужаса. «Эйлин!» Но всё завертелось перед глазами, слилось в одну вязкую массу. Сладкую как сахар, но при этом очень мерзкую. Яркая вспышка света и Генри подскочил на диване весь в поту. Он огляделся. Затем отключил будильник. Часы показывали 17:00.

-4-

Генри надел свой костюм. Пиджак оказался немного велик. Генри засунул ноги в новые туфли, к счастью они оказались нужного размера. На всякий случай, прихватив фотоаппарат и мобильный телефон, Генри вышел из номера и закрыл дверь. Она проводила его скрипом. Генри подошёл и постучал в дверь номера Николетт. Но

Николетт, скорее всего, уже ждала внизу. Генри спустился по лестнице на первый этаж, а затем вышел в холл. Здесь опять не было не души. Не было портье, а со стен пропали картины. Присутствовала только тишина. В огромных количествах. Словно, сновала из угла в угол, не довольно ворча. Казалось, эту тишину можно почувствовать. Стоит только протянуть руку, и можно будет коснуться её липкой спины. Генри посмотрел в окно. Туман, сквозь который пробивается заходящее солнце. Возле дверей стоял всё тот же швейцар. Генри вышел из отеля и поздоровался со швейцаром.

- А Вы заметили, что в холле пусто.

- Иногда пусто не там нам кажется. В данный момент пустота находится совсем не в этом холле, но в этом городе.

- О чём Вы?.. Неважно... Вы не видели здесь женщину. Её зовут Николетт ДюВааль. Она...

- Вот она.

К отелю подъехала та же машина, на которой Генри ездил второй раз в госпиталь к Чайнсу. Дверь со стороны водителя открылась и оттуда выглянула Николетт. Поискав глазами Генри и заметив его, она махнула ему рукой.

- А в холле совсем пусто? - спросил швейцар.

- Никого. Даже картины пропали. Это уже не первый раз.

Швейцар как-то странно посмотрел на Генри и ничего больше не сказал. Генри направился к машине.

- Я ездила тут кое-куда, а потом решила заехать за тобой.

- Я забыл спросить. Ты же, кажется, была без машины, когда приехала в город.

- А я взяла её на прокат. Садись

Она открыла ему дверь

- Здесь не далеко, но если можно доехать, то зачем лишний раз лазить в этом тумане.

«Машины на прокат? Здесь – в Silent Hill? Очень интересно. Может мне взять тоже».

Через минуты три они остановились возле красивого пятиэтажного здания. Над входом красно-жёлтыми буквами горело название заведения.

«До чего же пропахшее деньгами место», - думал Генри иди с Николетт к входу. Они прошли мимо швейцара, и тот улыбнулся им производственной улыбкой. На нём была ярко-красная форма с вышитым названием клуба.

«Что я тут делаю? Кругом какие-то лоснящиеся люди, а с ними их жёны, вес косметики которых превышает собственный. А всё затем, что бы быть золотом этого общества». Хотя были и другие люди. Люди другого типа. Быстрые, и при этом умеющие начать разговор на пустом месте даже с теми, кто вечно что-то жевал и предпочитал молчать. «Скорее всего, журналисты или «связь с общественностью» ».

Николетт всё время была рядом, но вдруг затерялась где-то в толпе. «Найдётся». Генри взял бокал с вином и начал оглядывать зал и тех, кто собрался в нём. По всему залу были расклеены яркие плакаты с надписями типа «Silent Hill! Второе рождение!», и прочее. У стены была сцена. На сцене был рояль, а за ним женщина. Она играла что-то из классики. На столах стоял сонм различных напитков и закусок. Рядом с Генри был какой-то человек похожий на вокалиста “The Who”, он пил какой-то коктейль. Его собеседница в красном платье пила martini и смеялась над какой-то глупой шуткой. Степень тупости этой шутки можно было узнать по её ненатуральному смеху. Генри повернул голову и не поверил глазам. Чуть поодаль стоял японец, который не вылезал из бара в отеле. Сейчас на нём дорогой синий пиджак-френч и такие же брюки. Японец повернул к нему голову.

- Здравствуйте, - японец подошёл поближе.

Говорил он без акцента.

- Здравствуйте. Мы ведь в одном отеле?

- Да. Разрешите представиться. Доктор Андо Таканори.

- Я Ге...

- Я знаю. Вы Генри Тауншенд. Городок маленький, тем более... Мы же в одном отеле.

- Ну, да...

- Кто бы мог подумать, что когда-нибудь в этом городе соберётся такая вот весёлая толпа. Знаете, а я ведь был вместе с теми, кто искал выживших жителей. Людей как будто перемололи на мясорубке. И е только людей. Кругомдохлыептицы,собаки...

Оторванные, а иногда и отрезанные головы и конечности. И у всего такой вид, как будто после отделения, эти части тел ещё и поджаривали. Они были как рождественская индейка, о которой забыли. Говорят, что кто-то видел сердце, и что оно, якобы, ещё билось. И знаете, я склонен верить. Этот город никогда не будет полностью нормальным. Но мы должны сохранить его в том же состоянии.

Проходящая мимо официантка уронила вилку и стакан с напитком. Таканори бросился ей помогать. Генри отвернулся. Николетт видно не было. Генри начал искать глазами доктора, но он уже куда-то делся.

На другом конце зала была дверь ведущая, судя по всему, в служебные помещения. Она была открыта. У Генри заболела голова. Всё вокруг стало какое-то смазанное. Смех, музыка, разговоры доносились, будто из другого мира. Генри заметил, что дверь, на которую он смотрит открыта. И возле неё кто-то стоит. Этот кто-то был небольшого роста и выделялся на общем размытом фоне. Генри пригляделся и понял, что там стоит та самая девочка, которую он видел в лифте. На ней был грязный полосатый джемпер и сарафан, находящийся в таком же состоянии... Она махнула Генри рукой и убежала, закрыв за собой дверь. Генри быстро пересёк зал. Время текло очень медленно. Оно, словно, давало Генри фору. Но его не хватало.

Генри повернул ручку. Дверь поддалась. Генри вошёл внутрь, закрыв дверь. За дверью было что-то вроде небольшого офиса, и стоял крошечный мрак. Хлопнула ещё одна дверь где-то слева. Генри поискал выключатель, но не нашёл. На ощупь он открыл одну из дверей, что была слева. Там был длинный коридор без ответвлений. Под потолком болтались лампы. Почти не одна из них не работала, а те, что работали, излучали странное красное свечение. В коридоре никого не было. Казалось, что реальность здесь отступила, обнажив один из участков скрытых от людей. Лампы, что светились красным, по сути, ничего не освещали, но свет их был ярок. Не смотря на это, в коридоре было не так темно как в офисе. Можно было предположить, что здесь светится воздух. Всё было наполнено каким-то жёлтым светом. Генри медленно двинулся вперёд по коридору. На стенах были странные пятна и кое-где какие-то наросты, похожие на опухоли. Генри всё это стало напоминать кошмар трёхлетней давности. Всё было также абсурдно и нереально, так же противостоительно, как и в его эшфилдской квартире.

Генри дошёл до конца коридора. На потолке была дырка затянутая странного вида жёлтой плёнкой и оттуда стекала неприятного вида жидкость. В конце коридора была металлическая покрытая ржавчиной дверь. На полу лежал клочок бумаги. Генри наклонился, что бы его подобрать. Затем, не вставая, развернул. На бумаге был изображён тот знак, что Генри видел несколько дней назад в своём сне, на трупе. («А сон ли то был»). Генри понял, что перед ним кто-то стоит. Он поднял голову и увидел Эйлин.

Она стояла и улыбалась. На ней было то же платье, что и во снах Генри. То, что было надето на ней, когда...

- Генри. Я ждала тебя тут. Давно. Почему ты так долго?

- Эйлин? Но как?.. Ты призрак?

- Я? Нет, я не призрак. А ты должен встретиться с детективом. Если ты сделаешь, что он просит, то я вернусь. Видишь дверь у меня за спиной? Не открывай её. А если открыл не входи туда.

Сказав это, Эйлин просочилась через дверь.

- Стой!

Генри подбежал и открыл дверь. Забежав туда, он понял, что каким-то чудом оказался в “Somnolent”. Это был холл отеля, но... Здесь не было ничего и никого. Только диван, накрытый белой материей, на которой были коричневые пятна. Стены были чёрные. Лестница на верхние этажи обвалилась, да и сами верхние этажи не были видны... Ни то из-за темноты, ни то, потому что их не было. Генри сделал два шага. Сзади послышался шорох. Не успел Генри развернуться, как кто-то ударил его по голове чем-то тяжёлым. Темнота хлынула в сознание Генри. Перед тем, как упасть он увидел расплывчатый силуэт в синем.

Боль. Душа тоже может её испытывать. Находясь на пороге безумия, которым пропитан этот город, он не может себе удерживать. У него ещё есть дела в этом городе. А у города есть свои планы. Шаг и вот он стоит посреди густого тумана. Он окружён своими воспоминаниями, которые переплетаются с чьими-то мыслями. Ещё шаг. Вернутся уже не реально...

- Неужели ты в этом городе? Неужели ещё ждёшь меня?

Многоквартирный дом. Самый обычный многоквартирный дом с маленькими квартирками на одного - двух человек. Ходили слухи о странных голосах и исчезновениях в этом доме, а некоторые описывали в своих бредовых рассказах пугающие видения. В этом доме есть странная квартира. В ней живёт некий жилец, которого никто не видел. Другие жильцы видели лишь странных людей, которые приходили туда. Жалюзи на окнах всегда закрыты. Кто-то предположил, что снова началась торговля РТВ, но когда дверь

взломали, наркотик внутри не обнаружили. Квартира была пуста. На следующий день дверь кто-то починил. Полиция пыталась задержать одного из тех людей, что навещался в эту квартиру. У него не нашли даже ключа от двери, только книгу с детскими сказками. Сам он сказал, что ему позвонили и попросили зайти. Человек был доставлен в полицейский участок, где отобрал пистолет у шерифа и пустил себе пулю в рот, ранив перед этим двух полицейских. Полиция устроила засаду, и, дождавшись, когда в квартиру войдут люди, вломились туда. Каково же было их удивление. Внутри никого не было. Свет горел. На столе лежали какие-то религиозные писания, но не было никого. Через два дня после этого, один из четверых полицейских был найден у себя дома рядом с трупами жены и сына. Он никого не узнавал и был полностью невменяем, только что бормотал на незнакомых языках. Он был доставлен в психиатрическую лечебницу, где вскоре умер. Полиция считает, что он убил жену и сына, но каковы мотивы? Самое интересное, что не было обнаружено следов борьбы. У полицейских, что расследовали это дело, было жуткое ощущение, что женщина и ребёнок просто встали на месте и ждали, когда их убьют. На их лица клейкой лентой были прикреплены фотографии, на которых была улыбка. Двое других полицейских просто пропали. Они вышли из бара и исчезли, будто туман растворил их, как кислота. На следующий день на окраине города был найден скелет. Он выглядел так, словно человека при жизни переехал тяжёлый танк времён первой мировой. Машина, на которой перевозили останки, попала в аварию. Никто не пострадал, но скелет бесследно исчез.

Четвёртый из полицейских исчез на два дня. Вскоре он был найден без сознания возле Эшфилда с ожогами спины третьей степени. Не смотря на усилия врачей, полицейский скончался, не приходя в сознание. При вскрытии в его желудке был обнаружен странный предмет, напоминающий печать. На нём был изображён странный красный знак.

Сейчас в этой комнате кто-то есть. Он ждёт.

Это самый обычный дом, но то место, на котором его построили, омыто кровью.

Эл Рой ехал от аэропорта в сторону Silent Hill. Ему было все равно, зачем он туда едет. Он практически не знал кто такой это Генри Тауншенд. Просто он привык выполнять

указания руководства. Своего сэнсэя, как бы сказали японцы. Он нажал ногой, обутой в нелепый ботинок на педаль газа и автомобиль рванул в сторону города, скрытого туманом.

Генри открыл глаза. Тёмная комната, совсем не похожая на его номер. В углу какой-то ящик. Пол ходит ходуном...

«Что за?.. Это кузов машины!».

Генри попробовал пошевелить руками и ногами, но это не увенчалось успехом. Каждое движение отдавалось болью во всём теле. «Видимо меня тащили волоком». Сверху кузов не был полностью закрыт. Часть крыши заменяла какая-то плотная ткань. Эта ткань закрывала отверстие, как раз такое, что бы в него можно было выкатиться. Генри подполз поближе, и его голова высунулась наружу. Автомобиль, ехал не очень быстро и был шанс, выпав из кузова, не сломать шею. Генри подполз ещё ближе мешком вывалился из машины. Затем он откатился с дороги на обочину. Его побега никто не заметил. Но нужно было как-то выпутываться. Генри увидел, что из-под земли торчит обломок стальной трубы. Она была острая на конце. Генри подполз к ней и с горем по полам перепилил верёвки на руках, два раза порезавшись. Затем развязал верёвки на руках, испачкав кровью брюки. Пошатываясь, он встал. «Кому я мог понадобиться? Надо быть более осторожным. Здесь есть что-то хуже монстров из моей Эшфилдской квартиры. Люди, которых я чем-то не устроил». Генри пытался вспомнить, что было перед тем, как его ударили по голове. «Коридор, освещённый жёлтым светом. А потом я как-то оказался в холле своего отеля. Только он был не такой как всегда». Генри огляделся. «Хотел бы я знать своё местонахождение». Уже было темно. Дорога была огорожена с обеих сторон металлической сеткой. Слева был только пустырь, а справа виднелось озеро. Прихватив трубу, на случай повторного нападения, Генри побрёл вдоль дороги. Болела голова, а дорога казалась бесконечной ужасной кривой тропинкой. Откуда-то, доносился шум завода. До ушей Генри доносились, прорывая завесу боли, ещё какие-то звуки. Как бы он хотел, что бы это был скрип двери из его номера, женский голос с немецким акцентом или голос Николетт. «Или её голос - это голос Эйлин?». Но Генри слышал звук чьих-то шагов. Незнакомец хромал на одну ногу, и тяжело дышал при ходьбе. Посреди пустыря, в окружении решёток и темноты, с учётом тумана, всё это было очень жутко. Генри,

приготовившись к атаке, двинулся вперёд, вдоль решёток, через туман. Вскоре впереди обозначился силуэт. «Это человек. Видимо, у него большие проблемы с ногой». Человек хромая шёл впереди, и, казалось, был погружён в какие-то свои мысли недоступные никому. Иногда он быстро поднимал и опускал одну руку. Генри пошёл как можно быстрее, и каждый шаг отдавался болью в голове. К тому же кровоточили руки. Вдруг человек исчез. Словно слился с туманом, растворился с ним в одно целое. Генри собрался с силами и подбежал к тому месту, где исчез человек. Добежав, Тауншенд рухнул на землю и долго не мог придти в себя. Шагов больше слышно не было. Единственным звуком был шум. Шум тишины. Генри, собравшись с силами, встал на ноги и увидел, что слева в решётке есть отверстие. Он пролез через него и, сделав пару шагов, понял, что оказался возле большой трассы, скорее всего «Авеню Натана». Словно желая подсказать Генри, что он прав, над ним висела табличка. Генри разглядел на ней надпись “Nathan Ave.”. «Значит вот я где. Нужно вернуться в отель». Генри пошёл туда, где, как он полагал, находится его отель. Голова всё ещё болела, и по этому идти быстро не получалось. Авеню было пустым. Обычно оживлённое, оно казалось заброшенным. «Даже спросить некого. Но, скорее всего, я иду правильно. Ведь меня везли в противоположную сторону. Или нет?» Генри огляделся. Вдалеке поблескивало озеро. Генри пошёл в сторону, противоположную, как он думал, той, в которую его везли. Мимо на огромной скорости, будто разрывая туман, проехал новенький серебристый седан. «Здесь туман даже ночью». Когда автомобиль проезжал мимо, Генри вдруг показалось, что за рулём никого нет. «А номер у той машины, интересно, какой? 666?». Он посмотрел ей вслед. Визг тормозов. Яркий свет заключил Генри в свои объятия. Генри повернулся. В нескольких сантиметрах от него находился бампер уже знакомого автомобиля. За рулём сидела Николетт. Поняв, кого она чуть не сбила, она улыбнулась и вылезла из машины. - Ты что тут делаешь? Я тебя по всему городу ищу. Этот Таканори сказал, что ты, как он думает, отправился в отель. Я поехала в отель, но тебя там не оказалось. Портье сказал, что ты не приходил. И вот, я нахожу тебя одиноко бредущего ночью посреди дороги. Где ты был?

Генри решил ей всё не пересказывать.

- Там в зале была одна дверь. Я открыл её и вошёл туда. Сам не знаю зачем. А потом меня кто-то ударил по голове и я отключился. Очнулся недалеко отсюда, связанный по рукам и ногам. Нашёл вот этот обломок трубы и перерезал им верёвки...

- А зачем ты его с собой тащишь?

- Не знаю... Взял на случай повторного нападения

Генри криво усмехнулся.

- Затем пошёл туда, где как я думал находиться мой отель. Там были эти решётки... А ещё я видел какого-то человека, но он отменяя сбежал. По-моему он был не в себе. Махал руками. Затем я увидел дыру в решётке. Пролез и оказался здесь. Потом пошёл в том же направлении по "Nathan Avenue"... Там висит указатель.

- Подожди! В Silent Hill больше нет такой улицы... Я не помню, как её называли, но авеню Натана больше не существует.

- Но я чётко видел указатель.

- Не знаю, что ты видел, Генри. Видимо тебя сильно ударили по голове. Может, ты просто устал, Генри? Я отвезу тебя в отель.

Николетт выглядела обеспокоенной.

- Залезай в машину. Сейчас. Я только сделаю один звонок.

Она достала новенький сотовый фирмы Nokia. Набрала чей-то номер и поднесла это творение человеческого разума к уху.

Генри залез в машину. Николетт стояла далеко и до Генри долетали только обрывки фраз.

- Да...

«Тот человек. Почему он убежал?»

- Я знаю...

«Если это был какой-нибудь псих, то он мог накинуться на меня».

- Всё в порядке...

«Может, он убежал сознательно».

-Найду...

«Может, он даже знал, кто напал на меня».

-ОК.

«Бред».

- Ты готов?

Николетт заняла водительское место.

- Угу.

-Тогда едем.

Эл Рой остановил свой автомобиль возле какого-то грязного, и, видимо, давно неэксплуатируемого туалета. Выйдя из машины, он огляделся. Из тумана выглядывали крыши домов, шпиль церкви и ещё много чего. Эти верхняя части домов шептали ему. Каждый своё. Но смысл был один и тот же. Они ждали его и теперь призывали войти в город. Эл отвернулся. Возле тоннеля, проехав через который, попадаешь в город, был спуск к озеру. Но Эл мог видеть его и, стоя там, где он остановил свой транспорт. Туман, казалось, немного рассеялся, стараясь показать Рою озеро, на дне которого, как утверждают многие, покоится довольно большое количество чьих-то костей, и, именно из-за этого, озеро во время заката окрашивается в неестественно красный цвет. Мёртвые напоминают о себе. Каждая ночь, рождаясь в этом мире, придаёт им сил, и они посылают кровавый залп в мир живых, а последним остаётся надеяться, что залп был прощальный. Эл Рой разглядывал чёрную поверхность Толука. Оно, казалось, высасывало сознание. Погружало в себя, в свою память. Оно утягивало куда-то, давая возможность пролететь по странным, гротескным, неизведанным мирам, существование которых казалось, настолько абсурдным, что порой хотелось смеяться. Достичь сути почти не возможно, ибо каждый терял дух на подступах к желаемому. И этот «человек в нелепых ботинках» был более не в силах созерцать тёмную красоту озера Туманного Города. Эл Рой отвернулся и потёр пальцами веки. Сам он человек смелый в тот момент испытал страх от вида этой тёмной красоты. Но это был не обычный страх, но благоговение. Он повернулся к своему автомобилю, но увидел лишь пустоту, насмехающуюся над ним. Туман, казалось, поманил его одной из своих бесчисленных рук, тянущихся из космической бездны, в тот тёмный тоннель, что вёл в туманный город.

Автомобиль с двумя пассажирами подъехал к Somnolent. Генри вылез. У него в руках всё ещё был тот обломок стальной трубы. Николетт включила сигнализацию и подошла к Генри.

- Ты как? Нормально? Может отвести тебя в больницу.

У Генри в голове непроизвольно всплыли два воспоминания. Сначала это был человек, копающийся в трупе, а затем носилки с Чайнсом, и двое одетые в униформу Alchemilla, унесшие носилки через закрытые двери.

- Со мной всё нормально.

- Зачем тебе эта труба? Выброси её.

- Только когда буду в непосредственной близости от своего револьвера.

- Ну, как знаешь.

Возле входа стоял всё тот же швейцар. Но сейчас он не одарил постояльцев отеля своей производственной улыбкой. Его взгляд был каким-то пустым. Он лишь безмолвно открыл им дверь. И если ещё вчера Генри бы отдал всё, что бы эта идиотская вымученная улыбка сошла с его уст, то сейчас больше всего Генри хотел увидеть это стандартное приветствие. Так или иначе, они вошли в холл. Дверь за ними захлопнулась со странным звуком. Генри обернулся, ожидая увидеть в лучшем случае каменную физиономию швейцара, а в худшем уродливую голову монстра, бьющегося в конвульсиях перед окном. Но туман скрыл все, что было за пределами отеля. Не было видно, ни швейцара, ни машины, ничего из всех объектов находящихся вне тёмного холла.

«Тёмного?».

В холле стояла жуткая темнота. И холл был пуст. Но Николетт почему-то не обращала на это внимание. Они поднялись на свой этаж. Здесь было так же тихо, как и в холле. Но этой тишине было очень далеко до, той, что являлась Генри. Казалось, что где-то внутри отеля работают ржавые механизмы.

- Николетт, Тебе не показалась странной темнота в холле?

- Темнота?

- Забудь...

- Странный ты. Я пошла спать. Покойной ночи.

- Доброй ночи.

Генри вставил ключ и повернул. Щелкнул замок. Генри дёрнул дверь, и та знакомо заскрипела. И снова отель наполнился гулом голосов, шумом колёс тележек, стуком шагов, звоном бокалов и бутылок в баре. Элемент враждебности, казалось, совсем пропал. Было слышно, как Николетт выбежала в коридор, громко разговаривая с кем-то по сотовому, порой переходя на крик. Генри хотел выйти из номера, и узнать, чем вызвано

такое негодование, но потом решил, что лучше её не отвлекать от этого. Николетт вернулась в номер, громко хлопнув дверью. Генри подошёл к дивану и лёг. Он включил телевизор и убедился, что кроме «телемагазинов» и сериалов там ничего нет. Он снял трубку, что бы заказать у девушки, что говорит с немецким акцентом, ужин в номер. Но почему-то голос на том конце линии был иной. После того, как последний гудок сгинул в беспощадной реальности, Генри услышал абсолютно незнакомый женский голос. Почему-то Генри показалось, что обладатель голоса косит под прежнюю служащую отеля. Генри заказал небольшой ужин, который включал в себя, кроме всего прочего пару грейпфрутов и сок из апельсинов. В дверь постучали. Генри открыл. Перед ним был незнакомый лакей в синей форме отеля. Форма сидела на нём криво. Генри забрал ужин и дал лакею на чай. Затем, включив какой-то старый чёрно-белый фильм, Генри принялся за еду. Фильм был так себе. Обычная мелодрама, каких слишком много. Через минут двадцать с едой было покончено. Генри переставил поднос на тумбочку возле входной двери и лёг на диван, продолжая смотреть фильм.

E-mail #1

Зачем? Зачем ты это делаешь? Почему не посоветовался со мной? Генри, ты меня удивляешь. Это было очень опрометчиво - так доверится им. Ты же не знаешь самого главного. И ты не знал Чайнса. Но это было легко предугадать. Я сразу понял, что ты такой же.

Эл Рой шёл по туманной улице. Она казалась ему самой туманной из тех, что он видел до этого. Его одноклассник часто рассказывал ему об этом странном городе. Он бредил им. И однажды исчез, оставив записку, что уехал. Уехал в Silent Hill. Говорят, что он сжёг себя где-то в лесах возле этого туманного города. Три года прошло с его смерти. «Видимо он совсем сошёл с ума. Довольно странный человек был. Постоянно ошивался вокруг Silent Hill не понятно с кем. Влез во все эти дела с сектой». Туман раздвигался перед Элом. Ему казалось, что ещё немного и перед ним предстанет космический хаос, переливающийся мириадами цветов. Но из тумана лениво выползли серые домики и старые машины. Но, не смотря на всю серость, ощущения были, будто на

спине выросли крылья. Было на удивление легко. Этот день начал казаться Рою одним из лучших в своей жизни.

Из тумана на встречу Элу вышел тот, кого М-р Рой меньше всего ожидал увидеть.

Тёмный коридор. Похоже на больницу. Кто-то медленно идёт по коридору, еле передвигая ноги. Этот человек не понимает, где он, и не знает, как очутился в этом месте. Постоянно мучает жажда. Этот человек не помнит своего имени. А одежда вся в чужой крови.

Около трёх часов ночи в дверь позвонили, а потом постучали. Генри, ничего не понимая, разлепил глаза и сел на диване. По телевизору, который некому было выключить, шёл очередной выпуск «телемагазина». Стук повторился. Генри подошёл к двери и посмотрел в глазок. В коридоре было очень темно, и Генри не смог различить даже очертаний незваного гостя.

«Если кто-то пришёл посреди ночи, особенно, если учесть, то, что меня накануне хотели куда-то увезти, то это не предвещает ничего хорошего». Генри вытащил из ящика револьвер и зарядил его. Звякнула связка ключей. Генри услышал, как их вставили в замок. Встав в тёмный угол и нацелившись на дверь, Генри начал ждать. Ключ повернули один раз, затем второй. Дверь скрипнула и открылась. В комнату влетели какие-то люди в плащах и с карманными фонариками. Луч света искал во тьме постельщика этого номера. Генри прицелился и выстрелил. Один заметил Генри и прицелился. Генри выстрелил первым, и незнакомец упал, сломав столик у дивана. Он захрипел и больше не вставал. Откуда из тьмы коридора раздалась автоматная очередь. Двое других упали замертво. Один при падении, судя по хрусту, сломал шею или что-то ещё. В комнату вбежали какие-то люди. Сознание Генри начала заполнять чернота. Генри закрыл глаза и сполз по стене.

Пробиваясь сквозь туман, солнце освещало номер 204. На диване в этом номере спал человек. В дверь позвонили. Генри открыл глаза. Затем поднялся и, пошатываясь, двинулся к двери. Генри посмотрел в глазок. Там стоял лакей с тележкой, на которой стояли подносы. Генри открыл дверь. Это был тот же лакей, с криво одетой формой, что и вчера.

- Ваш завтрак, м-р Тауншенд.

- Завтрак?

- Да, м-р Тауншенд. Яичница с беконом. Грейпфруты. Тосты. Кофе. Разве Вы это не заказывали, м-р Тауншенд?

- Я... Ладно, заносите.

Генри дал лакею на чай и тот удалился, насвистывая “What a Wonderful World”. Генри поставил поднос на столик у дивана.

«Столик?».

Генри начал вспоминать события прошлой ночи».

Вломились трое. Я убил одного. Остальных убил кто-то ещё. Но где тела, где кровь, и почему этот столик цел? Дверь была закрыта. Её что, закрыли те люди с автоматами?

Неужели никто не слышал выстрелов и криков?».

Закончив с завтраком, Генри решил позвонить Стивенсу. Но в отеле не было связи.

Индикатор упорно отказывался показать, что есть смысл тыкать по кнопкам. Генри решил зайти к Николетт. Накрыв пустые подносы крышками, и забрав револьвер, Генри вышел из номера. Дверь скрипнула на прощание.

Генри позвонил в дверь Николетт. Тишина. Никто не открыл.

«Может в баре?...».

Генри пошёл в бар. По пути позвонил в дверь Таканори. Но его тоже не было. Генри заметил, что отель выглядит как-то грязно.

В баре сидело несколько обитателей отеля. У окна сидел человек с взъерошенными волосами и в потрёпанном пиджаке. Он пил martini. За столиком, что ближе всех к стойке сидела семейная пара из 215. В углу была старуха полубезумного вида. Она пила что-то прозрачное. Предположительно джин. Но среди этой разношёрстной компании Николетт не было.

Генри вышел на улицу. Позади остался, заполненный народом, холл.

«Даже странно. Столько людей».

Генри усмехнулся.

Ветер таскал за собой обрывки тумана. Проехал старый, повидавший многое, BMW.

Кроме него больше ничто не нарушало тишину. Люди проходили мимо более чем

бесшумно и исчезали в тумане. Генри захватил с собой сотовый, ручку с камерой и всё, что ему могло понадобиться, включая револьвер.

«Николетт нигде нет. Вообще-то нужно вызвать полицию, но, что я им скажу?»

Генри пошёл туда, где он ловил такси, когда ездил к Чайнсу. Он решил как можно раньше навестить детектива.

«Шансов мало - туман сегодня густой, но я попробую что-нибудь поймать».

На том же месте, где и прошлый раз из тумана вылезло такси. Генри открыл дверь.

- Улица...

Перед ним был тот же таксист, что и прошлый раз. Он непонимающе смотрел на Генри.

- Так куда Вам?

- Вы меня не помните? Куда вы исчезли прошлый раз? Бросили машину.

- Слушай. Я тебя первый раз вижу! Или садись или катись отсюда.

Генри назвал адрес Раовски. Затем сел на заднее сидение. Автомобиль тронулся с места.

- Как Вы видите в этом тумане?

- Зачем ты едешь в тот дом?

- Мне нужно встретиться кое с кем. Я журналист.

- Это плохое место. Ты слышал обо всех ужасах. Один малый уложил свою семью, а они даже не сопротивлялись. И это после того, как он посетил одну из квартир. На том месте была церковь. Говорят, что стены её ни один раз были измазаны кровью. На совести тех стен несколько смертей. Это всё тот ку...

- Я передумал. Остановите здесь.

- Прямо здесь?

Такси остановилось.

Генри расплатился с таксистом. Автомобиль скрылся из виду.

Генри стоял на какой-то улице. Здесь было много маленьких домиков. Как правило, такие домики строились для туристов. Их можно было снять на большой срок, но условия проживания были самыми скромными. Даже 302 квартира была больше по размерам, чем любой из этих домишек.

Генри вспомнил, что когда ему было лет 12, он с родителями в Брамсе, в точно таком же отеле. Середина 80-х. У них ломалась машина неподалёку от Silent Hill. Это было

довольно давно. Генри помнил только то, что номера в тех домиках были такие, будто там, довольно долгое время, жили Mōntley Crüe.

Послышался чей-то кашель. Словно по воли фантазии Генри в одном из домиков заиграла какая-то песня Mōntley Crüe. Слова разобрать было трудно, Генри, со стопроцентной уверенностью, мог сказать, что это они.

Кашель повторился. Дверь домика под номером 4 медленно открылась. Музыка затихла. Затихло всё. Тишина пульсировала в ушах металлическим шумом. Из домика вышел человек. На нём был тёмно-синий пиджак и белый брюки.

«Довольно нелепый наряд».

Человек кашлянул ещё раз. Затем достал из кармана пачку сигарет. Засунул одну из них себе в рот. Достал зажигалку. Она блеснула на солнце золотом. Через секунду от сигареты пошла тонкая струйка дыма. Затянувшись два раза. Человек направился к Генри.

- Здравствуйте, - сказал он, подходя ближе.

- Здравствуйте. Вы не знаете *Улица “Cathedral” 34* далеко?

- Нет. Совсем рядом.

- Эээээ... А в какую мне сторону?

Незнакомец молчал. Его лицо не выражало ничего.

- Тьма...

- Что?

- Мы же не можем этого допустить. Мы столько строили этот рай. Столько сил. Но нашлись люди, которые передлали всё на свой манер.

- Вы о чём? Какой к чёрту рай.

- Ты не понимаешь.

Незнакомец вынул из-под пиджака пистолет. Генри начал пятиться. Незнакомец выстрелил. Пуля попала в стену одно из домиков. Из-за той ужасной тишины звук был такой, словно домик сложился так, будь он из карт. Прогремел второй выстрел. Пистолет был нацелен генри в голову. Но из него пуля не вылетела. Мгновение и незнакомец упал как подкошенный. Пистолет выпал из ослабшей руки, а на животе рубашка стала красной.

Генри бросился бежать. Он не знал, в какую сторону ему нужно было идти, он, всего лишь, хотел оказаться подальше от того места. Туман неохотно уступал ему дорогу.

- Чёрт. Что ни так с этой машиной?
- Дорогой, не выражайся при ребёнке.
- Да ему уже 12.
- Ох.
- Сейчас я посмотрю, что с ней такое.
- Мам, можно вылезти из машины.
- Да. Конечно.

Двенадцатилетний сын Оскара Тауншенда и Джессики Линч вылез из машины. Его мать стояла возле открытого капота, а отец залез туда с головой.

- Вроде всё нормально, но она почему-то не заводится.

Генри отошёл чуть дальше. Ему нравились горы. В свои 12 лет он уже мог оценить их красоту.

В отдалении стоял огромный дорожный указатель. Надпись на нём гласила Silent Hill. Под указателем сидел мальчик, примерно того же возраста, что и Генри. Он читал какую-то старую книгу. На мальчике был надет старый полосатый свитер, который напомнил Генри свитер Крюгера из «Кошмара на улице Вязов».

- Привет, - сказал Генри

Мальчик посмотрел на него. В его глазах сочетались недоверие и любопытство.

«Наверно у него нет дома», - подумал Генри.

- Ты откуда?

Мальчик махнул рукой в сторону Silent Hill.

- Ты немой что ли?

- Нет. Но мне нельзя было уходить. Мне не разрешали. Но если я выучу это, - он тыкнул пальцем в книгу, - то они могут похвалить меня.

- А где твои папа или мама?

- Папы нет, а мама живёт в другом городе.

Эл Рой подошёл к тому отелю, где, как он знал, остановился Генри. Швейцар, улыбаясь, открыл ему дверь. Эл Рой вошёл в тёмный холл отеля. Дверь закрылась за ним.

- Эй, мистер. С вами всё в порядке? Очнитесь.

Генри открыл глаза. Он лежал на земле. Рядом с ним стояли три человека, четвёртый склонился над ним, пытаясь привести его в чувства.

- Да. Кажется, со мной всё хорошо.

- Вы лежали здесь, когда я вас нашёл.

Генри поднялся на ноги.

- Со мной всё хорошо, - сказал он, отряхнув пыль с одежды.

Толпа разошлась. Человек, что растолкал Генри отошёл и сел на скамейку неподалёку.

Генри проверил наличие револьвера, тот никуда не делся. Всё остальное тоже было на месте.

На доме неподалёку Генри заметил табличку - "Cathedral street". Подойдя по ближе, Генри разглядел цифру 34 возле названия улицы.

«Здесь и живёт Раовски. Таксист сказал, что это место нехорошее. Неужели именно здесь стояла церковь культовиков?».

Генри вошёл в дом. Окон не было, и не горели лампочки.

«Сто первая квартира. Значит первый этаж».

Генри пошёл по коридору.

«98... 99... 100...».

Коридор кончился. Генри упёрся в дверь запасного выхода.

«В чём дело? А где квартира 101».

Генри огляделся.

«Никого из жильцов нет. Но она должна быть на первом этаже».

Генри подошёл к лестнице, что вела на второй этаж. Казалось, что там ещё темнее, чем на первом. Генри поднялся на второй этаж. Немного подумав, он пошёл налево.

«209... 208... 207... 101... 206... Что?».

Сто первая квартира с лёгкой руки неведомого архитектора расположилась на втором этаже. Генри постучал. Внутри послышалась возня, затем медленные шаги по направлению к двери. Щёлкнул замок. Дверь открыл мужчина лет пятидесяти, облачённый в строгий чёрный костюм.

- Вы наверно генри Тауншенд?

- Я... Я, да. Да, я Тауншенд. А вы м-р Раовски?

- О, нет. Я просто Стэн. Стэн и больше никак. Но м-р Раовски ждёт вас. Проходите и присаживайтесь.

Генри вошёл в комнату. Стэн, улыбнувшись, закрыл дверь и ушёл. Генри отвернулся от двери и осмотрел комнату. На стенах висели охотничьи трофеи, газетные вырезки о Silent Hill, страницы из книг. На полке стояла шкатулка, украшенная бриллиантами. Рядом были какие-то кубки, напоминающие те, что использовали в средневековье для вина. На другой полке была стопка книг. Стены обиты деревом. Стояло три кресла. Одно из них было придвинуто к столу, но развёрнуто к стене. На столе стояла открытая бутылка с вином и два стакана. В одном уже было налито вино. Другой бокал был чист.

«Видимо это оставил Стэн».

- М-р Тауншенд, садитесь в левое кресло. То, что с права, требует ремонта.

Голос был немного скрипучим, но сразу располагал к себе собеседника.

- М-р Раовски? Это Вы?

- Да-да. Садитесь.

Генри сел в кресло, что стояло левее от стола. Человека в кресле с этой стороны видно не было.

- Вот вы и здесь. Я рад, что вы согласились. Silent Hill - странный город, не так ли?

- М-р Раовски, давайте к делу. Зачем я вам понадобился.

- Культ. Есть группа людей, которые хотят возобновить поклонение древним демонам и проведение кровавых церемоний.

У Генри внутри что-то сжалось.

- И Вы решили меня в это втравить?

- Успокойтесь, м-р Тауншенд, пожалуйста. Хорошо. Придётся Вам кое-что рассказать.

- Я Вас слушаю.

- Я не детектив.

- Отлично. Час от часу не легче. А что дальше? Вы маньяк? Нет. Вы из правительства. Вы работаете на ЦРУ.

- Хм... Выслушайте меня. Я вызвал Вас, т.к. Вы единственный кто может мне поверить.

Вы сами всё видел в отеле в Эшфилде. А теперь представьте этот кошмар по всему миру.

А они называют это раем. Они не понимают, чем это может обернуться для них. И для нас

с Вами. Для всех. Silent Hill погрузится во тьму. Затем окружающие города, США, затем весь мир.

- Напоминает сценарий низкопробных фильмов-катастроф. Ну и что дальше?

- Полиция не верит мне. Они не поверят и вам. Вы чувствовали изменения пространства. Может пропадали люди?

- Да, было такое.

- Они пытаются Вас остановить. Они убивают свидетелей и просто лишних людей, а их тела исчезают. Исчезают следы разрушений. Они управляют пространством.

- И как же они это делают?

- Печать. Такая небольшая вещица, которая при верном с ней обращении свернёт горы.

- Интересно.

- Чайнс узнал Ваши координаты, затем другой человек дал денег Вашему шефу и вот Вы здесь.

- Стивенс хотел отправить сюда другого человека.

- Я не сомневался, что он попробует надуть нас. Но Вы же здесь и меня это радует. Жаль, что Чайнс уже не с нами.

- Так. Ну и в чём цель моего пребывания здесь?

- Нужны доказательства для полиции. Когда мы их получим, власти запретят их организацию.

- А. Я понял. И Вы хотите, что бы я нашёл эти доказательства. Почему-то мне не хочется. А почему бы вам не пойти и не притацит всё, что Вам нужно.

- Я объясню. Чувствительность к солнечному свету. Я не могу находиться на улице и минуты. А ночью в этом городе шататься опасно. Особенно мне. Плюс ко всему я не могу ходить, а моё лицо обезображено. Один раз лучи солнца попали на лицо и всё...

- ОК. И что там?

- Книга. Книга с их писаниями. Полиции этого будет достаточно. Никто не хочет, что бы этим город опять случилось то, что с ним было. И, если будет возможность, вы можете взять печать. Это будет ещё лучше. Мы лишим их силы. Но будьте осторожны. Вы увидите много печатей. Это их символ, но нужна лишь настоящая. Найти её просто. Они кладут её на гроб со свежим трупом. Они надеются, что так эти люди обретут рай. На столе лежит фотография той книги, что требуется и фотография печати.

Генри осмотрел стол. Встал с кресла и подошёл ближе. На столе лежали две фотографии и какая-то коробочка. Генри взял фотографии. На одной была старая книга с рисунком на обложке. Это было солнце. На другой фотографии был изображен знак, состоящий из круга треугольника вписанного в него.

- А где это находится?

- По соседству с Alchemilla. Маленький невзрачный домик. В нём якобы ветеринарная лечебница. О, да. И не подумайте, что я хочу от вас чего-то бесплатно. На полке возле кубков лежат деньги. Там *** тысяч долларов. Столько же после.

- А именно вам это зачем понадобилось? Откуда Вы вообще узнали.

- Мой брат попал в эту секту. Один раз и меня привёл – собрания проводились по ночам. А через год они убили всех наших родственников. А потом и брата. Я тогда был вне дома и остался жив. Теперь вот сижу здесь и ничего не могу сделать.

- А как я туда попаду?

- Там где Вы брали деньги, лежит пропуск. Возьмите его.

Генри подошёл к полке и взял пропуск. На пропуске была его фотография.

- А откуда у Вас эта фотография. Вы её как-то уронили. Кое-кто подобрал. А Чайнс взял её у этого человека.

- Кому в нашей редакции могла понадобиться моя фотография. Разве что Стивенсу.

- Хех... Всё может быть. Да! Возьмите патроны для револьвера. Я знаю, что у Вас есть лицензия на оружие.

Генри взял коробочку со стола.

- Не могу с Вас требовать, но когда Вы приступите?

- Возможно, даже сегодня.

- Что ж. Это Ваше дело. Ещё раз спасибо.

Генри шатался по городу. У него было странное ощущение, что он только что заключил сделку с дьяволом.

«К чёрту? Зачем мне это? Я первый раз вижу Раовски. Я о нём никогда не слышал. А о чём ещё смолчал Стивенс под влиянием денег?».

Генри сел на лавочку в каком-то сквере.

«Кстати, с деньгами, видимо, у Раовски проблем нет. И кто же он? Он сидит у себя дома безвылазно, и при этом откуда-то берёт зелёные. Русская мафия? Триады? Якудза? Хотя нет. Он европеец или американец, это слышно по голосу. Голос... А почему он не хотел, что бы я видел его? Что он скрывает?».

У Генри перед глазами, словно, короткий сон промелькнуло видение: Женщина забегает в пустую комнату. На её лице непонимание. Затем обречённость.

Генри встряхнул головой.

«Мои мысли не на той волне. Пойду в отель. Зайду в бар. Закажу виски. Николетт? ...И зайду попрощаться с Николетт... завтра. А потом возьму такси и в аэропорт. И пусть Стивенс только попробует выгнать меня. Если он это сделает, то увидит стены зала суда на следующий же день».

- Здравствуй, Генри.

Генри подскочил на скамье. Он не заметил, что стало темно. Туман, смешавшись с тьмой, спрятал всё вокруг, оставив маленький пятёчек света от фонаря, что освещает на скамью, на которой сидел Генри.

- Кто это?

В темноте мелькнуло что-то фиолетовое. Генри принялся протирать взглядом тот участок пространства.

Чья-то рука легла ему на плечо.

Генри резко развернулся и вытащил револьвер. Но перед ним стоял тот, кого он меньше всего ожидал здесь увидеть.

Эйлин стояла в нескольких сантиметрах от Тауншенда. Генри стоял с револьвером в руке, нацелив его куда-то в спинку скамейки.

- Генри. Ты ждал меня?

- Эйлин. Объясни. Ты жива или этот город выдирает тебя из моего сознания. И...

- Генри. Ты не должен допустить очередного пришествия. Иди. Сейчас самое время.

- Эйлин...

- Эй, мистер.

Генри обернулся. Рядом стояли двое чёрных парней с магнитолой.

- Да?

- Мелочи не найдётся?

- Сейчас поищу.

Генри полез в карман, затем вытащил оттуда револьвер.

- Спасибо. Уже не надо.

Один из них нажал «плэй». Они развернулись и ушли куда-то в темноту.

Генри повернулся к скамейке, но Эйлин там, естественно, уже не было.

«Эйлин. Она просила меня. Я должен сделать это. Ведь прошлый раз я был слишком медленным и... И она умерла. А теперь это могут быть все эти люди. И Николетт. Я обязан здесь остаться. Я пойду туда прямо сейчас».

Генри пошёл по улице. Он направлялся к небольшому домику, что стоит возле госпиталя. «Быть может, я даже сделаю репортаж об этом».

Что просвистело в воздухе, а затем промелькнуло мимо Генри. Громкий треск. Генри посмотрел вниз. На земле лежал человек одетый в рясу католического священника. Кровь текла из пробитой головы. Генри посмотрел под ноги. Он стоял в этой крови, и ему казалось, что эта чёрная жидкость булькает у него под ногами. Казалось, что она шевелится.

- Массовое самоубийство в Silent Hill...

<Клик>

- Чёрт.

Стивенс встал с кресла и направился в спальню.

«Эл не звонит. Я не знаю, нашёл ли он Тауншенда. Доехал ли до города. Что там происходит, чёрт возьми. И Тауншенд молчит. Его сотовый недоступен».

Стивенс лёг в кровать и укрылся одеялом.

«Детектив оставил номер телефон. Но это не его телефон. И сам он больше не связался со мной».

Стивенс перевернулся на бок. Его мысли уплывали куда-то далеко. Окно в его спальне было открыто. Ветер раздувал шторы, как два паруса. Стивенс спал и не представлял себе, что утром он не придёт на работу. Что, позвонив к нему домой, один его немногочисленных друзей забеспокоится. Что когда он вызовет полицию, и те взломают дверь, они найдут на кровати уже остывшее тело главного редактора некой крупной

газеты некого города. Ещё одно имя ушло в прошлое. Ещё один человек окутан тишиной.

- Хочешь, я тебе что-то покажу? – спросил мальчик в полосатом свитере.

- Что?

- Тебе понравится. Пошли за мной.

Мальчик сорвался с места. Он убежал далеко вперёд, и его не было видно из-за тумана.

- Эй, стой!

- Сюда.

- Где ты?

Генри шёл через туман на голос, натываясь на всё подряд.

Туман немного рассеялся и Генри понял, что стоит посреди города. Он не знал, что это за город перед ним. И ему было жутко. Ведь вокруг не было ни души.

- Мы почти пришли. Осталось немного.

Мальчик стоял в двух шагах от Генри. Он широко улыбался.

- Тебе не интересно? Это очень интересно.

- Что?

- Пошли.

Генри заметил, что солнце уже почти село. Генри решил идти за мальчиком, потому что тот был единственный, кто знал, как выйти из этого города туда, откуда они пришли. Да и вообще единственный человек.

Они бежали по улицам города, пока из тумана не выскользнуло некое здание.

Двухэтажный дом с плоской крышей. Над входом висела табличка, но Генри не успел её прочитать, так как мальчик втолкнул его внутрь.

- Мы не можем здесь задерживаться.

- Почему?

- Скоро станет темно.

- Но мне ещё надо обратно. Родители станут беспокоиться.

- Идём! Скорее.

Мальчик побежал внутрь здания. Но Генри заметил небольшую лестницу идущую вниз. Видимо, в подвал. Оттуда шло странное красноватое свечение. Генри подошёл к лестнице, и, убедившись, что мальчик не видит его, побежал вниз.

М-р Мелоун. Уволившись из газеты Стивенса, после отказа в поездке в Silent Hill, уехал в маленький город на побережье Атлантического Океана. Он купил себе небольшой дом на берегу. Его вполне устраивала новая жизнь. Он устроился на работу в местную газету и получал неплохие деньги. Если бы кто-то спросил его знает ли он М-ра Тауншенда или, например, М-ра Стивенса, он бы, не задумываясь, ответил, что знает. Он бы ответил. Но океан заткнул ему рот. Осталась лишь безмолвная одежда на берегу. Мокрая одежда не произнесла ни слова, и являлась лишь напоминанием о существовавшем некогда М-ре Мелоуне.

Генри Тауншенд открыл глаза. Темнота смешалась с туманом и накрыла окрестности. Его подошвы прилипали к асфальту из-за крови. Вокруг трупа собралась толпа. Подъехала скорая. Генри поспешил удалиться. Он направился туда, куда указал ему Раовски. Прошло несколько минут, и вот, он уже стоял перед небольшим зданием, окутанным тайнами. Рядом возвышался госпиталь. Во многих окнах горел свет. Туман проникал в открытые окна. Казалось, что внутри него из окон вылетают души, светясь слепой радостью в предвкушении Рая.

Генри повернулся лицом к маленькому домику, что послужил местом сбора участников секты. Над входом висела вывеска, а на ней было написано.

«Ветеринар».

Нацепив пропуск со своим лицом, но чужим именем, Генри толкнул дверь. В нос ударил запах похожий на запах тлена. Но к нему примешивался лёгкий аромат каких-то цветов. Внутри не было ни души. Коридоры были пусты и тишина давила на уши. Но в стоявшей у входа пепельнице были окурки, и один ещё дымился. На стенах и полу не было пыли, и виднелся свежий слой краски. Можно было с уверенностью сказать, что помещение ещё используется. Генри зарядил револьвер и спрятал его. Затем достал фотоаппарат и сделал пару снимков. Через мгновение раздался шаг. Из темноты появился человек в плаще.

- Кто Вы?

Генри назвал имя, что указано на пропуске.

- Почему так долго. Собрание закончилось. Вас хочет видеть М-р ***.

- Да. Спасибо что сказали.

Генри старался сохранить каменное лицо, что бы охранник ничего не заподозрил.

- Идите.

- Да. Иду.

Охранник вышел на улицу. Перед тем как он закрыл дверь, Генри заметил, что Охранник зажёл сигарету. Слева была небольшая лестница вниз, справа была дверь. Но голоса людей шли откуда-то спереди из глубины здания. Генри двинулся туда. Мимо проходили какие-то люди с такими же пропусками как у него.

-...они поместили её в библиотеку. Её могут искать.

«Может они о моей книге?».

Генри пошёл дальше по коридору, пока не увидел на одной из дверей надпись «библиотека». Дверь была немного приоткрыта. Генри вошёл внутрь. Там стояло два человека. Они склонились над толстенным фолиантом. Один из них повернулся.

- Здравствуй, ***.

- Здравствуй.

- Нам пора идти. Скоро придёт страж, присмотри пока за книгой, пожалуйста.

- Хорошо.

Они вышли.

Генри подошёл к той книге, что они читали. Достав из кармана фотографию, он открыл книгу и взглянул на обложку. Это была именно она. Генри спрятал её под куртку и вышел из библиотеки. В коридоре никого не было. Только охранник на входе.

«Мне не стоит сейчас уходить через центральный вход».

Генри, осмотревшись, открыл ту дверь, что была справа от выхода. Никто не заметил его.

Генри шёл по тёмному коридору. Коридор этот уходил всё ниже и ниже. Стен не было. Это можно было назвать тоннелем, т.к. его просто прорыли в земле. На стенах висели лампочки, излучавшие тусклое красноватое свечение. С потолка капало, что-то пахнущее кислым молоком. В тусклом свете ламп, можно было увидеть, что оно тёмное и довольно густое. На всякий случай Генри не допускал попадания на него этой жидкости.

Впереди вспыхнул яркий свет, и, в его обрамлении, виднелась металлическая дверь. Генри подошёл к двери. Ручки на ней не было. Был только кодовый замок. Решив, что этот путь ему не доступен, Генри развернулся и собрался уходить, но тут дверь приоткрылась. Из-за неё повеяло холодом. Генри вошёл внутрь. Оставив дверь открытой, он пошёл по коридору. Здесь было иначе. Самый обычный коридор. Стены покрашены, а пол выложен чёрно-белым кафелем.

Коридор не был прямым. Генри свернул направо. На стенах висели пожелтевшие газетные вырезки. В них были статьи о пожаре и о чём-то ещё. У Генри не было желания рассматривать вырезки, и он пошёл дальше.

У коридора не было ответвлений, но было много дверей.

«Видимо я в подвале какого-то здания».

Генри упёрся в большие металлические двойные двери, но, на сей раз, были ручки. Генри открыл дверь и вошёл. Это была небольшая комната. В углу стояла кровать, закрытая ширмой. Кто-то тащил её волоком, и на полу остались следы от ножек. Ширма же практически лежала на кровати. Судя по всему там никого не было. Так же в комнате находился сравнительно новый письменный стол, два стула и шкаф. На столе лежал ни то дневник, ни то ещё что-то. На обложке было напечатано крупным шрифтом какое-то непонятное слово, и нарисован какой-то уродец, похожий на человека. Было ещё что-то подписано, но буквы стёрлись.

«Видимо, это рисовал ребёнок. Лет шести-восьми. Но откуда здесь дети. Что тут могут делать дети?»

Генри вспомнил странную девочку, которая убегала от него в отеле.

«Неужели она связана с этим культом. Похоже на то. Когда я пошёл за ней, меня ударили по голове и хотели увезти непонятно куда».

В комнате что-то зашуршало. Дверца шкафа немного приоткрылась. Генри на всякий случай отошёл назад. Из шкафа выглянул человек. Девушка лет 20-25, со светлыми, но ужасно грязными и спутанными, волосами. Её лицо тоже особой чистотой не отличалось. По её взгляду можно было подумать, что она не вменяема. Генри дотронулся до револьвера, словно это должно было придать ему уверенности.

- Кто Вы? – спросил он.

Девушка посмотрела в его сторону. Генри показалось, что она не сразу поняла, кто стоит перед ней. Но, заметив Генри, она полностью вылезла из шкафа. На ней была форма медсестры, но не госпиталя Alchemilla, довольно грязная и местами рваная. Сверху было одето что-то красное, но разобрать было трудно.

Она не твёрдой походкой приблизилась к Генри. Посмотрев на его ботинки, а затем на лицо она улыбнулась. Если бы её глаза не были в некоторой степени безумны, то эта улыбка бы было очень милой, не взирая на внешний вид медсестры.

- Что вы здесь делаете? – спросил Генри, глядя ей прямо в глаза.

Улыбка не сходила с её уст, и это беспокоило и даже пугало Генри. Вдруг она засмеялась. Смех её в этом странном месте, был словно флейты Азатота.

- Ты смешной. Ты это знаешь? У тебя такой вид, словно ты видел приведение! Буууууу... Она снова засмеялась.

- Так, кто ты? Можешь сказать своё имя.

Она перестала смеяться. Её лицо приняло озадаченный вид.

- Знаешь, а я не помню.

- А попала ты сюда как?

- И этого я не помню. Но можно точно сказать, что я медсестра. Видишь форму, - она рассмеялась, - а больных нет. Странно, да?

- Даже очень.

- Тебе пора идти. Вход, которым воспользовался, больше не откроется, иди вот в эту дверь, - она вдруг стало серьёзной, а её глаза не выражали ничего, - пройди по коридору. Увидишь дверь, набери 4377, другое число тебе не подойдёт.

- А ты?

Она моргнула два раза и снова расплылась в улыбке.

- А я буду здесь. Я скоро уйду отсюда... Да..., - она засмеялась, - а пока я буду сидеть здесь, и листать вон тот занятный альбомчик с рисунками. Это её...

- Ладно. Хорошо. Я пошёл.

- Ага...

Генри вышел в указанную ему дверь.

Закрыв дверь за собой, Генри опёрся спиной на стену.

«Ну и кто она такая? На религиозного фанатика она не похожа. Видимо местная сумасшедшая, которая раньше где-то (может даже в «Брукхевене») работала медсестрой. Ладно. Если она хочет, то пусть сидит там. Мне меньше проблем. Генри пошёл по очередному коридору. На ботинках была кровь, и Генри казалось, что она до сих пор булькает у него на подошвах.

Коридор оказался коротким. В конце его была лестница. Её верхний конец терялся, где-то в темноте. Генри начал представлять, каких размеров эта лестница, и куда он вылезет. Но, поднявшись, Генри понял, выход сверху просто закрыт деревянным люком. К счастью замков здесь не было. Генри толкнул люк и влез в него.

Он был в маленькой комнатке. Здесь не было ничего, кроме табурета и пепельницы на полу. В пепельнице было три окурка. Лампочка под потолком практически не давала света, но Генри смог разглядеть ржавую металлическую дверь с кодовым замком. Генри набрал, то, что сказала ему медсестра. Дверь открылась.

Генри вступил в довольно просторное помещение.

«Книга у меня. Осталось забрать печать».

В комнате, куда попал Генри, не было окон. Но она вся была залита ярким светом. Этот свет излучал большой стеклянный предмет, похожий на длинную витрину. В этом ярком свете Генри мог разглядеть символы, изображённые на печати. Печать лежала прямо на этом светящемся стеклянном ящике, и казалось, свет проходит сквозь неё. Генри подошёл поближе и уже протянул руку, что бы взять нужный ему, но тут, приглядевшись, он увидел, что ящик отнюдь не пуст. Генри наклонился к ящику и увидел труп.

«Они кладут её на гроб со свежим трупом».

«Как же я мог забыть? Значит это та печать, о которой говорил Раовски. А зачем нужна такая подсветка? Может, один из ритуалов».

Генри присмотрелся к усопшему. Это была женщина лет тридцати, хотя из-за этого яркого света Генри мог ошибиться с её возрастом. Генри отметил удивительно красивые черты лица, которое обрамляли длинные чёрные волосы. Волосы были столь черны, словно в них отражалась ночь. Одета умершая была в старомодное платье. На руках и на лице её была видна запекшаяся кровь.

«Может, её кто-нибудь избил? А может, они её сами убили и засунули сюда?».

По спине Генри пробежал холодок.

Генри протянул руку и взял печать. В ту же секунду свет померк. Осталось только странно красноватое свечение, исходившее непонятно откуда. Генри бросил взгляд на гроб. В тот же миг его глаза расширились от ужаса. Та, что не давно была умершей, открыла глаза. Она с удивлением смотрела в потолок. Затем удивление сменилось гневом. Казалось, гнев этот был обращён против всего живого.

Откуда-то издалека начал доноситься шум, словно заработали несколько сотен адских шестерёнок. Быстро приблизившись, он сбил Генри с ног. Генри, упав на пол, понял, что сознание покидает его. Этот шум сводил с ума. Взор Тауншенда залила чернота.

Последнее, что он увидел - это разбивающийся об стену «стеклянный» гроб. Затем мрак влился в его сознание, и связь с реальностью оборвалась окончательно.

Часть третья

«Бытие только тогда и начинается, когда ему грозит небытие»

Ф.М. Достоевский

-1-

Генри шёл вниз, зачарованный красным светом. Ступенька. Ещё одна. Вниз и вниз. «Но это может быть опасно. А вдруг это что-то интересное? Что может испускать такой свет?»

Последняя ступенька позади. Перед Генри выросла дверь, похожая на дверь больничной палаты. Генри слышал, что мальчик смеётся и что говорит наверху. Из-под двери выбивался красный свет, который и привёл Генри сюда. Генри потянул ручку двери на себя. Дверь была открыта. Генри вошёл внутрь. Казалось, что стены комнаты, в которой он оказался, окрашены в красный. Но стены были серые. Генри показалось странным, то, что в комнате нет ни одной лампочки, и нет окон.

«Откуда же идёт свет».

Мебели в комнате тоже практически не было, только стол в углу. На нём лежали книги. Генри подошёл к столу и взял одну из книг в руки. На ней была надпись на незнакомом ему языке. И все остальные книги в этом плане были похожи на первую. Генри отошёл от стола и ещё раз огляделся. Тут он увидел на стене что-то квадратное. «Какая-то картина?».

Генри подошёл поближе. Казалось, в этом месте красный свет становился густым.

Расплывчатые образы проплывали в мозгу Генри. Какие-то воспоминания о событиях, которые никогда с ним не происходили. Какие-то люди, которых он никогда не видел. Весь этот «видеоряд» проплывал в его сознании в абсолютной тишине. Вдруг всё погрузилось в тишину и остановилось. Весь этот парад мыслей остановившись, перемешался и теперь растекался по тьме, как липкая сладкая карамель. Из этой массы вдруг выделился человек. Вернее силуэт. Он медленно плыл через пространство туда, где находился Генри.

- Это влияние другого мира.

- Что со мной? – хотел спросить Генри, но не услышал свой голос.

- Из мира чьих-то ночных кошмаров они приходят к нам...

Силуэт рассеялся.

Неожиданно всё пространство заполнилось криками и шумом. Это был хор безумных голосов. Они повторяли одно и тоже.

- О Господи, спаси нас своим состраданием.

- О Господи, омой нас своим благословением.

- О Господи, одари нас своим изобилием.

Генри попытался заткнуть уши, но тут точно открылась какая-то дыра и всё начало затягивать в неё. Как один большой водоворот, в центре которого находился Генри.

Крутясь вокруг Генри всё это: и разлившиеся во мраке мысли, и голоса безумцев, что молились какому-то богу – уносилось куда-то вниз. И вот вокруг не осталось ничего, лишь темнота. Воздух наполнился новыми звуками. Кто-то негромко плакал. Звук плача уносил Генри куда-то. Тут он снова отключился.

Генри открыл глаза. Он сидел на скамейке возле дома, где проживал Раовски. Судя по всему, была глубокая ночь. Сколько он здесь просидел, одному богу известно. Туман сгустился как никогда. Генри тряхнул головой, прогоняя остатки видения. Генри ощутил, что в правой руке он держит книгу, а в кармане у него лежит печать со странным рисунком. Тут он вспомнил, что произошло некоторое время назад.

«Труп ожил? Этого не может быть. Но... Но я ведь видел это. Надо сказать Раовски.

Может, он предупредит кого-нибудь. Та женщина или безумна, или... мертва?».

С этими мыслями Генри вошёл в дом Раовски. Поднявшись на второй этаж, он прошёл туда, где была квартира 101.

«209... 208... 207... 206... 205... ...?. Что за чёрт?».

Генри, подумав немного, спустился на первый этаж.

«103... 102... 101... Какого?...».

Генри посмотрел на дверь. Она была какая-то грязная, словно её открывали ударом ноги. Только следов от подошвы не было. Дверь была просто ужасно грязная. К тому же она была вся исцарапанная, а краска на табличке с номером облетела. Генри протянул руку и повернул ручку. Ручка плохо поворачивалась. Генри толкнул дверь и та, со скрипом, открылась.

Комната совсем не изменилась с того момента, как Генри побывал здесь первый раз. Всё так же блестело чистотой, а все вещи были расставлены до отвращения аккуратно.

Большое кресло было всё так же отвёрнуто от Генри.

- М-р Тауншенд? Это Вы, - произнёс знакомый голос

- Да. Это я.

- Проходите. Садитесь, - сказал Раовски

- Я принёс эту печать и книгу. Вы знаете, что там бы?..

- Положите их на стол.

Генри подошёл и положил оба предмета на стол. Его внимание привлекла лежащая на столе маленькая вещица в форме пирамиды. Может, это была лишь игра воображения, но Генри слышал гудение, издаваемое этой пирамидой.

- У меня плохая новость. К Вам в руки попала не та печать.

- Послушайте. Там произошло нечто странное. Когда я взял печать, то труп, на гробу которого лежала она, встал и разбил гроб. А затем я потерял сознание.

- М-р Тауншенд, это был всего лишь гипноз. Трупы не ходят. Это их влияние.

«Это влияние другого мира».

- ...Сектанты пытались загипнотизировать вас, но Вы сбежали оттуда. Каким-то чудом Вы выбрались. Будьте осторожнее, пожалуйста. Они нашли Вас сразу после того, как Вы взяли эту печать. Но она, к сожалению, лишь фальшивка. Хорошая подделка.

- Ну и где же тогда настоящая?

- Возьмите карту города, там, где Вы брали патроны.

Генри подошёл к полке. Там лежала карта той части города, где Генри находился. На неё красным цветом было обведено здание.

«Историческое общество»

- Карта старовата. Но это не важно. Главное, что Вы знаете место. А сейчас... Я бы рекомендовал Вам пойти к себе в отель и поспать.

Через пару минут Генри стоял на улице. Он зачем-то посмотрел влево и пошёл к своему отелю. Что было не так. Была обычная тихая и тёплая ночь. Город спал. Свет почти нигде не горел. Снежинки медленно падали на землю и тут же таяли. Туман был густой как никогда.

«Снег? Какой к Дьяволу Снег? Сейчас же жарко».

Генри тряхнул головой, но снег не исчез. Он был вполне реален. Несколько снежинок упали Генри на лицо и, растаяв, скатились каплями на землю. Генри шёл по улице, а аномальный снег продолжал падать. За всю дорогу Генри не встретил ни одного человека, и мимо не проехала ни одна машина.

Вскоре Генри подошёл к отелю. Было видно, что в странной подсобке горит свет, а так же свет горит в нескольких номерах, а вот в холле было темно и пусто. Ещё больше Генри поразило отсутствие швейцара при входе. Генри открыл дверь и вошёл в холл отеля «Somnolent». Тьма и тишина. Тишина и пустота. Картину дополняло разбитое окно, в которое медленно проникал туман, расплываясь на диванах. Генри подошёл к стойке. Никого. Он перелез через стойку, нашёл там какие-то рычаги и опустил их все вниз. Под потолком загорелось несколько прямоугольных ламп, и теперь они обагрили холл тусклым красным светом. В любой другой день Генри бы потащился в бар, но сейчас он пошёл к себе в номер. Через некоторое время он стоял возле своей двери с непреодолимым желанием спать. Генри открыл дверь и вошёл. Закрывая дверь, Генри не услышал привычного скрипа. Вытащив из кармана камеру и фотоаппарат, которыми так и не воспользовался, он бросил их на столик. Туда же положил и револьвер. Прошло совсем немного времени, и Генри утонул в объятиях морфея.

-2-

Спал Генри плохо. Всю ночь перед его глазами стояли чьи-то ещё. Затем, в ореоле яркого света, он видел мириады живых трупов вышагивающих плотными рядами. Они вторглись в город и встали возле каждого дома. Затем, дождавшись чего-то, они, построившись в линию, начали входить в озеро. Очень быстро кровь, что бесконечно текла из их гниющих тел, окрасила озеро в красный цвет. И когда вода сомкнулась над головой последнего из них, Генри окунулся во тьму. Весь его сон перешёл в бесконечное течение по просторам космической тьмы. Впереди слабо виднелся источник света. Генри хотел добраться до него. Мимо пролетали какие-то люди и различные предметы. Всё спешило попасть в эту брешь, ведущую туда, где все будут счастливы.

Выстрел.

Выстрел прогремел над ухом Генри, и он открыл глаза. Сонливость мгновенно улетучилась. Генри посмотрел по сторонам.

«Это не в моём номере».

Что-то разбилось.

«Это... Николетт!».

Генри подскочил с дивана, на котором отключился несколько часов назад, взял револьвер с патронами, лежащие на столике. Подбежал к двери, открыл её и выбежал в коридор. Ему показалось, что сердце его сейчас остановится. Он посмотрел на стены, а затем опустошённый упал на колени.

«Только не сейчас. Только не опять».

Вместо стен были куски гнилого мяса, по которым протянулась тончайшая сеть кровеносных сосудов, что, не переставая, пульсировали и будто шевелились. Что хлюпало и стола невыносимая вонь.

«Это снова началось. Но может это всё сон. Сейчас я проснусь».

Генри закрыл глаза, плотно сжав веки, а затем резко открыл их. Ничего не изменилось. Это было всё то же чистилище. Оно вернулось. Вернулось, преодолев трёхгодичную преграду.

Ещё один выстрел.

Это отрезвило Генри. Поднявшись с пола, он подбежал к двери номера Николетт и резко дёрнул ручку на себя. «Дверь закрыта. Надо что-то придумать».

Генри вытащил револьвер и выстрелил в замок. Раздался тошнотворный звук. Генри увидел, что выстрел из револьвера проделал в двери огромную дыру с неровными краями, и это отверстие...

«Кровоточит?».

Из двери, на грязный пол лилась кровь. Оторвавшись от странного зрелища, Генри засунул руку в образовавшуюся дыру, затем нашёл с той стороны ручку и повернул её. Дверь открылась, но она была больше похожа на кожаную штору. Генри вбежал в номер Николетт и снял револьвер с предохранителя, готовый увидеть монстра из глубин ада. По среди номера стояла Николетт, перепачканная в крови недруга. А напавший лежал на полу. Это было что-то вроде собаки, но её голова была разделена пополам. В её плоти копошились личинки, а изо рта свешивался длинный, покрытый пятнами, язык. Собака была пригвождена к полу длинной, похожей на кочергу палкой. В её голове виднелись следы от пуль. Видимо это её не остановило. Николетт тяжело дышала. В руках у неё был

пистолет. Она смотрела на труп собакоподобного уродца, распростёртый на полу. Затем она, заметив Генри, спросила

- Ты видишь это? Ты видишь то, что вижу я?

- А что видишь ты?

- Генри! Весь отель превратился в одну сплошную полусгнившую отбивную, а ты задаёшь идиотские вопросы. А ещё и эта собака.

- Ты думаешь это ТО, что было здесь раньше? Ты думаешь, тот ад вернулся.

- Я... Я ничего такого не говорила. И... мы должны верить, что единичное явление. Словно для опровержения этих слов с улицы послышался вой собаки, которая, скорее всего, мало отличалась от своей мёртвой предшественницы.

- Генри, нам нужно выбраться из отеля.

- Но почему всё это началось опять. Должна быть причина.

- И она мне не известна. Генри, шевелись...

Приготовившись выстрелить, когда это будет нужно, они вышли из номера. Сосуды на стенах пульсировали в такт их шагам.

Проходя мимо одного из номеров, Генри услышал крик.

- Ты слышала?

- У нас нет времени.

Но Генри, не обращая внимания на протесты Николетт, подошёл к двери. К счастью дверь была деревянная. Генри отстрелил замок и вошёл внутрь. Николетт осталась стоять на входе. Генри, не опуская револьвера, шёл по квартире, но внутри никого не было. Одна из дверей была закрыта. Генри крутанул ручку, но дверь была чем-то подпёрта с той стороны. Были приложены некоторые усилия, после чего дверь открылась, царапая пол. Хотя сложно было поцарапать пол в этой комнате деревянной дверью, ибо пол там заменяла стальная решётка, под которой ничего не было. Находясь на третьем этаже, Генри мог видеть абсолютную бездну у себя под ногами.

В углу что-то зашевелилось. Раздался омерзительный, режущий слух, звук и что-то набросилось на Генри со спины. Тауншенд почувствовал, как маленькие и острые когти разрезают кожу на его плече. Генри ударил того, кто сидел у него спине, об стену и существо отвалилось. В это время то, что сидело в углу, проявило себя. Нечто в чёрных рваных одеждах подбежало к Генри. Затем, противно завизжав, подскочило и,

зацепившись «рукой» за плечо Генри, попыталось вонзить зубы в шею Генри. Тауншенд успел хорошо рассмотреть эту тварь. Его лицо было так близко, что даже в темноте можно было разглядеть каждую деталь, а вернее их отсутствие: лицо было похоже на небольшой продолговатый мяч, обтянутый серой кожей, глаз не было, не было и носа, а рот представлял собой маленькие выдвигающиеся челюсти с рядами острых зубов. Генри каким-то чудом скинул с себя этого карлика, который, успев содрать кожу с руки Генри, затем, вытащив револьвер, выстрелил в ту сторону, куда по идее карлик упал. И тут же сам завопил от боли. Тот уродец, которого Генри приложил об стену, очнулся и укусил его за ногу, в районе колена. Но, по своей глупости, монстр отцепился от ноги и отошёл немного в сторону, и Генри изо всех сил пнул его туда, где должно было быть лицо. Тварь охнула и отлетела во тьму. Сзади уже подбирался первый, на которого Генри истратил один патрон и теперь е думал палить в молоко. Генри навёл револьвер и выстрелил монстру в то место, где у людей шея. Карлик странно булькнул и сложился пополам, а затем пал на решётку и забился в конвульсиях. Генри подошёл к нему и разбил его голову каблуком ботинка. Потом подошёл ко второму, но его добивать было не нужно. Уродец, отлетев, напоролся на какой-то штырь, торчавший из пола. Из раны на его теле медленно текла чёрная кровь. У этого монстра на лице была надета маска театра кабуки, и сейчас он треснула пополам. Генри хотел узнать, есть рот у этой твари, но у него не было желание дотрагиваться даже до маски.

«Николетт!»

Почему она не пришла, когда Генри стрелял в этих монстров. Она должна была услышать. Генри выбежал из этой комнаты, преодолев пространство квартиры, он выбежал в коридор. Николетт не было.

«Я должен найти её. Я не могу допустить того, что случилось прошлый раз».

Генри увидел узкую полосу света впереди. Это был лифт. Его двери медленно разъезжались. Генри побежал к лифту. И как только он вбежал внутрь, двери лифта захлопнулись. Они захлопнулись так быстро, словно сломался механизм, который сдвигал-раздвигал их. У Генри появилась нехорошая мысль, что придется выбираться через верх в шахту лифта.

Внутри было грязно. На полу лежали скомканные листы офисной бумаги и осколки чего-то. Стены были исписаны граффити. Там, где должны были находиться кнопки, которые

отправляли лифт на определённый этаж, был рычаг, прикованный цепью к куску металла торчавшего из стены лифта. Приглядевшись, Генри понял, что цепь не очень то крепкая. Поднеся револьвер поближе, он выстрелил. Цепь рассыпалась. Каждое звено отсоединилось от другого, и теперь они лежали у ног Генри. Генри посмотрел на рычаг. Он был опущен вниз. Генри протянул руку и опустил его вниз. Что-то в механизме лифта заскрипело. Затем на крышу лифта, рухнуло нечто большое, и в середине образовалась вмятина. После послышался жуткий треск, и лифт на высокой скорости начал ехать...

«Падать?»

...вниз. Генри уже представлял себе, как он сплющится внутри, когда лифт упадёт вниз, на дно шахты. Но тут до Тауншенда дошло, едет уже слишком долго. Очень долго. А ведь расстояния всего один этаж. Тут лифт замедлил движение.

«Куда едет эта чёртова коробка?».

До ушей Генри долетел звук, который издал кто-то или что-то снаружи. Тут нечто врезалось в бок лифта, после чего он как-то дёрнулся вверх, затем, будто бы, в сторону, потом вниз и, наконец, остановился. Двери открылись. Длинный коридор. Под потолком висят лампы. На сей раз, ни одна из них не горела.

«Может это уже не тот коридор?».

Но, не смотря на отсутствие электричества, в коридоре стоял уже знакомый грязно-жёлтый свет. Но толку от него было мало. Генри пошёл вперёд по коридору. Не было не одной двери, лишь несколько плотно заложённых кирпичом. Воображение Генри разыгралось, и он представил себе людей, которые не могут выйти из тех ответвлений и медленно там умирают.

Впереди что-то зашевелилось. Генри попытался рассмотреть это, но существо уже утихло. - Эй! Если вы человек, ответьте мне.

Генри показалось, что слова его тонули в этом свете. Впереди же по-прежнему было тихо. Генри ускорился, а затем перешёл на бег, на ходу вытащив револьвер. До конца коридора осталось метров десять. В жёлтом полумраке обозначилась ржавая дверь. Возле двери на стене висело что-то неопределённое

«Это труп?».

Генри подошёл ближе. Затем ещё ближе. Сзади раздалось рычание. Генри развернулся и пальнул из револьвера, не глядя. Новый монстр стоял прямо позади Генри. Генри попал ему в живот и монстр, согнувшись от боли, повалился на пол. Его тело сотрясало. Генри подошёл и ударил ЭТО ногой туда, где соединялись его голова и шея. Послышался хруст и монстр затих. Генри посмотрел на него. Пропорции у него были человеческие, но вместо рук были странные клешни. На толстой шее покоился рот с острыми жёлтыми зубами, а выше голова продолжалась зелёным щупальцем. Тварь была облачена в грязный балахон, а те участки тела, что не скрывала одежда, выглядели так, словно их поджарили. Омертвевшая коричневая кожа со следами ожогов. Кожа слезила с монстра и болталась на нём клочьями. Местами были видны кости. Генри отвернулся. Тут ему в глаза бросилось, то, что висело на стене. Это был труп, как и сразу показалось Генри. У него не было одной руки и глаз. Рот был открыт в крике, а возле рта английской булавкой была приколотая фотография. На фотографии была заснята дежурная улыбка в тридцать два зуба. Генри вспомнил, как несколько дней назад он видел такую улыбку во сне. «То было предчувствие? Или ещё одно убийство, как и это, но тщательно сокрытое?». На трупе было надето платье, всё изодранное. Фиолетовое вечернее платье. «Это... Оно точь-в-точь, как у Эйлин. Она хотела пойти в таком на вечеринку. Но это же не она? Верно? Она где здесь. В этом городе. Город играет со мной. Он пытается меня напугать».

Генри отвернулся.

«Спокойно, Генри. Эйлин давно умерла. Она погибла в той «мясорубке»».

«Но я же видел её...».

Позади раздался писк. У Генри не было желания встречаться с ещё одним представителем местной фауны, да и флоры, поэтому он толкнул проржавевшую дверь перед ним и вошёл туда.

Повеяло холодом.

Перед Генри был холл отеля Somnolent. Генри отметил, что пустота здесь совсем не кажется столь пугающей, как где-либо. Это уже было обычным делом. Генри двинулся вперёд. Оглянувшись, он увидел, что вышел как раз из боковой коморки.

Как и прошлый раз, верхние этажи отеля окутала тьма. Холл выглядел ещё сере, чем когда-либо, но здесь не было мясных стен и решёток. Только тьма и серые грязные стены.

«А в прошлый раз, при условии, что я был именно здесь, кто-то тут стоял. Он оглушил меня. Сейчас здесь пусто. Хотя что-то хорошее».

Плохое же заключалось в том, что входная дверь, т.е. та, через которую входили с улицы постояльца, отсутствовала. Вместо неё была серая стена, а на ней пустая картинная рама. Генри услышал чей-то смех. Это был смех человека.

«Или это очередная тварь насмехается надо мной».

Генри повернулся к источнику смеха. Знакомая ему маленькая девочка стояла на верху лестничного пролёта, что вёл на второй этаж. Затем она немного отошла и, видимо, встала у стены.

- Подожди. Не убегай.

Генри подбежал к лестнице.

Девочка смеялась над ним.

Генри взбежал наверх.

- Стой.

И нога его ушла в пустоту, потеряв опору под собой. Взмахнув руками, Генри сорвался в чёрноту. Яркая красная вспышка.

Генри почувствовал, как холод окатил его. Падение закончилось резким ударом об жёсткий пол. Генри пошевелил руками и ногами, затем встал. Переломов не было, но всё тело ныло. Генри понял, что находится в небольшой комнате. Комната была хорошо освещена. Чуть дальше, чем стоял Генри потолок поднимался выше, становясь металлической решёткой. Генри поднял голову. Над ним было что-то вроде большой трубы, через которую он сюда и упал. В трубе виднелась тьма. Генри сделал два шага вперёд, и металлическая решётка, служившая потолком второй части комнаты, упала. На ней стояло нечто омерзительное. Это был отнюдь не человек. Оно нисколько не напоминало, даже приблизительно человека. Четыре паучьих ноги, заканчивающиеся шипами, а на них покоится ящик, у которого вместо одной из стенок - решётка. Когда Генри понял что в ящике, он пожалел, что в этой комнате есть свет. Содержимое ящика, было цвета сырого мяса, да и в принципе им и являлось. Густая кровавая каша. Она булькала. Через стенку ящика сочились кровь. На ящике покоилась довольно большая лапа с когтями. Лапа эта приросла к ящику и держалась за него полосками мышц. И до ужаса напоминала человеческую руку.

В ящике в очередной раз что-то булькнуло, от чего Генри едва не вырвало. Затем из «каши» вылезли два глаза и уставились через решётку на Генри. Ящик на ножках стал, пошатываясь, неуклюже приближаться к Генри. Монстр махал своей лапой, задевая стены и сбивая куски штукатурки. Генри прицелился и выстрелил в лапу. Пуля прошла сквозь конечность, не оставив на ней следов. Монстр даже не остановился. Генри выстрелил в ящик, и пуля срикошетила, едва не снеся ему голову.

«Чёрт! Он же не может быть неуязвим! Или всё же может?».

Лапа была в сантиметре от лица, и Генри еле успел пригнуться. Монстр атаковал заново. Ужасающая длань этой паукообразной твари схватила его сзади за куртку, затем подняла и кинула в сторону. Перед тем как отправится в краткосрочный полёт, Генри заметил, что на ящике висит небольшой замок. Тауншенд упал, ударившись головой об пол. Едва не потеряв сознание, что было бы подобно смерти, он успел заметить, что монстр собрался наступить одной из своих нижних конечностей на поверженного журналиста. Генри откатился в сторону. Монстр в замешательстве встал на месте. Было заметно, что большим умом он не страдает. Генри поднял револьвер и сшиб одним выстрелом замок на коробке, что являлась туловищем у сего абстрактного создания. Замок со звоном упал на пол. Одна из стенок этой коробки со скрипом открылась, повернувшись на петлях. Через эту дверь все внутренности монстра вывалились Генри на ногу. Генри отдёргнул ногу и поднял глаза на монстра, но он ещё почему-то стоял, слепо размахивая лапой в разные стороны.

«Слепо? Ну конечно. Генри рукояткой револьвера начал разгребать то, что выпало из ходячей коробки. И вот оно... На Генри смотрели два серых глаза. Генри взял их в руку, и они стали бешенно вращаться у него на ладони. Генри положил их на пол, где он был ровнее и быстро опустил на них ногу. Раздался неприятный хлюп. Монстр, который успел уже близко подойти, покачнулся, лапы его подогнулись, и он упал на серый пол возле своего содержимого. Генри подошёл к нему и пнул его ногой. Где-то далеко опять начали работать механизмы, затем взвыли сирены, и вскоре Генри погрузился в море яркого белого света, заполонившего всё.

Свет исчез. И сирены исчезли вместе с ним. Генри лежал на полу грязного бара отеля Somnolent. Медленно он встал. Бар, естественно, был пуст. Исчезли все предметы: не

было столов и стульев, не было бутылок и стаканов, лишь голая стойка, а так же журнальный столик и разбитый телевизор, что валялись на грязном полу. На гвозде, вбитом в стену, висели ключи. Генри подошёл, снял их и положил в карман. Затем, заметив на полу свой револьвер, Генри поднял его. Весь боезапас по-прежнему был рассован по карманам. А в одном из карманов лежало что-то прямоугольное. Генри извлёк это на свет божий. Странный предмет оказался радиоприёмником. Так же в кармане оказалась записка. Она была адресована Генри.

Здравствуй, Генри.

Ну, начну просто. Если ты это читаешь, то с тобой пока всё хорошо, а со мной уже не очень. Ты держишь в руках довольно таки занятную вещь. Полезную. Когда я увидел это приёмник, то я решил, что он сломан. Я решил, что его нужно выкинуть. Но потом появились эти твари. Столь ужасные, словно их изрыгнула геенна огненная. И приёмник, о, да, этот старый приёмник, взорвался треском и шумом. Белый шум. Это то, что я услышал в момент первого столкновения с одним из них. Белый шум. Этот звук шёл из иных миров, предупреждая меня об их пришествии. И это помогло мне сохранить жизнь. Тогда... И ещё много раз после. Жаль, что дома у меня не стоял такой приёмник. Жаль, что он не предупредил меня, до того, как я решил приехать в этот городок.

Генри перечитал записку. Он вспомнил про теорию «белого шума». Что-то читал об этом. В одной книге было написано, что так называемый «белый шум», это голоса духов, которые пытаются передать нам послания из иного мира. Генри повертел записку в руке, скомкал и бросил на пол.

«Спасибо тому, кто дал мне это. Может быть, этот приёмник и в самом деле полезен».

Генри засунул приёмник в карман...

«Если ещё будут вещи, то я не смогу идти из-за их тяжести».

Генри вышел из бара в грязный коридор отеля. Часть дверей была заколочена досками, часть заложена кирпичами. Генри отметил, что дверь в его номер вообще исчезла. На двери, что ведёт в номер Николетт, висела карта города. Вернее небольшого района. В этом районе находилось историческое общество, которое было обозначено на карте

Раовски. Так же был отмечен стрип - бар “Heaven’s Night”. Генри отметил и его на своей карте.

«Может быть, Николетт в историческом обществе. Значит, есть уже две причины, по которым я должен пойти туда. Мне нужно спешить».

Генри, на всякий случай дёрнул ручку её номера, но дверь была заперта. Пройдя далее по коридору, Генри не мало удивился. Лифт был обклеен полицейской жёлтой лентой.

«Полиция? Здесь?».

Желания спуститься на лифте не появилось бы, даже если бы на нём не было ленты. Генри пошёл по лестнице. Ступеньки скрипели, угрожая провалиться. Генри ступил на пол пустынного холла, где тишина правила бал. Потолок над головой Генри заскрипел. Кто-то тяжёлый ходил наверху, но у Генри не было желания проверять кто это. Генри окинул холл взглядом, задержавшись на том месте, где раньше была дверь в подсобку. Теперь там стояла телефонная будка. Генри не хотел знать, откуда она, и не хотел проверять работает ли будка. Наверху была реальная угроза, а патроны всё уменьшались. Генри быстро пересёк коридор, и когда тот, кто ходил наверху, судя по звуку, начал спускаться, генри покинул отель.

Никакого швейцара перед входом, разумеется, не было. На этом месте лежала пустая форма, густо присыпанная фотографиями белозубых улыбок. Город полностью скрылся за стеной тумана, спрятав свои ужасы. Это было похоже на сахарную вату. Или просто на вату.

«Именно, как сахарная вата: сладкая на вкус и противная на ощупь».

Генри оглянулся. Отель смотрел на него чёрными окнами пустых номеров. Надпись на вывеске гласила “Moses”.

«Моисей? К чему бы это? А ни всё ли равно? В любом случае, я не хочу туда возвращаться, пусть даже этот Моисей выведет меня к Земле Обетованной. Всё равно земля эта будет чёрной, а из неё будут торчать чьи-то жёлтые кости».

Возле отеля стояла машина.

«Если мне не изменяет память, то это автомобиль Николетт. Он, само собой, не заведётся, но чем чёрт не шутит».

Генри подошёл к машине и понял, что автомобиль точно не заведётся. Нечего было заводить. Лишь пустой кузов и колёса. Генри разочарованный отошёл от машины. И тут

понял, что ему не знакомо это место. В отеле не поменялось ничего, кроме названия, но стоял он не там где раньше. В двух шага от Генри стояла табличка, надпись на ней гласила “Simmons st.”.

«Город весь изменился. Стало быть, моя карта теперь не имеет силы. Придётся найти “Heaven’s Night” и историческое общество без карты. Город, в принципе, не велик, но если учесть все его сюрпризы, то моё путешествие может затянуться. И так М-р Город, нет ли у тебя указателей из оперы «Генри иди в эту сторону»». Никаких указателей не появилось. Генри, пораскинув мозгами, пошёл на восток.

Тротуар под ногами был усыпан старыми объявлениями, газетами и прочим мусором. Из-под бумаги выглядывали трещины. Дорога была так же вся в трещинах, Генри она напомнила дороги, которые он видел в России. Иногда из трещин словно вырисовывались какие-то стрелки и надписи на не понятных языках. Стрелки указывали в обратную сторону. У Генри в голове промелькнуло сомнение о верности своего направления, но он продолжил идти вперёд. Вскоре его опасения подтвердились. Дорогу ему преградил обвал. Генри подошёл к пропасти и посмотрел вниз. Туман заполонил пропасть до самого дна, если конечно такое имелось. Генри был уверен, почти на сто процентов, в том, что дна нет. И если сейчас убрать весь туман из провала, то он, Генри, увидит лишь чёрную бездну, что так часто демонстрирует этот город. Пока Генри думал о размерах пропасти, что розовое и мерзко блестящее промелькнуло там внизу. Генри напрягся. «Это же не может быть она. Откуда здесь взяться пуповине этого ненормального. Это же не его мир. Господи, что я несу. Мир». Нечто опять показало на секунду своё мерзкое тело, а вернее его часть. Генри успел заметить маленькие мохнатые лапки, торчащие из скользкого тела этой твари.

«Гусеница. Огромная гусеница ползает в недрах города, как личинка мухи в куске гнилого мяса. Интересно, на его ли совести эти провалы?». Генри отошел от пропасти, пока городскому паразиту не захотелось вылезти на поверхность. «Видимо придётся послушать «указателей» и пойти на запад от “Somnolent”». Генри шёл по направлению к отелю, где он ещё недавно жил. Вокруг него в тумане плавали облезлые кафе и магазины, на дверях которых висели таблички «не входить», «закрыто» и даже «только для персонала», словно кто-то очень торопливо собрал все таблички, какие были, и развесил их на дверях всех этих мини маркетов и закусовых. Генри шёл довольно долго, но почему-то

“Somnolent” не появлялся. Генри продолжал идти. Вскоре улица кончилась, и Генри упёрся носом в чей-то почтовый ящик. Из тумана виднелся ряд старых одноэтажных домов с заколоченными ставнями. Эти дома указывали на то, что Simmons st. на этом месте кончился. «ОТЕЛЬ исчез. Иных вариантов я даже не вижу. Он просто исчез. Растворился в памяти этого города. Умер, как мысль о нём. Как мысль обо мне. Кто-нибудь меня помнит. Кто-нибудь начал уже беспокоиться по поводу моего отсутствия. Стивенс так и не звонил больше».

Рядом послышалось рычание. В тумане что-то мелькнуло. Затем послышался звон разбитого стекла. Ещё один силуэт промелькнул в тумане. Неожиданно затрещал старый приёмник. Генри достал револьвер, но враг не проявлял себя. Генри опустил ствол, и это было ошибкой. Из тумана выпрыгнула собака и вцепилась ему в руку. Генри мог пересчитать червей, что копошились у неё в гнилых ранах, так близко она пролетела от его горла. Собака крепко держалась своей раздвоенной пастью за запястье Генри, глубоко вонзив зубы. Её хватка была железной. Генри взял револьвер свободной рукой и выстрелил собаке в голову. Псина отпустила его руку, но была всё ещё жива. Она медленно отошла, готовясь к другому прыжку, а из тумана появилась ещё одна собака. У этой было срублена верхняя половина головы. Но в это время произошло что-то странное. С неба, рассекая туман, на собак обрушился жёлтый луч. Секунда и от них ничего не осталось. Генри ошарашено смотрел на это. Он посмотрел в небо и на крыши близ стоящих домов, но никого не нашёл. «Что это было? Они исчезли. Словно сгорели. Как будто кто нажал на кнопку и отключил канал, который показывал этих собак». Спаситель Генри не проявлял себя.

Генри посмотрел на руку - она сильно кровоточила. «Я пока перевяжу руку, но мало ли что переносит эта собака. Нужно найти больницу или что-то вроде этого. Я, конечно, понимаю, ЧТО там может быть. Но там также могут быть предметы, которые понадобятся мне, что бы обработать руку».

Генри свернул на восток. И не ошибся. Вскоре он увидел здание больницы. Госпиталь “Alchemilla”? Вот это да».

Это, бес сомнения, был тот же госпиталь, как прошлый раз, когда Генри скал Чайнса. Но с ним произошли метаморфозы. Краска облезла с больницы, кое-где, в стенах, появились трещины. Металлическое ограждение вокруг проржавело. Табличка на воротах

пожелтела, а название госпиталя полностью исчезло. Теперь там красовалась только одна надпись «Госпиталь» и ничего больше.

«Ещё одно «имя» поглощено временем».

Генри толкнул ворота, и они со скрипом приоткрылись, и так и замерли. Генри нажал сильнее, но ворота не двигались. Генри начал протискиваться в узкий промежуток между решёткой и воротами и в этот момент они с грохотом рухнули. Тут же грозно зашипел приёмник. Генри всмотрелся в туман. Среди лавочек во внутреннем дворике что-то шевелилось. Генри вспомнилась собака, которая спала здесь прошлый раз. «Я даже знаю, кто сейчас на меня нападёт. Очередная облезлая псина, созданная по образу и подобию той собаки, что была здесь прошлый раз».

Сзади послышалось рычание. Генри обернулся, направив револьвер на источник звука. Прямо перед ним, высунув язык, сидела самая обычная собака, без намёка на породу. Она махнула хвостом.

- Эй. Нежели этот приёмник так реагирует на всё живое?

Собака посмотрела на него.

- Но тогда он, этот приёмник, бесполезен.

На земле мелькнула тень. Что-то зелёное, распространяя вонь, спрыгнуло с ограждения на то место, где сидела собака, и тут же исчезло, оставив после себя скользкий след и несколько капель собачей крови. Всё произошло за секунды. Визг собаки всё удалялся и вскоре утих. Позади Генри послышался шорох. Генри оглянулся и увидел зелёного монстра, скрывшегося в тумане. Затем ещё один зашуршал на ограждении. Сверху донеслось шипение. Потом раздался визг, и ветки близстоящего дерева закачались. Приёмник надрывался. Генри понял, что на его плечо что-то капает. Подняв голову, он увидел, что это густая жидкость, ничто иное, как слюна одного из этих зелёных монстров. Тварь уставилась на Генри. Вернее, то место где должно было быть лицо, было обращено к Генри. Тварь расположилась на ветке, свесившись. Зелёное тело напоминало человеческое, вместо одежды на существе были какие-то ремни, руки кончались небольшими утолщениями цилиндрической формы, а вместо лица... Казалось, что к лицу пришили какой-то мешок из кожи (в районе ушей явно прослеживались швы), и теперь тварь смотрит через дно мешка, хотя дно больше было похоже на бифштекс. Генри так же заметил, что из рук монстра торчали щупальца, которые постоянно шевелились. «Скорее

всего, ими он и цепляется за всё». И действительно, монстр держался одним из щупалец за дерево. «Он разглядывает меня? Или обнюхивает? Обнюхивает, у него нет глаз. Нужно бежать или же стрелять в эту уродливую голову. Но я ничего не могу сделать. Он, словно гипнотизирует меня». Из горла твари донёлся странный хрип. Тело Генри наливалось тяжестью. Что-то пробежало по улице, мимо госпиталя, и монстр обернулся на звук. Всего секунда, но Генри успел отскочить от уродца и выстрелить туда, где он сидел четыре раза. Раздался рык и монстр грузно упал вниз, разбрызгивая во все стороны фиолетовую кровь. Приёмник не смолкал. «Сколько их тут ещё?». Из тумана выпрыгнули ещё две копии, только что отправленного пулей в ад, монстра и начали его пожирать. В их «мешке» на лицах открывалась воронка полная острых зубов, и они отрывали куски мяса. Генри отвернулся от этой ужасающей трапезы, подошёл к двери госпиталя, и, приготовившись стрелять, вошёл внутрь.

Е-mail #1

Генри. Ты не знаешь всей значимости этого события. Эх...

Тебе вообще не нужно было ехать в Эшфилд. Это была пустая затея. Но ты загорелся. А что в итоге? Не будь идиотом. Это не твоё.

Пустой отель. Тьма и ничего больше. Эл Рой медленно продвигался по грязному холлу отеля “Somnolent”. Лестница на верх рухнула, а лифт не работал. «Какого чёрта? Если отель не работает, что делает этот швейцар при входе? Надо уходить отсюда. Стивенс что-то напутал, и Тауншенда явно здесь нет». Эл повернулся к входной двери. Шершавая стена, покрытая пылью и бог знает чем ещё. Без выступов и проломов. Глухая стена. Эл Рой был один в помещении без выхода. Эл являлся реалистом, и в его понимание не укладывалась дверь, которая исчезает, когда захочет.

В темноте что-то зашевелилось. Человек. Он шёл к Элу.

- Здравствуйте. Как я могу выйти из этого здания?

Генри был внутри уже знакомого ему госпиталя. Планировка изменилась, а стены госпиталя покрылись тёмными пятнами и толстым слоем пыли. Кое-где в стенах были

трещины. Госпиталь был освещён уже знакомым жёлтым светом, идущим не понятно откуда.

Приёмник умолк. Пока госпиталь не подавал признаков жизни. Обивка на диванах, что стояли в «комнате ожидания» потрескалась и местами была ободрана. Присмотревшись, Генри понял, что трещины образуют слово «Подвал».

«Видимо, мне нужно в подвал. А что там? Ещё один ящик на четырёх ногах?».

Генри пошёл к двери напротив. Проходя мимо стойки, он заметил засохшие пятна крови на ней. На углу стойки что-то лежало. Генри подошёл поближе и понял, что это ключ. На ключе был брелок, и на нём было написано “Exit”. Генри подошёл к входной двери и толкнул её. Дверь не поддавалась. Генри заметил, что у двери нет ручки. «Чудно! Ладно, пойду искать подвал, как и было задумано сразу». Генри развернулся и пошёл к той двери, к которой шёл ранее. Она тоже была заперта. Обогнув стойку, он открыл дверь, предположительно ведущую в комнату для осмотра. В комнате было темно. Но даже в этой темноте, Генри понял, что комната абсолютно пуста. Голые стены. И неестественно узкий потолок в придачу. В конце была дверь. Из-под неё пробивался свет. Генри сделал пару шагов, и приёмник вновь зашипел. Что-то мелкое зашуршало по полу. «Это опять эти карлики. В этой темноте они могут справиться со мной. И я даже не знаю, сколько их тут». Оставался самый правильный выход. Генри бегом пересёк комнату, зацепив кого-то из монстров ботинком. Подбежав к двери, Генри толкнул её спиной и, целясь во тьму, вошёл в комнату, спиной вперёд. Дверь тут же захлопнулась. И Генри увидел, как она срослась со стеной. Это произошло прямо у него на глазах. Естественно, дверь больше не открывалась. Тут Тауншенд понял, что приёмник вновь зашипел. Повернувшись, он увидел, что оказался в одной из палат, а посреди этой палаты происходило странное: медсестра, в форме госпиталя Alchemilla, стальной трубой пыталась, «приколоть», как бабочку иголкой, человека в смирительной рубашке к полу. В любое другое время Генри, может, даже и посмеялся бы над всей абсурдностью происходящего. Человек, что бился на полу в конвульсиях, поднял голову и Генри увидел, что у него на лице нет кожи, а в глаза воткнуты медицинские ножницы. Генри поднял револьвер и выстрелил в это лицо. Монстр захрипел, из его рта вылилось немного тёмной, почти чёрной, крови и он обмяк. Медсестра же, прокрутив ещё два раза трубу в теле своего «пациента», вытащила её, вместе с частью внутренностей, и не много отошла, словно любуясь, сделанным. Лицо её

закрывали грязные спутанные чёрные волосы до плеч. Вся форма была изодрана и в пятнах крови. Кожа была неестественно бледная. «Приёмник шипит, значит, она тоже монстр». Медсестра поставила трубу, прислонив её к стенке, а затем медленно пошла на Генри. Генри поднял револьвер. Медсестра продолжала идти. Она издавала звуки, напоминающие плач. Хромая на обе ноги, она продвигалась по палате к Генри. Тауншенд нажал на курок. В ту секунду медсестра остановилась. Она перестала идти. Пуля, вылетевшая из револьвера, попала ей в голову, пройдя между чёрных волос. Раздался неприятный звук. По палате разлетелись брызги крови и чего-то жёлтого. Медсестра, постояв ещё пару секунд, упала на перепачканный, её и пациента кровью, пол. Приёмник затих. Генри подошёл туда. Где лежали два трупа. Затем подошёл к стене и взял трубу. «Довольно удобная, а патронов на долго не хватит. Пожалуй, возьму. Её плохо таскать, но мне понадобится». Уже собираясь выйти из палаты, Генри заметил, что у медсестры что-то торчит из нагрудного кармана. Генри, преодолевая рвотные позывы, протянул руку и вытащил это. Очередная фотография белозубой улыбки. Генри бросил фотографию на пол, и она, кружась, упала туда, где должно было быть лицо у медсестры. Генри отвернулся, прошёл к двери, открыл её и вышел.

«Сейчас придётся снова пробегать мимо маленьких уродов».

Генри стоял в коридоре, освещённым через окна тусклым солнечным светом. «Третий этаж?». Генри повернулся и посмотрел на дверь, из которой он только что вышел.

“302”

«Символично. Странно, что мне не пришлось пробивать дверь киркой».

Нужно было идти вниз. В подвал. Генри пошёл по коридору, прислушиваясь к приёмнику. Он молчал. Подойдя к двери, за которой должна была быть лестница, Генри уже догадывался, что она закрыта. Так оно и случилось. Рядом была дверь, которая вела в другой отсек, с палатами, но она была забита досками, а ручки её были обмотаны цепями. Оставалась одна дверь. Она вела в комнату, которая была между двумя отсеками. Генри надеялся, что там есть вторая дверь. Генри зашёл внутрь. Приёмник зашипел. Генри действительно увидел напротив ещё одну дверь.

«Только бы была открыта».

Комната была завалена разным хламом. Тут соля каталки, инвалидные кресла, ширмы. Валялись утюги и одежда больных. И среди всего этого был кто-то, враждебно

настроенный к Генри. Одна из каталок перевернулась, и из-под неё выполз такой монстр, как тот, который пал от руки медсестры. Он был так же замотан в смирительную рубашку. Лицо его поразило Генри. Обгоревшая голова плавно переходила в окровавленный хоботок. Ноги у этого «пациента» атрофировались, и он полз к Генри. Но для того, у кого нет рук и ног, он полз быстро. Генри еле успел отскочить. Генри, т.к. он не собирался связываться с этим пациентом, а рука сильно болела, перелез через горы хлама, пинком открыл дверь и вылетел в коридор. Генри закрыл дверь, успев заметить, что монстр пытается проползти под инвалидкой. Стало тихо. Коридор был пуст. Пуст и безмолвен. Звуки умерли здесь, так же как когда-то умирали в отеле. Их предсмертные стоны, слившись воедино, превратились в это безмолвие, доводящее до отчаяния, в отчаянье, доводящее до безумия. Посреди этого хаоса чьи-то мыслей и переживаний стоял Генри, озираясь по сторонам. Но он был не один. Дверь одной из палат медленно открылась. Оттуда вышел человек. Его лицо скрыл капюшон, а одет он был в длинный бирюзовый балахон. Он увидел Генри и молча направился к нему. В его руке блеснула холодная сталь, кинжал был приготовлен для убийства. На рукоятке виднелся знак – уже знакомый треугольник, вписанный в круг. Шаги незнакомца эхом отражались от стен госпиталя. Генри мог поклясться, что это был человек, ибо он шёл ровно, а рука его была вполне нормального цвета. Никаких уродств видно не было. И сей человек, попавший в этот ад, хотел убить Генри.

- Подождите.

Незнакомец продолжал идти.

- Кто Вы?

Незнакомец поднял руку, в который был зажат острый клинок. Он был готов нанести удар. Генри наставил на него револьвер.

- Лучше отойди, приятель.

Незнакомец остановился, но потом, закричав, побежал к Генри, собираясь, наконец, совершить задуманное. Выстрел сотряс безмолвие. Кровь хлынула из шеи незнакомца на пол. Это человек в плаще поднял голову, и тусклый свет идущий из окна упал на его лицо. В его глазах всё ещё виднелась злоба, но казалось, что он не понимает в чём причина этой злобы. Что-то, прошептав, незнакомец упал на пол. Генри подошёл поближе. Человек лежал в неестественной позе, из его горла продолжала течь кровь, но уже не так как

раньше. Генри поднял с полу то, что предположительно должно было принести ему смерть. Повертев клинок в руках, он положил его в карман куртки. Генри увидел, что незнакомец вышел из палаты под номером 305. Заглянув внутрь, Генри увидел ужасающее зрелище. Это была обычная палата. На столике горели три свечи. И всё бы ничего, но вся палата была в крови. Все стены были ей перемазаны. Она капала с потолка. И что странно, она не сворачивалась. На полу образовалась красная лужа. Генри, увидев, что кровь в луже пузырится, захлопнул дверь. «Мне нужно к лифту. Мне совсем не обязательно проверять все палаты». Генри пошёл по коридору. «Вот лифт. Если он не работает, то я не знаю тогда. Как попасть в подвал». Лифт работал. Двери открылись. И Генри отскочил в сторону. Из стены лифта, по пояс высунулся, похожий на инопланетянина, одноглазый монстр. Он махал своими иссохшими серыми руками, пытаясь до Генри. Генри знал, что если отойти, то монстр опять залезет в стену, и будет ждать. Генри вытащил трубу, подошёл ближе и, когда рука настенного монстра была на достаточно близком расстоянии, ударил по ней изо всех сил. Раздался неприятный хруст. Рука, оторвавшись, упала на пол. Монстр завизжал и сросся со стеной. Генри вошёл в лифт, ожидая нового нападения, но существо больше не возвращалось. Генри заметил, что на полу лифта нет руки. Она исчезла. Генри нажал кнопку подвала и лифт, скрипя, тронулся вниз. Он ехал медленно, но Генри был рад этому. «Больше шансов доехать до конца». Приёмник затрещал и тут же затих. Генри решил, что видимо где-то в шахте был один из этих монстров, а лифт его успешно раздавил. Наконец путешествие закончилось. Генри вступил в подвал. Лампы здесь работали, но освещали слабо и постоянно мигали, грозя своей скоропостижной кончиной. «Так что тут у нас? Морг, склад генератор, дверь ведущая к лестницам и одна дверь не подписана. Видимо это она. Генри дёрнул ручку, дверь не открылась. Генри увидел полуистлевший листок бумаги на двери. На нём буквами с завитушками было написана странная записка.

**Лишь мёртвый откроет
Те двери, что в ад
Не ведут. Не скрою: Хранитель –
Шестёрке перевёрнутый брат.**

«Это загадка. Что-то не уловлю смысла». Генри перечитал послание. «Ладно. Мёртвые у нас в морге».

Генри повернулся к двери ведущий в морг. «Что ж. Надеюсь, они в холодильниках». С этими мыслями он открыл дверь. Из его рта вырвался нервный смешок. Генри ждал чего угодно, но не этого. Он попал в ярко освещённую комнату с окном «И это в подвале?», свет лился из окна и не давал увидеть, что за ним. В углу стол шкафчик с бинтами и прочими медицинскими принадлежностями. Генри взглянул на свою руку. Повязка была вся красная, но кровь уже не текла. Но ещё интереснее было то, что был посреди комнаты. Большой письменный стол и стул возле него. А на столе лежал длинный самурайский меч. Генри посмотрел на трубу и отбросил её в сторону, а затем подошёл к столу и снял меч с подставки. Яркий свет играл на остром лезвии. «Жаль, что его некуда положить. Придётся таскать в руках». Затем Генри подошёл к шкафчику. Обработав рану, он задумался.

«Если здесь нет морга. То где я должен взять ключ от той двери. Те, что есть у меня, были найдены на стойке, и та загадка явно не об них».

Генри заметил царапины на полу. «Видимо стол передвигали. Может под ним есть люк». Генри начал двигать стол, и сразу стало ясно, что под ним есть круглый лаз. Вниз вела ржавая лестница.

Генри начал спускаться. И вскоре оказался перед серой дверью. Ни надписей, ни каких-либо ещё обозначений. Дверь была приоткрыта, и, по запаху, Генри понял, что уже у цели. Войдя внутрь, Генри попал в небольшое помещение с холодильниками, а в каждом из них лежал труп. Генри был уверен, что именно в каждом. Но на них не был номеров. Нигде не стояла цифра шесть, да и никакой другой тоже не было. «Стоп. Перевернутый брат. Девять. Это должен быть девятый». Раздался ужасный скрип. Генри обернулся. Открылся один из холодильников и из него медленно выкатился труп, скрытый под белой тканью, а на ней была выведена большая красная цифра «9». Секунда и труп сел, словно кто дёрнул за верёвочку. Генри заметил, что на шею у мертвеца висит старый серебряный ключ. Но, подойдя ближе, Генри понял, что ключ торчит прямо из шеи у усопшего. При желании его можно было вырвать оттуда, но у Генри не было желания прикасаться к трупу. Тауншенд поднял меч, отошёл подальше и ударил лезвием, как он думал по шее трупа. Но Генри срубил ему пол головы. Труп продолжал сидеть, а из головы его текло

что-то жёлтое. Генри ударил ещё раз, и в этот раз удачно. Ключ звонко ударился об пол, а голова отлетела куда-то в угол. Генри подобрал ключ с пола.

Через какое-то время Генри стоял возле двери с запиской. Ключ подошёл. Генри повернул его в замке, открыл дверь и вошёл. Маленькая квадратная комната. У стены стоит что-то вроде алтаря. На этом алтаре несколько свечей, старые книги. Над алтарём икона. Икона была вся покрыта пылью и паутиной. Генри подошёл и дотронулся до иконы. Руку обожгло как огнём. Сознание затуманилось, а в глазах запрыгали красные пятна. Глубоко под госпиталем заработали механизмы. Они сводили Генри с ума, их не возможно было слышать. Генри заткнул уши, но это шум наполнял каждую клетку. Генри закричал, но не услышал крик. Темнота затянула разум. Генри упал на пол, скорчившись. Его тело тряслось, как при лихорадке. Наступила тишина, и сознание оставило его.

Генри понял, что это какая-то икона, но она отличалась от тех икон, что он видел ранее. Она была выполнена в тёмных тонах, а вместо одного из святых, на ней была изображена пугающая тварь. Тело было похоже на человеческое, если не считать того, что верхняя часть держалась на нижней только при помощи позвоночника. Кроме этого у чудовища были странные костлявые руки. Голова же была не человеческой, и даже не напоминала её. На серой шее этого монстра покоилась козлиная голова (хотя она отличалась и от козлиной), и, казалось, что красное свечение выходит именно из глаз на этой причудливой голове. У монстра было два крыла, словно в насмешку над ангелами, неизвестный художник наградил эту тварь парой крыльев. Генри стоял на одном месте, и не мог оторвать глаз от картины. Мальчик, что привёл его сюда, молчал. А может быть, его просто не слышал Генри. Картина, а вернее икона, затягивала. Генри подошёл ближе к иконе, которой поклонялись последователи некой странной веры, протянул руку и коснулся образа указательным пальцем.

Госпиталь наполнился запахом серы и горелого мяса, словно сам Ад стал ближе. Где-то, но уже довольно далеко скрежетали и гудели жуткие механизмы. Туман потеснился и впустил ночь на улицы города, не обычную ночь. Город погрузился во мрак, так как в том мире не существовало солнечного света. В окно госпиталя ударила первая капля дождя, затем вторая упал на его крышу, и вот уже вода нескончаемыми потоками обрушилась на

город, сопровождаемая звонким металлическим эхом. Генри открыл глаза. Яркий свет заливал пространство вокруг него. Генри понял, что лежит на спине, а свет исходит из яркой лампы над ним. Вентилятор вращался, обдувая Генри потоками холодного воздуха. Всё это казалось ему очень знакомым. Ужасная мысль пронеслась в голове Генри, оставив яркий полыхающий след. Генри сел. Комната. Её проклятые стены окружили его. Генри лежал посреди комнаты, на том месте, где раньше был журнальный столик. В его руки по-прежнему был зажат острый меч.

«Но что, если на двери вновь висят цепи». Генри посмотрел на дверь, преодолевая страх. Никаких цепей на Двери не было. Генри облегчённо выдохнул. Затем, он встал на ноги и прошёл к через комнату, к выходу. Дверца холодильника была приоткрыта. Генри лезвием меча открыл её полностью и оттуда выпал пакет. Внутри была красная жидкость. Генри поднял его. «Кровь? Что ж. В этом мире всё не случайно, лучше я возьму его».

Генри подошёл к двери. Она открылась. Генри вышел из своей квартиры. Какая-то часть Генри была уверена, что сейчас перед ним будет коридор из Эшфилдского отеля. Но это был всё тот же госпиталь Alchemilla. Хотя нет. Другой. Пол заменила ржавая решётка, стены покрылись тонкой сеткой шевелящихся и пульсирующих кровеносных сосудов. Иногда стена как бы лопалась и оттуда выливалась порция чего-то густого желто-зеленого и очень плохо пахнущего. От вида обновлённых стен госпиталя Генри стало плохо. Он посмотрел вниз. Под решёткой была всё та же чернота. «Этот мир не подчиняется никаким законам. Если я на третьем этаже, то, как подо мной может быть пустота?».

Генри пошёл по уже знакомому маршруту искренне надеясь, что лифт всё ещё работает. Дверь в комнату, через которую он прошлый раз проходил во вторую половину коридора, были закрыты. Генри пошёл к другой двери, через которую можно было пройти напрямую. И тут приёмник взорвался таким треском, что напугал Генри ещё больше, чем все монстры. Генри осмотрелся. В красном свете ламп, что висели под потолком, Генри не улавливал не единого движения, а единственным звуком было его собственное дыхание. И всё же старое радио возвещало о чьём-то присутствии. В темноту разрезал звук медленно открывающейся скрипящей двери. Генри резко обернулся туда, откуда шёл звук. Дверь мужского туалета приоткрылась. Генри подошёл поближе, приготовившись к нападению какого-либо обитателя этого города. Вдруг из туалета выпала медсестра. Она повалилась на пол, и Генри слышал, как хрустнули её кости. Она продолжала шевелиться,

но явно не могла встать. Медсестра дёргала руками, пытаясь ползти, но это у неё слабо получалось. Видимо при падении она переломилась пополам. Из рта тонкой струйкой сочилась тёмная кровь. Её грязные волосы медленно подёргивались в унисон с безвольно болтающейся головой. Генри, увидев всё это, понял, что не хочет видеть того, кто напал на эту медсестру. Но было поздно. Из туалета медленно выходил кто-то шести с половиной футов ростом. Его длинные и невероятно толстые передние конечности волочились по полу, издавая ужасный скрежет. Голова, словно состоящая из двух обгорелых половинок, плохо соединённых меж собой, постоянно дёргалась, будто в предсмертных конвульсиях. Генри понял, что на его гниющее тело, кое-как надет хирургический халат. Генри начал медленно пятиться. Монстр приближался и, в свете красных ламп, казался ещё страшнее. Генри налетел спиной на дверь. Повернувшись, он хотел открыть её, но трясущаяся рука не позволяла это сделать. А сзади уже чувствовался запах разложения. Наконец Генри открыл дверь, повернув ручку. Монстр сзади остановился. Генри влетел во вторую половину коридора, и, закрывая дверь, заметил, что монстр размахнулся своей огромной лапой и собрался нанести смертельный удар. Генри захлопнул дверь. Приёмник утих. Удара не последовало. Генри остановился, что бы отдышаться. «Если лифт, не работает, то я даже и не знаю тогда делать. Эта тварь топчется в той половине этажа. А если я успею проскочить, то будет просто здорово, когда я не смогу открыть дверь, ведущую к лестнице». Генри пошёл по коридору. Дверь палаты номер 305 была всё ещё открыта. Генри вошёл в лифт и нажал на кнопку с цифрой один. Что-то в его механизме загудело, но лифт не сдвинулся с места. Генри нажал кнопку второго этажа. Тишина. Вдруг лифт зашатался и начал как-то странно искривляться, будто бы некто сминал его как банку из-под кока-колы. Генри выскочил из лифта. Двери закрылись. Какое-то время из двери доносился пугающий скрежет, но потом всё стихло. Генри осел на пол. «И что теперь делать? Так. Будем мыслить трезво». Генри усмехнулся. Мыслить логически, в нелогичном мире было трудно, но всё же стоило. «В той половине ходит существо, которое, скорее всего, снесёт мне голову одной левой. Лифт не работает. Значит, остаётся палата 305». Генри пошёл к этой палате. Открыл дверь и вошёл внутрь. Вопреки ожиданиям, палата не стала выглядеть ещё хуже, чем была раньше. Это было серое помещение, абсолютно без мебели. У стены стоял стол. А вернее алтарь. На стене висела икона. Возле алтаря горели свечи. Генри подошёл ближе. На иконе была

изображена женщина в длинном белом платье, яркий свет окружал её, словно позади неё было солнце. Генри опустил взгляд на алтарь. Он был весь измазан кровью. Кровь давно высохла. Генри вспомнил о пакетике с кровью, что покоился у него в кармане. Генри достал его, открыл и капнул немного на алтарь. Комната сотряслась как от небольшого взрыва. Генри понял, что что-то должно произойти, к тому же иного выхода у него не было. Генри перевернул пакетик над алтарём, и красная жидкость выплеснулась на него. Всё затряслось. Одна из стен дала трещину. Вдруг сверху начал изливаться яркий белый свет. Генри поднял голову. В потолке появилась дыра, и туда вела деревянная лестница. На конце лестницы почему-то болталась вешалка. Генри снял её, и вешалка сломалась у него в руке. Генри бросил бесполезный предмет на пол, затем пострел наверх. «И куда это? На крышу? Очень надеюсь, что меня там ждёт вертолет». Тауншенд начал карабкаться наверх. Посмотрев вниз, он увидел, что комнату поглотила тьма. И только красное пятно отчётливо виднелось в этом мраке. Генри показалось, что он лез целую вечность. Наконец, его рука дотронулась до гладкого пола. «Что?». Генри вылез из люка и осмотрел ту область госпиталя, где он оказался. «205... 206... Второй этаж? А первый тогда будет где? На третьем? Понимаю, почему лифт никуда не поехал. Кстати. Почему я вылез здесь? Видимо, та палата была несколько сдвинута в пространстве». Вспомнив этот лифт, Генри решил выбрать лестницу. Но, пройдя по коридору, он натолкнулся на решётку перекрывавшую проход. Генри заметил, что стена комнаты находящейся слева от него проломлена. Генри посмотрел на дверь. Надпись на табличке подсказывала, что за дверью находится комната для интенсивной терапии. «Если я смогу попасть в эту комнату, то потом пройду через проломанную стену». Генри потянул ручку двери на себя. Ничего. Потянул сильнее. Раздался треск, и часть двери осталось в руку Генри вместе с замком и ручкой. Больше ничего не мешало Генри попасть внутрь. Ничего, кроме запаха, но приёмник молчал. Генри шагнул внутрь. Как только он ступил на пол в этой комнате, сразу зажглись лампы на стенах. Всё тот же красный свет озарил комнату. Когда Генри увидел то, что находилось посреди комнаты его начало мутить. На длинном столе лежал труп. Все его внутренности были вытащены и лежали рядом, частично попадая на пол. Половина головы была срублена или отрезана, а мозг плавал в растворе, в банке, рядом. К лицу же его была английской булавкой приколотая фотография широкой идеальной

улыбки. Ноги, ниже колена, и одна рука были отделены. Генри сделал ещё один шаг и, вновь, все звуки исчезли. Генри погрузился в мир своего «Трупа?».

...хриплого дыхания и звука своих шагов по кафельному полу. Генри медленно вдоль стены обходил стол. В голове была только одна мысль, «он сейчас откроет глаза». Генри уже приближался к пролому в стене, когда единственная рука трупа поднялась. Собственная рука Генри дёрнулась к мечу. Но труп был тих, как младенец. Его глаза были по-прежнему закрыты. Кисть руки, поднятой кверху, была зажата в кулак, и из кулака торчал круглый блестящий предмет. Генри подошёл ближе. Даже стоя в метре от трупа, Генри понял, что это жетон для прохода в метро. «Зачем мне это? В Silent Hill нет метро». Тем не менее, он взял жетон, затем поспешно отошёл от трупа.

Пройдя через проломанную стену, Генри предстал перед выбором. Он мог пойти через комнату для медсестёр, но была ещё одна дверь, пройдя через которую Генри сразу оказывался напротив лестниц. Но вторая дверь была закрыта. Генри подошёл к двери в комнату медсестёр и полез за револьвером. Его не оказалось. «Вот Дьявол! Где я его потерял? Я не могу вернуться. Я мог обронить его даже, когда убежал от местного хирурга. Не могу же я туда вернуться». Выдохнув, Генри дёрнул дверь на себя. Она была заперта. «Какого?..». Но тут Генри заметил, что на дверь нацарапано чем-то острым “Exit”. Генри достал свой ключ. Он подошёл. Генри вытащил его и убрал в карман. Потом толкнул дверь. Темнота была прямо таки жуткая. Красный свет не проникал сюда. Генри шагнул внутрь. Тут слышались быстрые шаги, затем весёлый смех...

«Детский...»

...и дверь сзади захлопнулась. Генри отвернулся от малообещающей запертой двери и прошёл ещё глубже в комнату. Он сделал ещё шаг и его нога не нашла опоры. Генри отшатнулся назад. Вдруг в этой комнате в кромешной тьме снова раздался смех.

- Если я тебя найду, то тебе...

Кто-то пнул Генри по колену, а затем толкнул в спину. Генри, потеряв равновесие, рухнул вниз.

Сколько Генри падал, он не знал, но падение была очень мягким. Генри потрогал рукой пол, на котором лежал. Мягкий, скользкий...

«Это не кафель. И не решётка».

Зажёгся свет. Генри, в окружении серых стен, в неестественной позе лежал на...

Генри посмотрел на пол.

«Чёрт!».

Генри вскочил. Вся его одежда была в крови. Но не своей. Он в ней перемазался, когда лежал на полу. Это был не пол. Огромный кусок мяса был у Генри под ногами. Он весь пульсировал. Иногда на «полу» надувались пузыри и лопались, разбрызгивая отвратительную коричневую жижу. И тут Генри удивился ещё больше. Путь ему перегородил ряд турникетов из метро. Сначала Генри хотел перелезть, но потом он решил не рисковать. Он опустил жетон и перешёл на другую сторону. Ещё одна дверь.

Генри отпер её. Маленькая комната, которая уже была знакома Генри, впустила его внутрь. Серые стены окружили Генри. В этой комнате. В отличие от прошлого раза было уже две кровати: одна стояла в углу, а на ней лежала ширма, другая же была придвинута к столу. Возле стола, на жёстком стуле с прямой спинкой, сидела медсестра, которую Генри имел шанс наблюдать здесь прошлый раз. Генри посмотрел на шкаф. Он был приоткрыт. Внутри лежал различный хлам. Возле шкафа появилась тумбочка, на которой стояла пустая рамка для фотографий. Медсестра заметила Генри. Она окинула его взглядом, словно первой раз увидела. Генри заглянул в её глаза, что не могли никак поймать его в фокус. Где-то глубоко в её глазах читалась боль. Ужасная душевная боль, но она, судя по всему, ни о чём таком не помнила. Медсестра улыбнулась.

- А, это ты.

- Да... ..я.

- Смотри, что я нашла. Довольно таки занятно, ты не находишь.

Генри заметил, что она держит в руках книгу, которую он видел раньше - книгу похожую на дневник, на обложке которой написано что-то неясное. Генри взял у медсестры книгу, и та уставилась на него огромным интересом. Это было, что вроде детского альбома для рисования. Всё было нарисовано рукой ребёнка лет семи. Генри закрыл альбом. Там был тот смешной человечек, а автор подписал, что это отец.

Медсестра рассмеялась, и Генри подпрыгнул от неожиданности.

- Ты знаешь. У тебя такой вид, словно на тебя упал самолёт. Ты всегда такой смешной?

Генри положил её альбом на стол. На глаза медсестре попался человечек с обложки, и она вновь прыснула.

- Ты знаешь. Я, по-моему, вспомнила своё имя. Но тебе не скажу, улыбаясь, сказала она, и добавила с серьёзным видом, - Моё имя давно все забыли, и, скорее всего, я вспомнила не своё...

Она посмотрела на Генри и улыбнулась.

- Может это даже твоё имя. А? Может ты не Генри.

Она рассмеялась и кинула в Генри непонятным предметом, лежащим на столе. Генри увернулся.

- А, ты не знаешь, как отсюда выйти.

- Открой шкаф.

- Шкаф?

В ответ Генри услышал бормотание и приглушённый смех. Пожав плечами, он подошёл к шкафу и открыл его полностью. Из-за задней стенки пробивался тусклый свет. «Словно, идёт через туман». Генри взял меч и ударил рукояткой по стенке шкафа. Она дала трещину, пуская чуть больше света. Генри толкнул стенку, и она выпала на улицу. Генри вылез через этот импровизированный выход и повернулся.

- Спаси...

Позади была глухая кирпичная стена.

Генри отошёл от безымянного к тому моменту госпиталя и увидел указатель. Если верить тому указателю, то рядом был поворот на Crichton st. . Генри обернулся. Сквозь густой туман, виднелась решётка, перегородившая Koontz st. . Решётка, казалось, возвышается до самых облаков – верхний край терялся в тумане. Генри повернулся и двинулся по Crichton st. . Пройдя несколько метров, Генри увидел здание почты. «Если бы их телефоны работали». В окне промелькнула фигура похожая на человеческую.

«Это может быть человек».

«Или монстр».

«Но если это человек, то ему может быть нужна помощь».

«Тебе было мало. Хочешь ещё встреч с местной фауной?».

Генри, поколебавшись ещё не много, направился к входу в здание. Подойдя, он увидел, что дверь изодрана когтями, а кое-где видны кровавые пятна. Генри протянул руку и

толкнул дверь, она, скрипя, открылась. Генри вошёл внутрь. Сзади послышался глухой звук удара – это самостоятельная дверь закрылась, а затем кто-то схватил Генри за шею и начал тянуть к себе. Генри видел серые костлявые пальцы, а на его затылке чувствовалось горячее зловонное дыхание. Генри наугад воткнул лезвие меча, и хватка ослабла. Генри отбежал и развернулся. Из двери торчал настенный монстр, а его левая лапа была приколотая мечом к стене, и это не давало ему забраться в дверь. Но теперь у Генри не было оружия. У существа, без сомнения, было ещё много сил. На втором этаже раздался выстрел. Генри двинулся вверх по лестнице, оставляя позади рычащего монстра с его бессмысленными попытками освободить руку. Почта была чистая, но весь пол был завален бумагой: письма, конверты, газеты и страницы из них, мелкие клочки бумаги – всё это было перемешано и в несколько слоёв укрывало пол. Дверь на второй этаж. Генри вошёл. Второй этаж был представлен маленькой комнатухой. Её сверху освещали большие яркие лампы. В углу стояла пирамида из деревянных ящиков. Генри увидел, что в углу кто-то есть. «Монстр? Ну, тогда что-то знакомое есть в этом монстре». Яркие ботинки были слишком нелепы при строгом чёрном костюме. «Эл Рой, дамы и господа, собственной персоной. А видок у него ещё хуже, чем у меня». Пиджак был весь изодран, как и руки, был выдеран клоч волос, на брюках были видны следы горения, а один из розовых ботинок прокусан. Рой лежал не подвижно. Но было видно, что он жив. В руках были зажаты два пистолета.

- М-р Рой...

Эл сразу подскочил и нацелил пистолет на Генри. Генри замер. Эл Рой смотрел на него такими глазами, словно Генри страшнее всех остальных ужасов этого города. Поняв, кто перед ним, Рой опустил стволы.

- Это ты, Тауншенд? Всё-таки я нашёл тебя. Но что такое здесь происходит.

- Город просыпается. Он очнулся, - Генри сам удивился тому, что сказал, - Из мира ночных кошмаров они приходят к нам.

- Знаешь, Тауншенд. Мне это же говорила толпа религиозных фанатиков, когда меня связали и хотели скинуть в пропасть. Они случайно не завербовали тебя?

Генри покачал головой.

Внизу, на первом этаже, что-то упало. Затем раздался звук выстрела. Потом визг настенника и всё стихло. Через секунду раздались голоса. Несколько человек о чём-то

шептались, поднимаясь наверх. Генри заметил, что в замке остался ключ. Генри быстро пересёк комнату и запер дверь.

- Это они. Дверь долго не выдержит. На, возьми, - Эл протянул один из пистолетов Генри, - почти ничего не осталось, но всё-таки...

Генри взял пистолет. «Очень странный пистолет. Номера затёрты».

- Тауншенд, вон за теми ящиками есть ещё одна дверь. Можно уйти через неё. Я хотел сказать, что ЕСТЬ ШАНС. Прошлый раз там был целый зверинец. Иди, открывай, - он кинул ключ Генри, - а я прикрою, если они ворвутся.

Дверь, тем временем, уже пытались выбить.

Генри убрал ящики, и открыл тяжёлую металлическую дверь. Рой, услышав это, спиной вперёд подбежал к Генри. Они вошли в соседнее помещение.

- Закрывай.

Генри запер дверь, и в тот момент не выдержала дверь иная, и те, кто так усиленно желали встречи, ворвались в опустевшее помещение. Кто-то из них в бессильной злобе ударил рукой по металлической двери, которая скрыла Генри и Эла. Генри осмотрелся. Это была не комната. Лишь небольшая площадка, от которой вниз шла лестница. Куда вела лестница, было не известно, т.к. конец её оканчивался во тьме.

- Сейчас здесь тихо, - сказал Эл, - Но когда я сюда сунулся прошлый раз, тут было пять или шесть каких-то тварей. Они повернули свои безглазые головы на меня, стоило только мне открыть дверь. Они учуяли меня. Учужали и ту же пошли на запах. Безошибочно. Я захлопнул дверь, а они ещё долго скреблись и рычали. До чего же они были уродливы.

- А что там, внизу?

- Скорее всего, чёрный ход. В любом случае, это наш единственный выход отсюда.

Они начали спускаться. Тьма рассеивалась и вскоре перед ними появилась дверь. Эл толкнул дверь, и они вышли туда, где правили туман и тишина. Генри понял, что они оказались во внутреннем дворе.

- Нам нужно пройти через этот двор и выйти на Sagan st. . Потом налево, а там будет мост.

Затем Эл махнул рукой, и они двинулись вперёд. Не прошло и минуты, как приёмник Генри вновь взорвался шумом и воем. Тут же раздался другой вой. Из тумана, где они до этого так удачно прятались, вышли три собаки. Это были довольно крупные особи. Генри

мог поклясться, что им нет аналога среди обычных собак. Они приближались. Генри наставил на них пистолет, прекрасно понимая, что у него не хватит патронов, что бы уложить хотя бы одну. Эл затронул его за плечо и указал в противоположную сторону. Генри повернулся. Из тёмного маленького переулочка к ним приближались ещё три. В воздухе что-то просвистело, сопровождая собственное появление отвратительным металлическим скрежетом. Оно зависло в воздухе и начало медленно приближаться. Когда на это чудо упал свет, Генри рассмотрел его: Выше пояса было обгоревшее человеческое туловище, ниже было то же самое, из верхней головы торчало металлическое лезвие, ещё два лезвия заменяли руки нижней части, у верхней не было никаких конечностей, и из спины верхнего туловища тоже торчало что-то металлическое, и оно, видимо заменяло ему крылья. Тварь медленно приближалось, летя невысоко над землёй.

- Тауншенд.

- Что? – спросил Генри не своим голосом.

- У тебя возле ноги лежит кирпич. Кидай его в эту летающую тварь и беги вперёд, не сворачивая.

Собаки медленно приближались, припав к земле. Урод о двух туловищах тоже был достаточно близко. Генри наклонился и подобрал кирпич, не сводя, при этом, глаз правых собак. Он видел, как из их неверно разделённых пастей вытекает слюна, он видел запекшуюся на их мордах кровь неизвестного происхождения. Импровизированное оружие в руке. Генри повернулся к летающему монстру, а тот, тем временем, начал крутиться в месте соединения двух тел.

- Давай.

Генри зашвырнул кирпич в летевшего на них, с нарастающей скоростью, монстра, и побежал. Он слышал, как взвыли собаки, как они с рёвом бросились в погоню, он не знал, где сейчас этот человек в странных ботинках, он даже не знал попал ли он в летающую тварь. Он просто бежал, устремив взгляд туда, где виднелся просвет между домами закрытый туманом. Раздался выстрел.

«Он остался там».

«Нужно вернуться».

«И что ты сделаешь?».

Наконец-то двор кончился, хоть он и был коротким, но Генри решил, что он бежал пару часов. Генри развернулся. В дворике, который надёжно укрыл туман, ничего не было видно. Раздался ещё выстрел. Генри побежал обратно, но тут же впечатался в стену и упал на асфальт. Пройти ему не дала отнюдь не стена, а решетка, перекрывшая проход.

«Она могла опуститься прямо на меня. Или не могла?».

Приёмник не стихал. Внутри дворика раздался лай, переходящий на вой, а ответом ему был выстрел.

«Значит, он ещё жив».

Генри уже собрался обойти дом и пройти в дворик как-нибудь иначе, но вдруг яркая вспышка осветила небо, свет от этого неизвестного источника прошёл через густой туман, а потом из центра безымянного светила вырвалось несколько молний, и они понеслись туда, откуда Генри только что убежал. Грязный дворик засветился, как прожектор, но через секунду всё вновь померкло. Туман сомкнулся над городом, заполнив образовавшиеся просветы. А решётка, ранее перекрывавшая проход, рассыпалась в прах. Генри потоптавшись на месте, решил войти, вернуться в тот ад. Внутри никого не было: ни Роя, ни собак, ни странного крылатого уродца. Только посреди квартала валялся смятый мусорный контейнер, а рядом с ним был пистолет Роя. Генри подобрал и его.

«Теперь я могу изобразить из себя какого-нибудь крутого полицейского. Выскочить из-за угла и накормить кого-нибудь свинцом сразу из двух стволов. Так было в каком-то фильме, что я недавно видел».

«Недавно, это когда? Ты знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как ты тут бродишь?».

«Тем не менее, это буде как в том фильме. Так делал главный герой. То же самое делал и маньяк в своих извращённых мирах.

...Хотя, его миры были развлечением, по сравнению с этим городом».

Через некоторое время Генри стоял возле моста и боролся с огромным желанием – зайти в полицейский участок. «У меня почти нет патронов, а там может быть элементарная дубинка или ещё что-нибудь интереснее». Полицейский участок выглядел как-то ново на фоне общей серости. Генри вошёл и зажал нос от ужасного запаха. Но лучше бы он закрыл глаза. Весь холл участка был завален сломанной мебелью, различными бумагами,

а поверх всего этого. Ровно, словно подготовленные к похоронам, лежали полицейские. Их форма была изодрана и залита кровью, на голове у них были мешки, а к этим мешкам были прилеплены фотографии улыбок. У Генри было желание уйти сей же момент, но он заметил, что у одного из полицейских из кармана торчит дубинка. Генри подошёл и ногой выпнул дубинку, затем подобрал. У другого в руке был зажат шокер. Генри зацепил его дубинкой и подтянул к себе. Генри заметил, что дверь, ведущая из холла, забита досками и забаррикадирована. Затем он снова взглянул на ровно лежащие трупы, и его рот открылся сам собой. Трупов не было, вместо них лежали большие игрушечные кролики с окровавленными ртами.

«Безумие».

Генри поспешил уйти из участка, подумав, что в следующий раз вместо кроликов там могут лежать мёртвые Рои, или что-нибудь ИНТЕРЕСНЕЕ.

Генри шёл по мосту, будучи готовым, к тому, что он сломан где-нибудь посередине. Но мост, похоже, был цел. Вдруг снова пошёл снег. Генри остановился и посмотрел в небо. Там промелькнуло что-то похожее на большую птицу. Генри опустил взгляд вниз. Туман стал не таким густым. «Что бы это значило?». Генри сделал ещё два шага и его приёмник зашумел. Ещё шаг и шумело уже все вокруг. Город сотрясаясь. Шум становился всё громче, Генри зажал уши. Туман рассеялся окончательно и резко начало темнеть. Механизмы продолжали сотрясать рассудок Генри. Он упал на колени и повалился лицом вниз. Теряя сознание, он что-то бормотал. Голова раскалывалась. Стало совсем темно. Генри почти погрузился во тьму, но тут его отрезвила первая капля дождя. Она скатилась по его лицу, и Генри открыл глаза. Изображение расплывалось, но Генри понял, что случилось что-то противоестественное. Что страшное. Он открыл глаза, и перед ним предстала бездна, перечерченная решёткой. Его спину обильно заливал ледяной ливень. А вокруг только тьма. Генри встал на четвереньки и посмотрел по сторонам. Туман исчез, но тьма и сильный дождь укрыли город ещё надежнее. Сквозь тьму виднелись строения, отъехавшие от Генри, и словно смотревшие на него из мира, который Генри терял. «Мир, где всё ещё действовали законы, был замещён вот этой тёмной копией. Или же просто с реальности была снята верхняя красивая плёнка? А мир тумана был лишь промежуточной стадией этого «снятия»».

Генри побрёл по металлической решётке. Эхо его шагов гулко разносилось по округе, привлекая монстров. Вдруг металлическое полотно резко пошло вниз. Обходных путей просто не было. Генри осторожно поставил ногу, как он думал, на склон. Склон оказался ступеньками ведущими куда-то вниз. Генри медленно, шаг за шагом, начал спускаться вниз во мрак. Приёмник тихо зашипел. Наверху лязгнул металл, и над головой Генри пролетел летающий монстр, как тот, что был во внутреннем дворе за почтовым отделением, но больше раза в два. Приёмник утих. Но через секунду взорвался с новой силой. Генри услышал впереди булькающий звук. Так же казалось, что огромный мешок волочат по земле. Генри начал спускаться дальше. Лестница кончилась, и Генри ступил на площадку, выложенную чёрно-белым кафелем. Источник звука стал ближе, но пока не проявил агрессии. Генри прошёл еще, не много вперёд, пиная носком ботинка обломок кафельной плитки. Генри уже видел это. Ещё пара шагов и ОНО предстало во всей красе. Огромная гусеница передвигала своё тело внутри этого провала. Она вылезла из одного из своих тоннелей, а теперь заползала в другой. Она двигала себя, перебирая мохнатыми лапками, волоча своё серой брюхо по битому кафелю и оставляя след слизи на нём. У Генри не было желания нападать на эту личинку.

«Что я сделаю такой громадине. Если бы я мог швыряться молниями, как то - нечто, что летает над городом и проводит зачистку. Гусеница рано или поздно кончится. Я надеюсь». Тем временем, показалась последняя пара лап. Проход освободился, через какое-то время затих и приёмник. Генри шёл дальше. Он двигался практически на ощупь. Под ногами уже булькала вода. Провал начало затапливать. Генри ускорил шаг, и, вдруг, во тьме появился неяркий свет. Генри пошёл ещё быстрее. Зрелище, которое открылось перед ним, было ещё интереснее, чем многометровая гусеница. Свет испускала табличка, которая висела на здании.

«Но ведь я под землёй!».

Генри прочитал надпись на вывеске

« «Начальная школа Мидвич». Не повезло детям. Сначала спускаться куда-то под землю, а потом ещё ждать, пока освободит дорогу личинка переросток»

Лицо Генри передёрнула нервная улыбка. Входная дверь была распахнута настежь.

Внутри была лишь тьма. Слева от двери было написано что-то на непонятном языке, а справа было следующее:

**Школа - это мост.
Соединяет север и юг.
Ответ очень прост –
Ключ – это стук.**

«Абракадабра какая-то. Но мне это определённо будет нужно. Ещё бы понять – ГДЕ мне это будет нужно?».

Генри сделал шаг во внутрь школы. Еще, и вот он уже внутри. Тут же захлопнулась дверь, а поверх неё с потолка опустилась решетка.

Школа предстала перед Генри в своём адском великолепии. Стены бы коричневыми, от ржавчины и крови, а по верх них протянулась сетка из тончайших кровеносных сосудов. Они были похожи на красных маленьких личинок мух. Они постоянно шевелились, и воздух был наполнен булькающими звуками.

Генри находился в вестибюле. Перед ним были двойные двери, ведущие в неизвестность. Генри достал пистолеты и ударом ноги открыл правую дверь. «Ага. Как герой боевика». Левая половина, видимо, держалась на правой, потому что она тут же отвалилась и упала на грязный ржавый пол, едва не придавив Генри. «Ну что? Доволен?».

Генри попал в узкий коридор с низким потолком. Слева была небольшая дверь, но возле неё не было пола. Бездна открыла свою пасть. Справа была такая же дверь, но пол там присутствовал. Генри повернул ручку. Дверь открылась. Генри попал туда, где раньше был коридор первого этажа. Сейчас это была лишь его копия. Его кровавая копия. Что на потолке привлекло внимание Генри. Он поднял голову и присмотрелся. Это были какие-то металлические клетки. В ту же секунду ярко-вспыхнувший где-то наверху огонь осветил то, что привлекло внимание Генри. Огонь, полыхавший где-то на втором этаже, через решётчатый пол осветил клетки, внутри которых лежали трупы. Генри с ужасом заметил, что на них на всех форма отеля “Somnolent”. Пламя исчезло на миг. А когда появилось, то в металлических клетках появились розовые кролики гигантских размеров с кровью у рта. Игрушки, которые можно купить в любом супермаркете. «У Эйлин сидел такой на кровати, но меньше». У одного из кроликов из разреза на животе капала кровь. Генри посмотрел на другого. Его передняя лапа была поднята. «Он, что, приветствует меня?». Генри усмехнулся. «Не радуйся. В этом месте тебе не будут рады даже игрушечные кролики. Ты умер и попал в ад для тех, кто не верит в их дрянного бога». Пламя потухло,

но Генри, как ему казалось, видел хищный блеск кролика с поднятой лапой. Оторвав взгляд от кроликов, Генри двинулся дальше. Генри прошёл мимо одного из классов, затем мимо второго. Перед ним была дверь в библиотеку. Дверь была приоткрыта, и оттуда доносилось пение. Это была какая-то молитва, её пел ребёнок. Вскоре пение прекратилось. Генри открыл дверь и вошёл в библиотеку. Библиотека была на неё похожа только табличкой на двери. Внутри была всего одна книга, полки были разбиты и валялись на полу, одна была целая, но так же в горизонтальном положении. В стене было окно, и в него проникал удивительный, и очень нелепый для этого мира дневной свет, как тот, что осветил каждый день в окно квартиры Генри в той прошлой жизни. В ореоле этого света стояло пианино. Рядом был стул, и на нём сидела девочка, та самая, что убегала от Генри, и она держала в руках единственную книгу в этой библиотеке. Девочка с улыбкой посмотрела на Генри.

- Привет.

- Постой. Не убегай. Почему ты прячешься всё время? И почему ты здесь одна. Где твои родители.

В глаза девочки что-то промелькнуло, но потом её рот снова растянулся в улыбке.

- Генри. Ты хочешь найти Николетт, да? Тебе нужно будет идти за мной. Я пойду коротким путём, - она указала на маленький, но достаточный для неё, пролом в стене. А ты иди в хранилище. Она махнула рукой в другую сторону, указав на дверь, которая ведёт в хранилище.

С этими словами, она вскочила со стула, и, протиснувшись через пролом в кровавой стене, убежала невесть куда. Генри подошёл к хранилищу и толкнул дверь. Вместо хранилища ступеньки вверх, и такая же лестница вниз. Генри повернулся, но позади не было ничего. Тупик. Не библиотек, ни маленьких девочек, ни пианино. Просто булькающий и истекающий кровью тупик.

«Странная девочка. Откуда она моё имя знает, интересно. Может это моё воображение?». Генри решил сначала пойти вверх. Конечно, выход должен был быть вниз, но «он там обычно бывал в нормальном мире, а не в том, где школа стоит под землёй». Лестница была неестественно длинной, Генри поднимался всё выше и выше. Лестница несколько раз повернула. Генри уже отел пойти вниз, как перед ним из тьмы выросла дверь. Генри открыл её. Как он и ожидал, здесь был второй этаж. Вернее его inferнальная копия. Это

была огромная площадка, без перегородок. Пола не было. Но в темноте на воздухе висело множество игрушечных кроликов огромных размеров. Все кроме одного висли физиономией вверх, и на окровавленных устах каждого застыла улыбка. Вдруг яркое пламя охватило кроликов. Генри от неожиданности отпрыгнул. Пламя пожирало эти огромные игрушки. Генри показалось, что в тот момент, когда пламя занялось, один из кроликов дёрнулся. Но Генри быстро убедил себя, что ему показалось. Через несколько секунд пламя погасло. А кролики остались целы. Огонь не повредил ни их искусственный мех, ни их пластиковые глаза. Генри развернулся и начал спускаться вниз. Блаженные улыбки кроликов так и стояли у него перед глазами.

Генри показалось, что спустился он быстрее. Прошло буквально несколько секунд, и вот он уже стоит на той площадке, где он некоторое время назад выбрал лестницу наверх. Двери, ведущей к тупику, тут уже не было. Генри пошёл вниз. Лестница привела его к массивной металлической двери. Генри потянул за ручку, и дверь немного приоткрылась. Генри протиснулся внутрь. Здесь были ступеньки. По ним надо было спуститься ещё ниже, а там внизу... Внизу была круглая дыра в стене, с красным орнаментом по краям, в которую предлагалось залезть. Генри спустился и заглянул в дыру. Темнота. Ничего не оставалось, кроме как забраться внутрь. Других путей всё равно не было. Генри свесился в странную темноту, а потом нырнул туда головой вперёд.

Генри открыл глаза. Он сидел на полу длинного коридора. Коридор не был кровавым, но вместо пола был кафель, часть пола была просто металлической. Генри обернулся. На стене просматривалась такая же дыра, как и та, через которую он попал сюда. Но она была замурована. Поднявшись, Генри понял, что справа находится огромное число дверей. Они были по всей длине коридора, конец которого терялся где-то впереди. Генри понял, что он ещё в школе, так как на дверях было указано, что за ними находятся классы. На каждой двери просматривался номер.

Генри пошёл вперёд, во тьму коридора, и тут его приёмник громко зашипел. Громко, будто где-то возле уха, прозвенел звонок. Сначала Генри решил, что это новый предвестник изменения реальности. Но вдруг до него дошло, что он слышит обычный школьный звонок. Звонок, который символизирует для детей начало и конец урока. Для Генри же это символизировало начало чего-то иного, и он искренне надеялся, что не

конец. Самая ближняя дверь начала медленно открываться. Генри мог видеть, что внутри класса стоит крошечный мрак. Вдруг включилась яркая лампа, стоявшая где-то внутри класса, и осветила всё густым красным светом. Увиденное заставило Генри отойти назад. Из класса медленно приближались два силуэта. Когда свет упал на них, то Генри увидел, что это дети. Вернее они были похожи на детей ростом, а одежда на одном из них была свойственна детям, учащимся в начальной школе. Один из них выделялся лысой головой, покоящейся на вершине чёрного балахона, а так же обезображенным лицом, на грязном балахоне чётко просматривался вышитый котёнок; другой же не имел глаз, а в голову, на которой был маленький рот с острыми зубами, были вбиты гвозди, из рукавов его футболки выглядывали внушительные лезвия, из шорт торчало то же самое, что, однако, не мешало ему уверенно передвигаться, а его ноги выбивали из пола искры. Генри начал отходить от них дальше по коридору. Звонок затих, а вот приёмник всё надрывался. Резко распахнулась ещё одна дверь, и Генри не стал дожидаться того, кто оттуда выйдет. Он продолжал отступать. Двери открывались одна за другой, а коридор всё не кончался. Монстры становилось всё больше и больше, но они не нападали, а словно чего-то ждали. Генри развернулся, и услышал, что преследователи ускорили шаг. Генри слышал шорох балахона и звон лезвий так близко, будто бы они, эти монстры стояли у него за спиной. Генри, помедлив ещё несколько секунд, побежал. Он слышал, что монстры так же ускорились. Они явно не отставали, хоть Генри и не представлял, как они могут бежать. Одна из дверей слетела с петель и ударилась о противоположную стену, а из класса выпрыгнула собака. Приземлившись на все четыре лапы, она повернула свою червивую голову к Генри. Генри не останавливался. Он оббежал собаку, чудом увернувшись от клыков, которые почти сомкнулись на его шее. На бегу, Генри снял пистолеты с предохранителя, и, остановившись, резко развернулся к тем, кто гнался за ним по этому inferнальному коридору. Генри навел пистолеты на огромную толпу безумных созданий и, не целясь, выстрелил в них всё что было. Несколько тварей рухнуло на пол, взвизгнула собака, но и она, и ещё много обитателей ЭТОЙ школы, продолжали быстро продвигаться к нему, перебираясь через трупы собратьев. Генри бросил бесполезное оружие побежал дальше. И вот она дверь. Но она так далеко, а нос уже чувствует запах разлагающейся плоти. Ближе. Ещё ближе. Генри дёрнул дверь и влетел в следующую комнату. Вспышка белого света ослепила Генри. Рычание и визг всех чудовищ, что гнались за ним, медленно

отъезжал куда-то. «Может, я умер?». Где-то рядом раздался знакомый смех. Генри понял, что жив. Генри моргнул. Всё вокруг уже не было залито столь ярким, словно райским, светом. Генри стоял посреди уже знакомой ему комнатки. Кровать в углу, но ширма, на сей раз, лежала в другом углу и кровать была доступна обзору. Она была по-прежнему пуста. Другая кровать была, как и стул с прямой спинкой, придвинута к столу, на котором лежал уже знакомый Генри альбом для рисования. Так же там стояла пустая рамка для фотографии. Шкаф был закрыт, но в одной из стен появилась массивная деревянная дверь. На кровати же, что стояла возле стола, сидела медсестра и, улыбаясь, смотрела на Генри. Она засмеялась.

- Это ты опять. А я думала, что кто другой. Ты так странно появился.

Генри оглянулся. Позади не было ни какой двери, так что медсестра, скорее всего, видела, как он появился из воздуха.

- Ты всё ещё здесь?

- Ага. А знаешь, мне здесь уже не нравится, а я почему-то хочу здесь быть. Это место такое тихое, - она криво улыбнулась.

- А отсюда можно выйти?

- Да. Вон дверь. Только у неё нет ручки, - она засмеялась – Ты же знаешь, как её открыть, а «получатель»?

- Как ты меня назвала?

Но медсестра только сидела и смотрела на него, широко улыбаясь.

- Хорошо. Ладно.

Генри подошёл к двери. Дверь плотно перекрывала проход. Генри провёл по ней рукой. Поверхность двери была вся исписана странными символами. Генри нажал на неё плечом, но дверь не поддавалась. Генри со злости ударил кулаком по двери. Что загрохотало, и дверь открылась. Там был тёмный кафельный коридор, поворачивающий влево.

- Смотри-ка, ты открыл её, - не было предела радости медсестры.

- Ага.

- Ты ведь больше не придёшь, так ведь?

- Что?

- Я знаю. Ты не вернёшься.

Она говорила это с улыбкой, но в глазах читалась печаль.

- Послушай. Я доберусь до соседнего города, и сообщу всё полицейским, а потом вернусь с ними за тобой, - сказал Генри, но про себя подумал «Кто согласится сюда ехать, когда я им опишу ситуацию?».

- Ты не вернёшься, - она засмеялась, - теперь иди. Тебе нужно пройти в эту дверь. Иди... Генри увидел, что у медсестры из носа пошла кровь.

- У тебя кровь.

- Кровь, - она опять засмеялась, - Смешно. Но ты не можешь быть здесь больше. А кровь изредка появляется, она приходит из мира её кошмаров. Это её мир. Она отвернулась к столу и начала что бормотать. Капли крови падали на пол. Генри покинул медсестру - вошёл в новый коридор. Тут же дверь за ним закрылась и опустилась решётка, к которой были приклеены фотографии улыбок, перемазанные в крови. Генри пошёл дальше. Коридор свернул и Генри оказался перед старым лифтом. Он был открыт, и освещался внутри тёмно-красным светом. Генри вошёл внутрь и лифт закрылся. Всего лишь одна кнопка. Генри подошёл и нажал её. Лифт тронулся.

«Одна кнопка – один путь. Город говорит, что я не смогу обмануть его, что я должен жить по его законам. Я должен использовать только то, что он мне даёт и не рассматривать иные пути. ... Лифт едет вниз? Разве я уже не внизу. Я всё время спускался. Теперь лифт везёт меня вниз. И везёт уже довольно долго. Может, в ад. Хотя, если бы он вёз меня вверх не факт, что я приехал бы в рай. Не факт, что я вообще бы приехал. Может, он так никогда и не остановится. Что стукнуло, свет в лифте замигал и стал светить уже не столь ярко, лифт дёрнулся и остановился. Завыли сирены. Двери открылись, но не до конца. Всё же, Генри хватило этого, что бы покинуть лифт. Сирены разрывали воздух не долго и затихли вскоре. Выйдя из лифта, Генри вновь попал в мир тусклого света пробивающегося сквозь густой туман. Город вновь преобразился, погрузившись в тишину.

Монстров не было, да и приёмник не подавал голоса. Генри повернулся, позади его был какой-то “Neely’s Bar”. «Где-то я его видел. Ах да. Он же был рядом с “Lighthouse”, где я нашёл визитку Раовски. Он не работал, а вход был забит досками. Кстати, интересно, а зачем Раовски визитки? Видимо кто-то специально подкинул мне её. Возможно даже тот человек с подругой, что ел сэндвичи. Вот, Дьявол. Я же хотел написать репортаж... обо всём этом». – Генри усмехнулся. «Так. Насколько я понимаю, я сейчас там, где находился

раньше мой отель на самом деле. Т.е именно в той части города, где находится историческое общество, стрип-бар ит.д. Стало быть, я уже почти пришёл. Сейчас мне нужно выбраться на “Nathan Ave.” и пройти по нему через весь город. Налево “Saul st.”, значит мне на право. Жаль, что у меня ничего кроме полицейской дубинки и шокера нет». Генри пошёл по “Neely st.” в сторону озера. Долгое время было тихо, но вдруг Генри услышал чьи-то шаги за спиной. Генри обернулся. Даже если сзади кто-то и был, то туман надёжно скрывал его от глаз Генри. Приёмник молчал, значит, это был человек. Генри достал шокер. В этот момент раздался выстрел, кто-то закричал и рухнул на землю. Затем небольшое здание, что стояло рядом разлетелось на куски под ударом взрыва. Генри отбросило взрывной волной на землю. «Это ещё что? После такого решишь, что монстры довольно таки милые». Ещё одна автоматная очередь разрежала воздух. В поле зрения Генри появился человек в плаще с капюшоном, закрывающим глаза. Увидев Генри, человек остолбенел, и Генри воспользовался этим. Тауншенд успел подскочить к нему и пустить по его тело заряд из шокера. По идее эти вещицы не должны были убивать, но человек по неведомой Генри причине рухнул на землю, а изо рта его потекла тёмная кровь. Генри не мог долго ждать, что бы удостоверится – умер этот человек или нет, рядом разворачивались невидимые, скрытые туманом баталии между непонятно кем. Ещё один взрыв, но уже меньше. Генри решил, что лучше будет оставить враждующие стороны. Генри начал быстрым шагом уходить с места событий, а затем перешёл на бег. Вскоре звуки выстрелов стихли, а Генри оказался на том месте где “Neely st.” соединяется с “Nathan Ave.”, как приток с большой рекой. Генри, сориентировавшись, двинулся налево.

“Nathan Ave” казалось до странности широкой. Справа виднелось озеро. Его было очень хорошо видно даже сквозь туман. Оно словно светилось изнутри. Она звало, оно ждало чего-то. Возможно, оно ждало того момента, когда город вновь преобразится в ад. Приёмник зашипел. Генри огляделся. В нескольких метрах от него что-то шевелилось. Генри достал шокер и начал подходить ближе к этому созданию. Генри ещё не видя его, понял, что ничего подобного ему ещё не встречалось. Существо, почувствовав Генри, начало приближаться. Генри понял, что если бы он увидел эту тварь раньше, то оно повергло бы его в ужас, а сейчас вызывало лишь чувство опасности. Существо было похоже на человека, на которого надели кожаный мешок, а потом сожгли. После чего

разрезали ему живот и снова зашили. Глаз не было, а рот был воронкой наполненной острыми зубами. Существо, пошатываясь, приближалось к Генри. Генри заметил, что оно едва-едва шевелит ногами. Вдруг монстр весь задёргался, и из его рта вылетела струя какой-то жидкости, которая, упав на землю, зашипела. Генри оббежал существо и, достав дубинку, воткнул её монстру куда-то в шею, т.к. кожа в том месте у него была тонкая. Существо «закричало» и рухнуло на землю. Генри решил, что оно мертво. И отошёл от него. Монстр, воспользовавшись не знанием Тауншенда, начал ползти к нему по земле, и ползал он быстрее, чем ходил. Генри отпрыгнул в сторону, и монстр воткнулся головой в стену дома. Генри подбежал к нему - а монстр продолжал ползти в стену. Генри подошёл ближе и ударил существо ногой по голове, затем ещё, потом туда, куда воткнул дубинку. Из ран монстра выплеснулся фонтан зелёной крови, и он затих. Генри отошёл от поверженного врага. Внезапно яркий свет, разрезав туман, упал на Генри и поверженное создание города. Генри повернулся и посмотрел наверх. Яркий шар висел в небе. Генри понял что это. После такого этого пропадало всё живое. После такой светящейся сферы исчез Эл Рой. А теперь зачистка должна была пройти здесь. И Генри был выбран на роль жертвы. «Как же часто мне приходится бегать» - подумал Генри и сорвался с места. Он почувствовал, что за его спиной яркая молния ударило в землю, забрав в никуда труп, оставленный Генри. Затем ещё одна молния, явно направленная в Генри, ударилась об асфальт. Генри почувствовал тепло на своей спине. По дороге ему попало ещё несколько монстров, как и тот, что не много ранее. Генри оббежал их. Затем он услышал, как, завизжав, исчезли и эти монстры. До ушей Генри стал долетать шум механизмов. Он становился всё громче и проникал в сознание. Секунда и Генри провалился во мрак. Этот мрак был самый глубокий из всех, что окружал Генри – это был мрак его разума. Перед глазами мелькали символы. Печать, Солнечная Корона, какие-то руны. Вдруг Генри понял, что стоит на палубе какого-то корабля, и кроме него больше никого нет. Палуба окутана туманом, а корабль, словно светясь изнутри, продолжает свой путь. Генри вновь погрузился во тьму. Видения всплывали в его мозгу одно за другим. Вот странная женщина запирает кого-то, вот девочка в синем платье рисует что-то на листе бумаги, уже знакомая ему медсестра перевязывает чьи-то раны, рядом какой-то человек в сером костюме. Он что говорит медсестре. Человек в коричневой куртке бежит по городу. Вот уже кто-то другой, на нём куртка зелёная. Он разговаривает с женщиной на кладбище.

Какой-то толстяк приставил пистолет к виску. Маленькая девочка, которая и сейчас бежит где-то в городе, сидит на крышке рояля. Девушка в жилетке удивлённо смотрит на нож. Женщина в фиолетовых одеяниях уходит по коридору. Человек в очках, странно улыбнувшись, указал на кого-то пальцем. Эйлин. Темнота. Снова провал. Из этой темноты выплыло лицо того, в чей мир Генри попал, находясь в квартире 302 в Эшфилде. Он улыбался. Затем его лицо исчезло, и Генри полностью отключился.

Генри открыл глаза. Он лежал лицом на решётке, под которой ничего не было. Бездна. Бесконечная и всепоглощающая бездна. Генри поднялся с земли, если это можно было так назвать. Вокруг ничего. Лишь тьма, решётка и хрипло дыхание невидимых монстров где-то далеко. Генри побрёл вперёд, ведь даже если исторического общества там не было, позади его тоже не было. Ни монстров, ни светящихся шаров, ни стрельбы. Решётка грустно звенела под ногами. Вот тьме Генри заметил едва различимый свет и побрёл на него. По мере того как Генри шёл, свет увеличивался. Вскоре уже можно было различить неоновую вывеску бара “Heaven’s Night”. Генри чуть ли не бегом бросился к этому строению, но ноги после предыдущей пробежки ещё гудели.

Подойдя ближе, Генри заметил, что здание выглядит новым. Все вывески и лампы горели. Входная дверь была не заперта, и изнутри лился свет. Генри вошёл внутрь. Пройдя по маленькому коридору, он открыл ещё одну дверь и попал в бар. Играла музыка, и ярко светились лампы под потолком. И тут Генри увидел нечто интересное. За одним из деревянных столиков сидел человек. Тот самый, за которым Генри шёл в неизвестном районе города. На нём была надета больничная одежда «Он сбежал из больницы», а поверх была зелёная большая куртка. «Он уже был здесь. Я видел его, когда валялся в беспомощности там, на улице».

Человек осунулся, был не брит, худ, а под глазами залегли глубокие тени. Волосы были взлохмачены, а на одной щеке был глубокий порез. Генри подошёл к столику, где сидел человек в зелёной куртке и сел напротив.

Откуда-то из воздуха плыла мелодия, немного размазанная, но красивая. Генри, поискав взглядом колонки, посмотрел на человека в зелёной куртке. Тот любовался чем-то за спиной Генри. Генри развернулся. Позади была сцена, а на ней был шест для танцовщиц. Генри обратил внимание, что возле шеста движется какое-то свечение. «Это он этим

светом любитесь?»). Но тут Генри понял, что этот свет составлял единое целое. Все мелкие элементы этого светящегося облака составляли человеческий силуэт. Там, на сцене, танцевала женщина, а человек в зелёной куртке был готов бесконечно созерцать её. Генри не был до конца уверен в том, что видит, но человек напротив него был уверен на все сто. Он смотрел в направлении силуэта так, словно это было всё ради чего он жил всё это время, всё ради чего бродил по Silent Hill. Теперь он был бесконечно благодарен этому городу.

- Ты ведь тоже здесь не случайно? – спросил человек в зелёной куртке

- Что?

- Мы все здесь не случайно. В этом городе очень мало случайных людей. Теперь их очень мало.

- Но я здесь из-за того, что собирался написать репортаж об...

- О чём? Тебе нужен был лишь повод. Он нашёлся. У тебя были иные причины, но в них ты боялся признаться. И отрицаешь их до сих пор.

- Тогда, что ты здесь делаешь?

На столе из ниоткуда появилось виски и пиво. Генри налил себе виски. Человек в зелёной куртке открыл пиво и начал пить из горла. После чего он сказал.

- Я был виноват. Но я осознал то, что я сделал. В последний момент я всё изменил. Я понял, что то что мне нужно было ближе, чем те нелепые химеры, что я себе создавал. Теперь никто не вспомнит - что случилось. Все воспоминания стёрты, все имена забыты, но этот город помнит моё имя, и будет помнить твоё. Все потерянные воспоминания здесь. Я нашёл их. Я нашёл свои мысли и собрал их воедино. Теперь мы вместе. Мы можем быть вместе вечно.

Он затих и снова блаженно начал разглядывать танцовщицу.

- Ты видел шар?..

- Да.

- А ты не в курсе, что это?

- Творец.

- Э-э...

- Всё в одном - одно во всём. Город может разбудить только творец. Творца может разбудить только тот, кто получил тайны от него. Это её мир.

В это время за окном пролетел, обсуждаемый ими светящийся шар. Пара молний отделилась от него и унесла с собой жизнь каких-то монстров.

- Ты должен идти. Ты не можешь здесь сидеть, - сказал человек в зелёной куртке. – Скоро всё должно встать на свои места, и там решится всё.

Он помолчал.

- Ведь отчасти я виноват в том, что здесь происходит. Ко мне явилась женщина. Я был в бреду, и тут пришла она. Она спросила, хочу ли я получить, то, что ищу. Хочу ли я обрести свой «Рай». Я сказал «да». Она предложила мне сделку. Всего дня жизнь за моё персональное счастье. Но она не открыла мне своих истинных намерений. Боль затмевает разум, страдания приводят к краху всего. Женщина получила то, что хотела, а я получил то, что хотел я. Но разве это рай? Тот, кого я лишил жизни, мог предотвратить всё это. Он мог разбудить светлые чувства. Но его нет. И ушёл покой из этого города. Растворился в тёмных водах озера. Очнувшись, я понял, что натворил. Но после битвы мой рассудок повредился окончательно. И понял – у меня остался один путь.

Генри добил виски. Посмотрев в глаза этого человека, он не увидел ничего. Совсем ничего, человек в зелёной куртке хранил в своих глазах безграничную пустоту. Генри поставил стакан на стол. Это получилось слишком громко, но человек в зелёной куртке не обратил на это внимание.

- Я, пожалуй, пойду.

«Он сошёл с ума?».

«А ты?».

Человек не ответил ничего. Он лишь продолжал любоваться танцовщицей, а по воздуху лилась размазанная, но, в то же время, красивая музыка. Когда Генри выходил из бара, он заметил, что на стуле, чуть в стороне, сидит знакомая ему девочка. Она махнула ему рукой и Генри, немного поколебавшись, вышел из бара.

Генри вышел из Heaven's Night. Вывеска горела тускло, и уже не было такого количества огней вокруг бара. Но появился прожектор, который указывал путь сквозь мрак туда, где на твёрдом асфальте, а не на ржавой решётке, стояло историческое общество.

Генри подошёл поближе. Свет померк. Исчезли все огни окружавшие стрип-бар, предлагавший райскую ночь. Дверь была заперта, а в неё был воткнут длинный самурайский меч. Генри взял за рукоятку и выдернул его. Что-то затрещало, и дверь

открылась. Генри вошёл внутрь. Короткий коридор, подсвеченный красными лампами, оканчивался металлической дверью, на которой было нарисовано то же, что и на печати. В свете красных ламп Генри заметил, что новый меч намного лучше старого – лезвие было более острым и длинным, а рукоятка более удобной. Генри прошёл до конца коридора и потянул на себя дверь. Она легко открылась. Генри попал в небольшой ярко-освещённый зал. В середине этого зала была круглая дыра в полу, Генри видел, что спуститься туда можно по ржавым ступенькам.

В зале было три человека. Но быстро понял, что это отнюдь не люди, ибо голова их постепенно переходила в длинное щупальце. Существо вроде них Генри видел в отеле “Somnolent”, но эти были вооружены самурайскими мечами, такими как у Генри. Они начали медленно, хромая приближаться к Генри. Слишком медленно. Генри заметил, что у них на шее висят ключи. «Значит, я не могу и проигнорировать». Генри начал осторожно подходить к одному из них. Монстр топтался на месте. Генри подошёл уже близко и собирался срубить уродливую голову, но тут боль пронзила его прокушенную собакой руку. На пол закапал кровь. Один из монстров успел подобраться и глубоко поранить лезвием меча руку Генри. Лезвие того, которого хотел Генри убить первым, просвистело в сантиметре от шеи. Генри отошёл подальше. Существа, видимо осознав превосходство, начали наступать. Генри достал шокер. Подбежав к одному из них, Тауншенд успел пустить разряд по его гниющему телу. Монстр затрясся, но умирать не собирался. Позади уже чувствовалось дыхание другого монстра. Генри повернулся и махнул своим оружием в попытке снести монстру голову или хотя бы ранить. Но это существо поставило блок лезвием своего меча. Генри резко отошёл в сторону, и монстр разрубил пополам своего, ещё не пришедшего в себя, сородича. Воспользовавшись его замешательством, Генри подошёл сзади проткнул щупальцевидную голову лезвием меча. Монстр зарычал, и свалился на пол. Генри огляделся по сторонам. С его меча на его же ботинки капала кровь, но Генри не обращал внимания. А ведь совсем не давно его пугала кровь, разлившаяся у его ног. «Я же помню, что их было три. Я не могу уйти без третьего ключа». Тут из тёмного угла, наверное, единственного тёмного угла в этой комнате, вышел третий монстр. Этот индивид был вооружён двумя мечами, но из-за своих неестественно длинных рук, он волочил оба меча по полу издавая, мерзкий звук. Генри направился к нему. Достав шокер, Генри по дыму из-под корпуса понял, что шокер ему

уже не пригодится. Генри кинул шокер в монстра, но тот не обратил внимание. Он всё шёл и шёл, распространяя скрежет и зловоние. Генри быстро подошел ближе и нанёс первый удар. Монстр блокировал его. Оттолкнув Генри, монстр собрался нанести удар одним из мечей, Генри увернулся, но другой меч ранил Тауншенда в ногу. Генри упал. Он видел, что монстр собрался добить жертву. Генри предпринял последнее, он нанёс удар монстру снизу. Меч прошёл сквозь гнилое туловище, окропив Генри чёрной кровью. Монстр захрипел, затем обмяк и упал на спину.

Генри лежал на полу. Он тяжело дышал. Так тяжело словно бежал не по одной улице, а через весь Silent Hill. Раненная нога и рука сильно болели. Генри попробовал встать. Это ему удалось. Штаны и рукав пропитались кровью. Генри, прихрамывая, потащился к лестнице ведущей вниз. Неожиданно Генри понял, что тела монстров пропали, а все три ключа висят у него на шее.

Генри хромая спускался вниз по лестнице. Было темно, но когда Генри сошёл с лестницы, вспыхнул яркий свет, который заставил Генри зажмуриться на короткое время. Генри был на небольшой площадке, перед ним была стеклянная стена, а возле стены стенд с огромным знаком: три круга внутри большого двойного круга. В каждом из маленьких кругов были отверстия для ключей. Но Генри привлекло то, что было за стеной из стекла. Он долго это рассматривал, и не как не мог понять, что это: слишком сгустившаяся тьма, или почерневший туман, ставший однородным. Но, поняв, что это Генри очень удивился. За стеной из стекла была вода. Это было озеро – его чёрные глубины. «Что же будет, когда я поверну три ключа? Откроется стена, и озеро заполнит эту комнатку, забрав меня? Иди же здесь есть иная дверь? Где-нибудь в стене». Генри подошёл к символу и вставил первый ключ. Ничего не случилось. Затем второй – комнату встряхнуло, а вода за стеклом стала немного светлее. Генри вздохнул поглубже и вставил третий ключ – все вокруг затряслось, вода окрасилась в красный свет и забурлила, а потом «о, чудо» расступилась, открыв Генри путь – через глубины озера тянулась узкая полоска металлической решётки. «Но как же мне туда пробраться?». У Генри была только одна мысль. Он ещё раз вздохнул и ударил рукояткой меча по стеклу. Пошли трещины, и оно рассыпалось в прах. Помещение наполнилось влажным воздухом. Генри вылез наружу и ступил на металлический путь. Затем сделал ещё шаг. Затем ещё. Потом более уверенно. Он двигался по этой решётке, сам не зная куда, но, догадываясь, что идёт правильно. На водных

стенах, окруживших Тауншенда, вырисовывались чьи-то лица, перекошенные от боли, ужаса и страданий. «Они здесь не случайно. В этом городе очень мало случайных людей. Теперь их очень мало». Долгий путь кончился, и Генри уже стоял перед красивой зеленой дверью с серебряной ручкой. Генри потянул за ручку и, не двигаясь с места, перенёсся внутрь. Он просочился сквозь дверь, как Чайнс с врачами в госпитале.

За дверью, которая пропала сразу после того, как телепортировала Генри, оказалась белая комната. Вернее даже не комната, а белое пространство, т.к. стены или потолок явно не наблюдались. Под ногами была опора, но не было ни намёка на пол. В первые же секунды Генри понял, что он здесь не один. Чуть поодаль из белого пространства начал выделяться силуэт. Он словно собирался из воздуха. Генри узнал этого человека. Человек, что появился из воздуха, сделал первый шаг к Генри.

- Здравствуй Генри. Ты нашёл меня. Я столько звала тебя отсюда, я отсылала тебе все эти знаки, - Эйлин стояла в нескольких метрах от застывшего на месте Генри. Её фиолетовое платье шевелилось от неизвестно откуда взявшегося ветра.

- Но ты ведь не можешь быть жива. Я видел, как тебя... как ты умерла.

- Я жива. Смотри. Я хожу, разговариваю. Теперь мы будем в этом раю вместе. Вечное спокойствие, без боли и страданий.

- Разве это рай? Посмотри вокруг. Это похоже на чистилище.

- Да. Но мы его прошли. Для тебя уже всё кончилось.

- Ничего не получится. Я жив, а ты... Ты умерла.

- Генри. Тебе был предложен рай, а ты отверг его. Ты отверг своё счастье. Как ты глуп. Теперь ты отправишься в ад.

Её глаза наливались кровью.

- Для тебя теперь будет лучше умереть. Ты ничего не потеряешь. Ты, как и те многие, уже давно потерял, то, что отличало тебя от них...

Генри увидел, что Эйлин держит в руке самурайский меч.

- Останься здесь и тебе будет прощение.

- Ты лишь моя мысль. Ты умерла в Эшфилде три года назад.

- Ты сам выбрал свою судьбу.

Генри заметил, что Эйлин преобразилась. На ней появились все шрамы, что были на ней на момент смерти, а всё её тело покрыла сетка из кровеносных сосудов. Они шевелились,

и создавалось впечатление, что из-под кожи Эйлин торчат красные черви. Она начала быстро приближаться к Генри. Слишком быстро для человека со сломанной ногой. Она почти бежала на него, собираясь нанести удар. В её красных глазах горел огонь ненависти, желание убивать вело её к Генри.

«Убей её. Эйлин давно мертва».

«Но ведь вот она. Она здесь».

«Ты мало видел? Тебе было не достаточно того, что ты видел в этом городе? Разве такие вещи могут происходить?».

«Естественно нет».

«И этого тоже нет. Убей её. Не поддавайся. Это же так просто. Убей её. Эйлин не почувствует боли. Её нет здесь».

«Но что это?».

«Ты сам сказал – твоя мысль».

В последний момент Генри отскочил в сторону. Эйлин ударила мечом по воздуху, совсем не много промахнувшись, и сделав выпад вторым мечом задела спину Генри. Генри оббежал её со спины. Эйлин развернулась и, целясь в голову, предприняла ещё одну попытку. Генри, увернувшись, кинул в неё свой преёмник, попав в лицо. Эйлин отшатнулась и Генри, воспользовавшись моментом, попал в цель. Меч прошёл насквозь, Генри попал чуть ниже сердца. Из раны закапал тёмная кровь. Она тут же исчезала, упав на то белое ничто, которое заменяло пол, потолок и стены в этой комнате, словно не могла существовать в этой извращённой копии реальности, как телефонные гудки не могли существовать вне трубки. Генри выдернул меч. Из раны брызнула струйка крови и попала на одежду Генри. Эйлин посмотрела на рану, потом на Генри. Её глаза более не были красными.

- Ты убил меня. Зачем?

Она упала. Лёжа она ещё что-то шептала. И у Генри появилось сомнение в содеянном.

«А может, она не врала мне».

«Ты глуп. Она хотела убить тебя».

«Но ведь она настоящая. Вот она. Передо мной».

«Очнись».

Но Генри уже шёл к Эйлин. Подойдя к ней, он присел рядом, она была жива. Из раны текла кровь. Эйлин хрипло дышала, глаза её были закрыты, и она что-то беззвучно говорила.

- Эйлин?..

Она открыла глаза, вернувшие красный цвет. Её рот перекосила безумная улыбка.

- Болван.

Неожиданно какая-то сила откинула Генри в сторону. Упав, Генри понял, что не может встать. Все тело болело, и в голове Генри промелькнула мысль, что он себе все переломал. Он мог только лежать и наблюдать, как в стороне корчилась Эйлин. Она вся затряслась, затем странно выгнулась и в её спине сквозь кожу прорвались кожистые крылья, словно большой летучей мыши. Кожа серела. Голова начала деформироваться, и появилась пара рогов. Прошло немного времени, и перед Генри предстал монстр громадных размеров. Голова напоминала козлиную, а на спине красовались два крыла. Это было похоже на демона с иконы, что видел Генри. Монстр завис в воздухе. Генри, наконец, смог встать и рискнул подойти поближе и монстр, зарывав, метнул в него синей молнией. Генри уклонился. Но вторая молния попала в цель и сбила Генри с ног. Генри собрался с силами и, подбежав к демону, подпрыгнул так высоко, насколько позволяла ему раненная нога и болевшее везде, где только можно, тело. Он даже сам удивился, насколько высоко ему удалось прыгнуть. Генри сумел вцепиться в крыло демона, тот заметался, пытаясь сбросить Тауншенда на землю. Генри был слишком тяжёл, и демону пришлось опускаться. Передними лапами он царапал Генри и пытался его скинуть, но ничего не получалось. Неожиданно Генри понял, что держит в руке не самурайский меч, а те мечи, которыми он когда-то давно успокаивал души, погибших от руки маньяка. Неизвестный металл блеснул в руке. Демон, заметив это, зарывал и удвоил усилия. Генри понял, что больше не удержится, и сделал единственно, что мог в этой ситуации – всадил меч по рукоятку в шею демона. Демон завизжал. Через секунду Генри упал на землю. Руки были по локоть в крови монстра. А сам демон исчез, но на земле что-то было. Эйлин лежала в луже крови. Генри подошёл ближе – она была ещё жива. Тут Генри заметил дверь появившуюся в белом пространстве.

«И что теперь?».

«Уходи. Ты ничего уже здесь не сможешь сделать».

Но Генри не мог уйти отсюда. Оставалось одно. Он должен был забыть. «Прошлое должно уйти. Мне нужно с ним попрощаться».

Генри подошёл к Эйлин. Он заглянул ей в глаза. Ничего не выражающие на первый взгляд, они таили огромную боль где-то в глубине. И боль эта не была связана с её ранами.

- Жаль, что мы не встретились при иных условиях.

После этих слов Генри воткнул меч, сразивший демона, в тело Эйлин, на сей раз туда, где находилось сердце. Эйлин напряглась и затихла. Её глаза закрылись, а на устах появилась улыбка. Затем её тело растворилось в белом пространстве. Генри увидел, что на том месте, где лежала Эйлин, остался какой-то предмет. Печать. Она светилась таинственным красным светом. Генри поднял её, и всё затряслось. Взошли сирены. Белое пространство растворилось.

Эпilog

Мир всегда приходит в норму. Важно лишь, чья она.

С. Лец

Генри стоял в незнакомом ему довольно странном помещении. На первый взгляд это была церковь. Она прямо дышала новизной. Всё было украшено золотом. Высоко под потолком висел знак с кругами. Под ним стояла больничная кровать, на простынях виднелась кровь, которая вырисовывала человеческий силуэт, поверх лежали цветы. Справа стояла тумба, а на ней была фотография в рамке. Под кроватью лежал громадный кролик, его рот был заклеен тёмной клейкой лентой. Слева и справа от Генри были скамейки в два ряда. При чём задний ряд был выше переднего, и развёрнуты скамейки были так, что бы видеть то, что происходит в проходе. На заднем ряду, слева, стояла большая школьная доска, а на ней чем-то острым были вырезаны ругательства – кого-то называли ведьмой и вором. Одно из витражных окон было завешано чёрным полотном с изображением печати, свет не проходил сквозь это окно, и тень закрывала небольшой участок под круглым знаком. Там, чуть дальше от Генри, чем кровать, стояло чёрное кресло и стол из знакомой Генри квартиры. Кресло было отвёрнуто от стола. - М-р Раовски?

- Подойдите ближе м-р Тауншенд. Вы принесли печать.

- О, да.

- Положите на стол.

Генри подошёл ближе, обойдя кровать, и положил на печать на стол. Там по-прежнему лежала странная пирамида, вторая печать, какие-то книги, включая ту, что принёс Генри, и бутылка с чем-то, отнюдь не похожим на виски.

-Надеюсь, это не составило Вам труда?

- Как бы Вам сказать?- начал злиться Генри – Я видел мертвецов, я убил кучу монстров, я видел то, во что не верю, я только что убил какого-то демона...

«Принявшего облик Эйлин».

...у меня огромная рана на ноге и руке.

- Я в долгу не останусь, М-р Тауншенд. Вы видели шар? Огромную сферу, парящую в воздухе?

- Да.

- Тогда я думаю, Вы меня поймёте. Оно летит сюда, но есть способ. Возьмите ту печать, что вы принесли сейчас.

Генри взял её, церковь затряслась и свет, льющийся из окон, померк, погрузив пространство во мрак. Но полотно с печатью словно добавляло тени.

- М-р Тауншенд, вы верите, что печать сохранит Вас?

Генри в ту минуту был готов поверить во что угодно. Он махнул головой.

- Тогда возьмите предмет похожий на пирамиду.

Генри взял.

- Когда шар залетит внутрь, то подкиньте этот предмет повыше.

Вдруг один из витражей разлетелся на куски и внутрь влетел огромный, больше, чем ранее шар. Он светился изнутри и сверкал молниями, как облако, принесшее грозу. Генри подбросил пирамиду над головой, как и сказал Раовски. Пирамида зависла в воздухе.

Казалось, что время застыло. Пирамида крутилась в воздухе и трещала, а потом выпустила огромный луч света в светящуюся сферу, и свет её померк, померк так же и свет пирамиды - Генри показалось, что пирамида исчезла. Что-то белое упало на пол. Это была женщина, одетая в длинное белое платье, и Генри готов был поспорить на что угодно, что именно её он видел на иконе в больнице. Но тут раздался голос Раовски.

- Не верьте своим глазам. Стойте на месте. Стойте, где стоите.

Возле кресла появились и другие люди. На них была странная одежда, похожая на красные мешки для трупов. И Генри услышал ещё один знакомый голос.

- Генри. Стой на месте. Верь ему. Он знает, что делает.

- Николетт?

- Генри, слушай его. Он всё сделает.

- Сейчас нам нужно всё вернуть на вои места. М-р Купер, подойдите и возьмите эту книгу. М-р Тауншенд. Возьмите бутылку с жидкостью и держите крепче печать.

Женщина в белом, что сказала, но Генри не понял ни слова. Круглый знак наверху начал светиться, а потом из его внутренних кругов выделились лучи красного света. Один из лучей упал на кресло, два других на пол возле Генри.

- М-р Тауншенд, подойдите ближе, что бы лучи падали на бутылку и печать.

Генри сделал это, некто по фамилии Купер начал читать что-то из книги. Жидкость в бутылке покраснела, а печать стала горячей. Через секунду бутылка стала пустой, печать же исчезла совсем, и всё закончилось.

- Поздравляю. Какой же ты всё-таки дурак, - донёлся голос из кресла. Это был совсем иной голос – полный насмешки и какой-то фальшивый.

- Что?

Кресло развернулось.

В кресле сидел человек высокого роста, немного худой. Одет он был в идеальной чистоты новую рубашку, такие же брюки и жилет. Его волосы лежали до отвращения аккуратно, ногти были подстрижены и обработаны. Он закинул ногу на ногу и усмехаясь смотрел на Генри, сквозь очки.

- Ну, что Тауншенд, - начал он и Генри передернулся - голос пробирался глубоко в сознание, заставляя слушать, - ты прошёл через ад, что бы сделать, то что я задумал. Ох, сколько же я ждал, сколько тебя искали. Вернее искали не тебя, а того кто-то есть. Ведь никто другой не смог бы найти эти печати. Лишь получатель мудрости. Да. Генри, да... только создатель печатей мог найти их. Только создатель печатей мог снять их с того гроба. И ты единственный кто мог взять верх в схватке с силой города и с... хм... Ну, не важно.

Николетт повернулась к нему.

- Почему ты не называешь вещи своими именами. Это же демон. Демон, что вводит нас в заблуждение.

Генри уже ничего не понимал. Что бывший детектив мог быть представителем какой-либо религиозной организации, он ещё мог поверить. Но Николетт... Это не укладывалось в его голове.

Тут раздался приглушённый смех.

- Демон? Ты всегда врал. Тебе же нужно было только твоё возвращение. Но задайся вопросом – куда ты вернулся? Что тебе дало это?

- Не слушайте её! – завопил человек в очках, - Она врёт вам.

Женщина затихла и предпринимала неудачные попытки встать.

- Итак, Генри. Я думаю, что тебе пришла пора отбыть вместе с ней, - он тыкнул пальцем в женщину, - туда, откуда она появилась. Вам незачем портить мне настроение.

- Но ты же обещал, - закричала Николетт – ты же говорил, что с ним ничего не будет.

- Ну, я полагал, что ты поняла всю необходимость, - проговорил человек в очках со свойственной ему улыбкой.

Прогремел выстрел. Кровь пропитала рукав новой рубашки, и человек в очках схватился рукой за раненное плечо.

- Лжец!

Прозвучал ещё один выстрел. Николетт упала и больше не поднималась. Генри, не осознавая, что он делает, взял свой меч и начал надвигаться на ненавистного ему человека. Неожиданно он почувствовал, что его чем-то укололи в руку. До того как всё начало расплываться, Генри успел заметить маленький дротик, торчавший из руки. Затем Генри повалился на пол. Сознание не покидало Тауншенда, но он ничего не видел. Из темноты донёлся глухой голос человека в очках.

- Я вот думаю. Мог ли мальчик твоего возраста создать печати. Выходит, что мог. Что ж. Видимо тебя выбрали.

Что-то щёлкнуло в голове, и Генри поплыл куда-то внутрь себя.

Генри коснулся пальцем иконы. Голова его закружилась, а мир начал рассыпаться. Он сильно испугался. Ещё больше он испугался, когда понял, что стоит не там, где раньше. Большой круглый туннель со светящимися стенами. Стены были словно стеклянными. Туннель был наполнен туманом, и Генри видел, что из тумана кто-то идёт. Но потом он понял, что этот человек летит. Через какое-то время из тумана выплыла девушка, в руках у неё были два круглых предмета с рисунками – на одной синий рисунок, а на другой красный. Генри понял, что он сам теперь держит это в руках, а девушка стоит перед ним и говорит что-то одними губами.

Генри не помнил как он выбрался оттуда и из города, но ночью взволнованные родители нашли своего сына возле въезда в город. Он без сознания лежал на обочине.

- Нет. Подожди. Я думаю, что всё вспомнил. Хм – хм. Душа тоже может испытывать боль, а что ещё принесёт ей боль, кроме грехов совершённых телом. Ты помнишь месяц,

когда ты тяжело болел и лежал с высокой температурой? И Леонард Вульф его хорошо помнит. Старый культовик и не подозревал, что кто-то ещё претендует на его печать. Он думал, что получил её от бога. А на самом деле просто нашёл. Кстати, ещё одна причина, по которой нужен был именно ты – это твоя память. Ты помнил, как я выгляжу. В твоём подсознании спало воспоминание о ночи, когда культовик умер первый раз. Жаль мне неизвестно, как печати перекочевали от тебя сюда. Ну, это и не важно. Теперь уже не важно.

Генри поднял, что человек в очках отошёл в сторону. Затем он что-то сказал остальным. И через секунду они начали говорить на непонятных языках. Затем всё озарилось ярким ультрамариновым светом.

Генри плыл в некоем потоке, казалось, состоящий из сгустившегося света. Поток этот быстро летел куда-то вдаль, прорывая границы измерений. Генри знал, что если последовать за ним, то можно получить райское блаженство, вечное удовольствие.

P. S.

- Пациент отказывается общаться с кем-либо. На внешние раздражители не реагирует.
- Скорее всего, он нас даже не слышит.
- Глаза иногда открыты, но они не реагируют на свет.
-

Автор:Vincent
2006

